Эб Краулет

Высокий замок

Эб Краулет
Высокий замок
Серия «Подмирье», книга 1

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=59629733
SelfPub; 2022

Аннотация

Шёл обычный студент себе домой вечерком. И бац – оказался в глухом лесу. Что делать? Как быть? Почему вокруг средневековье? Рыцари? Да и не только! Магия, чудовища, эльфы, гномы и чума! Он бы, наверное, и не выжил, если б рядом не оказался собрат по несчастью. И какой – выживальщик, любитель оружия, спортсмен и программист. Вот только почему этот программист всё больше походит на террориста? Кто он такой и почему так жаждет всех убивать? Ответы на эти вопросы Валере Тямичеву придется искать самому. Если, конечно, он успеет за таинственным Алонзо Чизманом.

Содержание

Пролог 4
Глава первая. Человек со спортивной сумкой. 8
Глава вторая. Двое из леса. 27
Глава третья. Полевая вылазка. 43
Глава четвертая. Алхимик. 66
Глава пятая. Темнолесье. 90
Глава шестая. Волчьи слезы. 114
Глава седьмая. В цветах и без крыши. 143
Глава восьмая. Святая инквизиция. 167
Глава девятая. В большом городе. 190
Глава десятая. Кровавая революция. 216
Эпилог. 243

Эб Краулет
Высокий замок

Пролог

Этот кабинет словно сбежал из американского фильма. Просторные широкие окна с видом на парк, пышный серый ковёр на полу и мягкие кресла-кушетки. Возле подоконника белый стол в современном стиле, весь такой округлый и плавный. На его блестящей поверхности ноутбук, а рядом стопка из нескольких папок. Тут же шкаф у стены, где этих папок ещё больше.

– Итак, – осторожно поправив очки, осведомился хозяин кабинета, – как у вас с учёбой?

– Я… как-то даже не думал пока об этом, – нервно сглотнул молодой парень, лежавший на одном из кресел. Он откинул голову и пробормотал, – ух, ещё ж и учёба…

Выглядел он неважно. Под глазами тёмные круги, сам исхудал настолько, что аж черты лица обострились. Весь взлохмаченный и помятый. На щеке и носу уже начинающие заживать порезы. И во взгляде какая-то жуткая безысходность.

– Хорошо, – психолог отложил планшет на низкий журнальный столик, – на секунду отвлечёмся. Вы же понимаете, что я не смогу помочь, если мы с вами не выйдем на диалог,

да?

– Угу, – парень поморщился, – просто у нас же так заведено, что к психологу ходят только если с головой плохо совсем. Это в Америке бегают по любому случаю…

– Да, люди у нас такие, – согласился тот, – но не будем об этом. Давайте, зайдём с другой стороны. Например, попробуем вместе восстановить все события… – он потянулся и схватил одну из папок со стола, раскрыл её, – что вы помните?

– Не знаю, – ответил парень, отвернувшись в сторону, – там всякое было. Средневековье, рыцари, эльфы, дворфы и эти… – голос его начал слабеть и затих. Помолчав с минуту, бедняга продолжил, – у меня в голове сейчас такой кавардак… Всё перепуталось.

– Ладно, – покачал головой мужчина в очках, пролистывая несколько страниц мелкого текста. Среди букв то и дело мелькали черные полоски, а иной раз они и вовсе занимали целые строчки, – может быть, вам помочь? Вот, например, – он замер и пристально взглянул на пациента, – Лиландель, что вы про неё скажете?

Тот сразу помрачнел и втянул голову в плечи. Руки на груди сложил, даже ноги нервно перекрестил. Психолог закусил губу, покачал головой и сделал пару пометок в блокноте.

– Кажется, у нас с вами будет много работы, – со вздохом протянул он, – но это ничего. Самое трудное это начать. А вы вообще с кем-нибудь разговаривали об этом?

– Нет, – ответил парень, втянув голову в плечи, – если ваша цель была узнать про это, могли бы сразу спросить. Я никому ничего не рассказывал… Мне больно от одних воспоминаний и стыдно за всё, что там случилось…

Он снова замолчал и отвернулся, будто бы сдерживая себя. Психолог подождал немного в надежде, что тот ещё что-нибудь скажет и начал говорить сам.

– Моя цель – помочь вам. Помочь осознать, что во всём этом не было вашей вины. Давайте начнём с начала, – он открыл первую страницу и принялся листать, что-то бормоча себе под нос, – только сейчас, я найду… Так, проект-501… научный сотрудник… Группа НБИГ-1…. Хм, – наконец-то его глаза остановились на одной из страниц, – ага! Высокий замок. Вот с него и начнём! Лес в предместьях Мандурка. Так? Помните, что там случилось?

– Лес, человек со спортивной сумкой…, – начал парень, а затем отчаянно покачал головой, – нет. Я не могу…

– Валера, ничего же, что я на ты, да? – наклонился к нему психолог, – это нужно сделать. Нужно вспомнить всё…

– Зачем? У вас вон, целая папка про всё это есть, – сердито бросил парень, – да и не хочу я это вспоминать, – он взволнованно облизнул губы, – знаете, я читал всякие фэнтези-книги. Герои там попадают в другой мир, а потом… Потом всех побеждают, становятся королями и решают судьбы империй. У них всё легко и просто выходит. Раз и чемпион с суперсилами. А я… Я не герой, я просто пытался выжить и

выбраться оттуда. А то, что получилось в итоге, – он закрыл лицо руками, – блин, я даже не знаю, как всё так вышло!

– Послушай, – осторожно заметил мужчина, – это не нам надо, это тебе нужно выговориться и простить себя. Я-то знаю, что ты ни в чём не виноват, – он закрыл папку и помахал ей, – вот доказательства. А тебе нужно понять это самому. Итак. Давай сделаем так. Кстати! Ты говорил про книги… – психолог повеселел и поднял палец вверх, – представь, что ты писатель. И твой герой – простой студент из Красноярска. Вот с ним это всё и случилось. Не с тобой, а с ним. Попробуй, рассказать его историю. Что он делал в самом начале?

– Он? – Валера тяжело вздохнул и задумчиво поднял глаза к потолку, – он шёл по ночной улице, – тихо начал рассказывать парень, постепенно набирая уверенность, – опоздав на последний автобус…

Глава первая. Человек со спортивной сумкой.

Он шел по ночной улице, опоздав на последний автобус. Вокруг было тихо, даже шума машин не было слышно. Идти до общаги вдоль дороги слишком долго – большой крюк, так что решил срезать через парк. Так и тащился, придерживая свой рюкзак, да пялясь в экран смартфона. В соц-сетях вновь мелькали сообщения о пропаже людей – их в последнее время слишком много. Зато чего-то интересного или веселого совсем нет. Скука сплошная.

– Да уж, как страшно жить, – пробормотал парень и сунул телефон в карман.

И тут понеслось. Неведомый ветер начал сдувать листья с кустов. Полетел по асфальту бумажный мусор, загремели бутылки. Внутри как-то заныло и потянуло, а в глазах помутнело. Голова стала какой-то тяжелой. Сам того не осознавая парень отпустил лямку рюкзака. Тот грохнулся на землю. Впрочем, было не до этого. Мерзкое чувство всё нарастало, будто бы инсульт какой-то. Ветки с деревьев сорвало очередным порывом. А парковая дорожка резко просела, будто бы под ней была яма.

Но там была лишь пустота. В которую рухнул несчаст-

ный. Хорошо, что он уже не видел этого, так как заблаговременно потерял сознание.

Остался лишь рюкзак в окружении потрепанных кустов....

Очнулся парень совсем не скоро. Уже солнце светило. Башка раскалывалась, тело ныло, будто бы палками всю ночь били. Он, морщась, приподнялся с травы и тут же обалдел. Вокруг уже не было никакого парка. Сплошной густой лес.

Здоровенные деревья. Мелкие кусты. И трава, которая всю землю вокруг застилала.

Парень и сам не заметил, как оказался на ногах, недоуменно озираясь по сторонам.

Да, всё ещё дремучий лес. Никаким парком и не пахнет. Сразу полез в карман за телефоном. А тот отказался включаться. Напрочь. Безуспешно потыкав в кнопку включения, парень сунул бесполезный кусок хлама обратно в карман.

– Чего делать-то? – пробормотал он.

Один, в каком-то лесу, чёрт пойми где – замечательная ситуация. Оставался лишь один вариант: его похитили. Но зачем?

На этот вопрос ответа не было. Но зато ответ мог быть в синем пятне, что виднелось в траве.

Парень дернулся к нему.

Это была синяя спортивная сумка. Лежала себе прямо посреди травы у поваленного дерева. В лесу, где никаких при-

знаков цивилизации. Словно так и должно было быть.

Может быть, это похитители забыли. Или там лежит запас для выживания. Почему-то вспомнился фильм Пила. А что? Хороший сюжет! Схватили ночью в парке, вывезли в глухой лес, попутно хорошо отпинав. И оставили лишь небольшой набор для выживания. Мол, игра началась.

В такие игры ему играть совсем не хотелось. Но нужно было хоть взглянуть – что там…

Парень уже было нагнулся к сумке, как из-за гнилого бревна высунулась чья-то рука и вцепилась в неё.

– А ну отойди, – прорычал незнакомец. Он перевалился через поваленное дерево и с трудом перетащил сумку к себе на колени. Тяжелая она была – сразу видно.

– Эй, полегче! – парень отступил на пару шагов, – я тут потерялся немного.

– Потерялся? – сурово нахмурил брови мужик. Ему было лет под сорок. Белые кроссовки, модный спортивный костюм. Волосы, собранные в хвост. Борода пышная, ухоженная. Явно не простак какой-то. Он огляделся по сторонам и скривил лицо, – наверное, я тоже потерялся.

– Да?

– А ты думал, – бросил ему незнакомец, всё ещё сжимая ручки сумки. Он бегло и презрительно оглядел парня, – слушай, пацан, давай-ка залезь на дерево, а?

– Я?

– Ну не я ж, – тот развел руками, – знаешь, сколько этот

костюм стоит? А у тебя вон, грязные джинсы и дешевая толстовка. Глядишь, увидишь здания или вышку какую. Давай, давай, – поторопил он.

– А куда я залезу? – проглотив обиду, спросил парень.

– Да вон дуб торчит или что это… Хорошая ветка, прям у земли – ткнул пальцем незнакомец, – шустрее, а то медведи придут ещё, – ухмыльнулся он.

– Ладно, – пришлось согласиться. Зашагал к дереву. Что за наглый тип вообще? Но спорить и смысла не было. Ведь логика тут была. Вдруг и правда – есть вышка рядом или вообще город.

А незнакомец за его спиной спешно расстегнул молнию на сумке и вытащил оттуда небольшой пистолет. Нацелил ствол прямо в спину парню. Палец коснулся спускового крючка. Жить тому оставались считанные секунды. Но нет. Мужчина вздохнул и убрал оружие обратно в сумку, при этом разочарованно качая головой.

Впрочем, парня можно было и не убивать – он бы и сам справился. Подпрыгнул, зацепился за ветку и руки его тут же соскользнули. А сам он, как мешок, рухнул в траву.

– Блин, – протянул он, развалившись среди зеленых стеблей.

– Толку-то от тебя, – бросил ему незнакомец, поднимаясь на ноги. Он прошагал через полянку, таща свою сумку. И протянул парню руку, – вставай давай, мешок. Как звать-то хоть?

– Валера, – поморщившись, поднялся тот, – Тямичев.

– Откуда будешь?

– Вообще из Красноярска, учусь там.

– Ясно. Буду звать тебя студент. Пошли, – и мужик зашагал вперед, переступая через толстые корни деревьев.

– А тебя-то как зовут?

– Меня? – замер незнакомец и на секунду призадумался, – Алонзо Чизман.

– Да ты шутишь, – возмутился Валера, – серьезно?

– Да. Мать любила бразильские сериалы, а отец сыр, – фыркнул ему в ответ мужчина, – но ты будешь звать меня мистер Чизман.

– Мистер Чизман?

– Да, – он остановился и засунул руку в карман на сумке. Оттуда появились большие черные очки Ray Ban. Из тех, что на пол-лица, – у нас в Америке так принято, – хмуро добавил он, надевая очки, – понял?

– Понял.

И они вновь зашагали вперед.

– Значит, ты из Америки… – Валера продолжал донимать своего спутника, – тогда где мы вообще?

– Не знаю. Главное выбраться.

– Слушай, а почему ты тогда говоришь по-русски?

– Я в Москве родился. Эмигрировал в девяностые в Майами.

– Ого, классно там, наверное.

– Угу.

– А чем занимаешься?

– Программист.

– Понял, сейчас программисты хорошо зарабатывают. Я вот тоже учусь. На втором курсе сейчас. Ты, кстати, на каком языке пишешь?

– На самом лучшем, – Чизман грозно глянул на него поверх своих очков, – у тебя ещё какие-то вопросы, студент?

– Да нет, – поёжился тот. Программист повернулся и зашагал дальше, – хотя погоди. А куда мы вообще идем-то? – полетело ему в спину.

– На север.

– На север? А что там будет?

– Дорога.

– Хм, думаешь, нам по пути встретится дорога?

– На севере всегда есть дорога, – буквально процедил тот, – хочешь спросить, почему север в той стороне – тут на деревьях мох есть. И если у тебя ещё есть вопросы, то держи их при себе, ага?

– Хорошо, – пробормотал парень.

Они пошли молча. Шли минуту. Десять. Час. Лес и не думал заканчиваться. И дороги никакой им не встретилось. Деревья вокруг были какие-то не такие. Не русские. Больше, толстые, с пышными кронами. Листья у них были прямо зеленые-зеленые. А кора всех оттенков коричневого. Местами её покрывал густой и пышный мох. На языке вертелось ка-

кое-то меткое описание всей это природы. И постепенно оно сформировалось окончательно. Сказочный лес. Вот где они очутились.

– Слушай, а ты как думаешь, мы вообще в России? – вновь подал голос Валера. Его спутник бросил грозный взгляд и пробурчал:

– Вряд ли.

– Хм. Наверное, где-нибудь в Европе…

– Сомневаюсь.

– Значит, Америка?

– Австралия! – выпалил Чизман, – вон, сейчас кенгуру вылезут.

– Ну, там же пустыни, – пожал плечами Валера, – а лесов таких вроде нет.

– Какая тебе вообще разница? Иди вперед. Потом всё узнаешь.

– Да я же так… Нервы успокоить…

– И чем же это поможет?

– Хорошо же хотя бы примерно знать, где находишься? Вот ты как думаешь?

– Я? – программист тяжело вздохнул, – Я думаю, что мы вообще на другой планете, ага?

– Ну, это вряд ли. Скорее в параллельном мире, – усмехнулся Валера.

– А что если так? – Чизман подошел к нему в упор и прошептал, – что если мы действительно в параллельном мире?

Что тогда? – а затем развернулся и резко зашагал вперед. А Валера остался стоять столбом посреди леса.

Программист уже было скрылся среди деревьев, когда парень очухался и побежал следом. Какой параллельный мир? Это всё выдумки. Да, слышал он о теориях всяких, струны и прочее. Несколько измерений, но для него это было байками из телевизора. В любом случае, это просто такой лес. Просто лес. Так он себя утешал.

Чизман упорно ломился через чащу. К своей особой цели. Уверенности ему было не занимать.

– Хоть бы…. Подождал, – пробурчал Валера, нагоняя своего спутника. Странное было дело – парень уже запыхался, а Чизман тащил здоровую и тяжелую сумку, но ему хоть бы что…. Кстати, чего у него там? Судя по весу какие-то гири. И костюм спортивный…. Видать, сюда он попал по пути в спортзал.

Но медлить было нельзя. Всё потому, что вдвоем проще выживать. Этот мужик хотя бы английский знает, в то время как сам Валера с трудом получил «удовлетворительно» на экзамене. С такими знаниями с местными не договоришься…. Если они вообще будут. В любом случае парень тащился следом. Выйдут куда-нибудь – да и ладно.

– Эй, я понял, – заявил Валера, догнав Чизмана, – мы в Новой Зеландии. Тут как раз Властелина колец снимали. И леса такие же.

– Вот опять… – фыркнул тот, а затем вдруг резко ускорил

шаг.

– Ну, серьезно… – продолжил парень и вдруг осекся. Среди деревьев впереди показался просвет. Что-то там было. Он рванул следом…

И они оказались у дороги. Правда, выглядела она довольно заброшенно. Две узкие колеи, следы копыт и тонкие полосы от колес.

– Ого, ты оказался прав, – воскликнул Валера, вылезая на дорогу. Только вот Чизман тут же дернул его за толстовку.

– Стоять.

– А что такого? Там же удобнее идти, чем по лесу.

– Назад, – программист буквально потащил его в кусты.

– Ты чего?

– Пойдем параллельно дороге. Через лес.

– Почему?

– А ты знаешь, кого здесь встретишь?

– Ну, грибников каких-нибудь, – косясь на дорогу, ответил Валера, – может, кто на великах катается…

– Да? А может здесь дурь выращивают? Повстанцы-террористы? Будешь потом опиумный мак собирать пока не сдохнешь…

– Ух, ну ты загнул.

– Думать надо, – пробурчал программист, обходя парня.

Теперь они шли вдоль дороги, скрываясь в кустах. Шагать приходилось через поваленные деревья, кочки. Густая трава цеплялась за ноги. Мошки всякие ещё мешались. Раньше-то

выбора не было. А теперь рядом была ровная дорога. Манила. Там-то гуляй, не хочу. Но нет. Чизман намеренно вел их через бурелом. Да ещё и оглядывался по сторонам. Запугали, видимо, его в этой Америке. Террористы, повстанцы, наркомафия. Тьфу.

Но Валера шагал следом, не смея нарушать приказов. Кроссовки уже промокли от росы, да и джинсы тоже. Ещё всё в травяном соке и пыльце от цветов. Выбраться бы уже отсюда и поскорее…

Внезапно Чизман замер. А затем резко вскинул кулак вверх. Парень в недоумении шагнул к нему.

– Ты что слепой? – злобно прошептал программист, потрясая кулаком, – вот это значит замри!

– Ладно, – воскликнул Валера, получив ещё один презрительный взгляд.

– Не шуми и присядь, – Чизман припал к земле, – слышишь?

В лесной тиши действительно раздавался какой-то странный звук…. Будто бы лязг металла или что-то подобное. Приближались чьи-то голоса…

– Люди? – прошептал парень. Программист кивнул и приложил палец к губам, тут же добавил, – это-то поймешь?

Лязг приближался. Валера приподнял голову и увидел их. Трое всадников. У них кони в броне и с разукрашенными попонами. Сами одеты в латы, даже мечи на поясе. Один держал длинное копье со знаменем. Они неспешно ехали по до-

роге.

– А сэр Гермонд говорил, что чума идет с севера. С Темнолесья, – донеслось до них.

– Ещё бы, местные сношаются с лесными тварями! Вот и болеют всякой дрянью!

– Болели бы они в своем жалком краю, так нет же! Лезут сюда. К порядочным людям.

– Поэтому, его светлость и приказывает ловить каждого встречного чужака. Всё они разносчики чумы…

Всадники приближались, и голоса их становились всё громче.

– Чизман! Это же ролевики! – вдруг догадался Валера, – ещё и русские! Повезло нам! Они все нормальные ребята, пошли! – он вскочил и бросился к дороге. Программист поднялся, чтобы остановить его, но тот уже проламывался сквозь кусты.

– Проклятье, – только и успел процедить мужчина.

– Эй, ребят! – донеслось со стороны дороги, – мы тут потерялись!

– Стой на месте, проходимец! – сразу же отозвались рыцари. Чизман ещё раз выругался, сбросил сумку на землю. Рывком расстегнул молнию и буквально нырнул внутрь.

– Эй, я не из ваших! Просто потерялся. Проводите до города? Тут я и мой друг! – не унимался Валера.

Всадники остановились неподалеку от него. Один из них спешился и, обнажив меч, двинулся вперед.

– Помни, он может быть заражен! – бросил ему второй, – откуда ты чужеземец?

– Из Красноярска!

– Дивное название, но думаю, что ты лжешь, – процедил первый рыцарь, грозно направляясь к Валере. Тот недоуменно попятился.

– Погодите, ребят! Хватит шутить! Нам тут не до этого, – глядя на направленный на него меч, пролепетал парень.

– Странная у него одежда. Явно не из наших краев, – продолжал рассуждать второй рыцарь. К нему подъехал знаменосец, державшийся позади.

– Сэр, послушайте. Не иначе это разносчик чумы, – пробормотал тот, – колдун из самого Темнолесья!

– Проклятье, – вдруг выругался рыцарь, сидевший на коне, – Всё верно! Альфруд – руби ему голову! А после сожжём его тело!

– Чего?! – в панике завопил Валера. Он попытался отскочить, но споткнулся и рухнул на землю. Рыцарь бросился на него, на ходу занося свой меч.

Что-то грохнуло. Прямо на его доспехе появилась большая дыра. Ноги у него подкосились, и человек грудой железа рухнул на землю.

– Колдовство! – истерично завопил знаменосец. Второй рыцарь подхватил копье и, пришпорив коня, бросился прямо на Валеру.

Из кустов на дорогу выскочил Чизман. В его руках пускал

дымок помповый дробовик.

– А ну иди сюда, ублюдок! – завопил программист, передёргивая затвор.

Рыцарь пустил коня галопом и направил копье прямо на него.

Бахнуло. Конь покатился по дороге, подминая под себя седока.

– Демоны! – закричал знаменосец и резко развернул свою лошадь. Чизман вскинул оружие и, прицелившись, выстрелил ему вслед. Ещё одна груда металла рухнула наземь. Конь вскочил на дыбы и встал на месте.

– Молодец, – прохрипел программист, помогая Валере встать на ноги, – хорошо их отвлек.

– Чего? – тот отшатнулся от своего спутника, – ты убил их!

– Ага. А что подождать надо было? Пока тебе голову срубят?

– Это же ролевики…

– И часто они с мечами на людей кидаются? – парень удостоился презрительного взгляда поверх очков, – так. Иди лови коня. Потом обшарим тела и сбросим их туда, – кивнул он в сторону леса.

– Да как же так…

– Делай, что я сказал! – прикрикнул Чизман, потрясая ружьем, – или останешься здесь!

Пришлось смириться.

А программист закинул дробовик за спину и присел у лежащего рыцаря.

– Тяжелый, гад, – проворчал он, переворачивая мертвеца на спину.

Валера отправился за лошадью. К его счастью животное стояло смирно. Только вот бывший седок зацепился латным ботинком за стремя. Парень, поморщившись, отцепил его. Руки предательски дрожали. Он с трудом взял коня за уздцы и повел к программисту.

Тот уже обшарил мёртвого. Взял небольшой кожаный мешок – видимо, кошелек. Двинулся ко второму, на которого конь упал.

– Ох, – тихий стон донесся из-за поверженного животного. Парень нервно дернулся.

– Тихо. Держи лошадь, – хмыкнул Чизман. Он подошел и поставил ногу прямо на расшитую попону.

– Ну, что тут у нас, – злобно ухмыльнулся программист, стягивая очки, – полудохлая консерва?

Валера вытянул шею и увидел, что рыцарь ещё жив. Он лежал придавленный крупом коня.

– Замечательно, – Чизман надавил на мертвую лошадь. Рыцарь болезненно вскрикнул, – сами мы не местные, – развел руками программист, – так что подскажешь нам, где ближайшее поселение?

– Ты…. Ответишь…. За это! – просипел ему в ответ павший.

– Ладно, – пожал плечами тот и придавил несчастного ещё раз.

– Погоди, погоди, – рыдая, заторопился рыцарь, – Рейчкорд! Мы его недавно проехали… Совсем рядом…

– Отлично, – процедил Чизман. Стянул с плеча дробовик…

Грохнуло. Лошадь Валеры встала на дыбы и вырвалась у него из рук. Чизман вовремя перехватил поводья.

– А ну тихо, – прорычал он, прижимая животное к земле. Второй же конь вел себя куда спокойнее.

– Ну что, понял? – усмехнулся программист, глядя на Валеру.

– Что именно? – просипел тот. На его глазах только что убили трех человек.

– Слышал что-нибудь про Рейчкорд?

– Нет. Не силен в географии.

– А я тебе скажу – на земле таких мест нет. И рыцарей таких же нет. Погляди, как воняет от них. Это дикари, а не современные люди. Смекаешь?

– Я не понимаю…. Хочешь сказать, это не наш мир? Или мы попали в прошлое?

– Какая к черту разница, а? Мы в средневековье, студент. Тут закон простой – или ты их, или они тебя. В кандалы закуют или голову срубят – итог один. Сдохнешь. Итак, ты со мной? Или останешься рыдать здесь, в окружении трупов?

– С тобой, – пробормотал Валера.

– Вот и отлично, – Чизман привязал коня к ближнему дереву. Затем второго. А потом кивнул на лежащие тела, – помогай, давай.

И вот обычный студент из Красноярска уже таскает трупы с программистом из Майами. Ужасная смена деятельности за такой короткий срок.

– Так ты действительно программист? – тяжело пыхтя, спросил Валера. Этот вопрос просто мучил его.

– Да, – фыркнул Чизман.

– А откуда у тебя оружие?

– Америка, студент. Там у всех стволы.

– Угу, а убивать там тоже учат?

– Значит так, – программист бросил тело, – я из выживальщиков, понял? Знаешь, кто такие?

– Нет.

– Это ребята, которые готовы ко всему. Наш мир слишком нестабилен. Глядишь – война начнется. Придется выживать. Так что умение жить в лесу, стрелять и быть готовым отстаивать свою жизнь – вот вклад в будущее. А это будет место, где на просторах мира пост-апокалипсиса придется отстреливать всяких выродков.

– Не очень уж светлое это будущее, – едва отдышавшись, ответил Валера.

– В него мало кто верит. Но нужно быть готовым ко всему, верно?

В ответ Валера лишь вновь взялся за мертвеца.

Рыцари были тяжелыми, отъевшимися. И латы порядочно весили. Но вдвоем они всё же справились. Побросав тела людей в кусты, Чизман повернулся к лежащей дохлой лошади. Задумался.

– А, – махнул он рукой, – эта пускай валяется.

– Что теперь?

– Едем в ближайшее поселение. Этот Рейчкорд или как его там…

– А, за едой и ночлегом?

– В первую очередь за информацией, – хмуро процедил Чизман. Он отвязал коня.

– Ездить-то умеешь?

– Нет.

– Ох, нахрен я тебя спасал… – фыркнул программист, – ладно, заберись в седло, а коня я поведу. Будем как тупые конные туристы. Кстати, да.

Он вытащил из кустов сумку, чтобы достать из неё небольшой пистолет.

– Держи.

– Я стрелять не умею, – пробормотал Валера.

– Эх, в мое время любой парень душу бы продал за возможность подержать в руках оружие, тьфу, – махнул рукой Чизман, – что ты даже кина американского не смотрел? В игры не играл? Вот. Снимешь с предохранителя и жмешь на курок. Бах. Всё. Понял?

– Да.

– И руку твердой держи. Отдача, знаешь ли.

– Понял, – парень сунул пистолет за ремень. Вроде так делали герои в фильмах.

– А теперь лезь на коня, и поехали.

С трудом, прыгая на одной ноге, Валера смог забраться в седло. А Чизман подхватил сумку и буквально запрыгнул в седло. У него будто бы поднялось настроение после всей этой бойни.

– Погнали, – он подхватил лошадь парня и повел за собой.

Так они и ехали. Вперед в таинственный Рейчкорд.

Какое-то время они тащились молча. Программист поглядывал по сторонам, а Валера напряженно что-то пытался сообразить.

– Эй. Я тут подумал, – начал он.

– И думал бы дальше, – бросил через плечо Чизман.

– Откуда они знают язык? И почему вообще говорят на русском? – пропустив колкость, спросил Валера.

– Может, это ты знаешь их язык? – усмехнулся программист, – и это совсем не русский?

– Да? Погоди, но тогда я должен быть в чьём-то теле!

– Ага. И тело это кто-то нарядил в твою одежду!

– Так, я запутался, – Валера почесал голову, – значит, это обычный я?

– Откуда я знаю? – бросил ему программист, – обычный ты или необычный. Просто не парься. Держись рядом и всё будет ок, – он вытащил свои очки из кармана и нацепил их

на нос, – смекаешь?

– Да, – кивнул ему в ответ Валера.

Этот день был просто ужасен. Слишком много событий и ещё больше было впереди. А самое главное это пугающая неизвестность. Где они? Почему они тут? Что с ними будет?

Но самое главное – его пугал спутник. Таинственный программист и убийца с сумкой полной оружия.

Хотел ли он таких приключений – парень не знал. Но делать ему больше было нечего.

Глава вторая. Двое из леса.

Они влетели словно ураган. Буря. Появились со стороны леса. Пронеслись галопом прямо по главной улице. Остановились у трактира. Не свои. Чужие.

Твари, демоны, нечисть – это сразу было ясно. Симяон был старостой деревни под названием Рейчкорд уже несколько десятков лет, но такого не видывал. У одного из них на груди было идолище поганое. Горящий череп. Одежда странная. Про другого и говорить нечего – огромные глаза на выкате, блестят как у таракана, руки с ногами синие, а за спиной палка блестящая.

– Нечистая сила к нам пожаловала, – пробормотал Симяон и отправился собирать мужиков….

– Значит так, – бросил через плечо Чизман. Деревья впереди начали редеть. Среди них виднелся поднимающийся дымок и соломенные крыши. Вот и поселение, – входим, узнаем, что надо и выходим. Всё понял?

– А еда? И ночлег? – пробормотал Валера. Ехали они недолго, но внутри уже всё болело. Даже столь небольшая поездка вытрясла из него всю душу.

– Солнце ещё высоко, – процедил программист, – да и хрен ты тут заночуешь. Это тебе не придорожный мотель.

Он отпустил поводья второй лошади. Стянул сумку. Вы-

тащил дробовик. Повесил на плечо. Затем пистолет. За пояс. Подумал пару минут. Достал две пузатых гранаты и распихал по карманам.

– Всё, можно ехать. Держи пушку наготове.

– Эй, – остановил ринувшегося вперед программиста Валера, – погоди. Ты что собрался опять убивать?

– Если придётся. А придётся.

– Нет, нет. Ты что?! Это же мирные жители.

– Мирные? Ха. Поехали уже. Увидишь, какие они мирные.

Чизман схватил поводья и пустил коня галопом. Полетели облака пыли из-под копыт. Крыши стремительно приближались.

Валера едва держался. Его мотало из стороны в сторону. Твою ж мать, как же всякие рыцари это терпят? Он сразу как-то забыл про местных.

А вот те их долго не забудут. На въезде конь программиста сшиб какую-то бабку, тащившую белье. Она едва увернулась от второй лошади.

– Простите, – прокричал ей Валера. Но та лишь безумно поглядела на них. И перекрестилась.

Они пронеслись мимо большой доски. Рядом какой-то седой дед пялился на них, вытаращив глаза. А потом резко куда-то поспешил.

Но Чизману было плевать на это. Он остановил коней возле небольшого здания. Вывеска с кобылой – ну ясно. Тавер-

на.

– Слазь, – махом выскочил он из седла, – пойдем внутрь.

Пока его спутник привязывал лошадей, Валера спустился на землю. Медленно. Плавно. Будто бы старик. Вздохнул. И прихрамывая попёрся за Чизманом.

Программист лихо вышиб дверь ногой. Завалился внутрь, поглядывая по сторонам. Было темно. Он стянул очки. Зыркнул ещё раз.

Было пусто. Слишком пусто. Даже хозяина не было.

– А ну! – Чизман сорвал дробовик с плеча. Грохнуло. С потолка посыпалось сено и щепки. Стало светлее. Кто-то тихо вскрикнул.

Программист повернулся, освещаемый лучами солнца. Будто бы ангел с ружьем, спустившийся с небес. И прищурился в сторону стойки. Рывком бросился туда, выдернул оттуда тетку. Мятый грязный фартук, чепчик. Немного полная и жутко перепуганная.

– Эй, не трогай её! – воскликнул Валера, но ничего не сделал. Так и стоял. Чизман фыркнул в его сторону:

– Отвали. Успеешь ещё жениться, – усмехнулся он, – итак, дорогуша… – его рука крепко держала женщину за шиворот, – скажи-ка мне, где у вас тут заседает самый крутой?

– Чего? – выпалила та, – не понимаю…

– Самый главный кто. Кто сила, кто управляет всем, а?

– Староста.

– Какой ещё староста, дура? Кто над ним? – на мгновение

задумался, – или не так…. Над кем никого нет?!

– А-а-а, – простонала та, извиваясь, – Король! Король! Выше только боги!

– И где король?

– В Каменоре! Там он правит, в Высоком Замке.

– Ты видела его?

– Короля? – та аж обомлела, – нет!

– Ясно. Где Каменор?

– Туда, – ткнула рукой трактирщица, – дорога кругами идет, а через поля быстрее будет.

– Вот и умница, – Чизман отбросил несчастную прочь, – отходим! – это уже Валере бросил. И вновь ударил ногой дверь. А там стояла толпа.

Крестьяне окружили небольшой дворик у входа. Все с вилами, топорами. Факелов только не взяли – солнце ещё. И во главе тот седой дед.

– Окстись, сила нечистая! – завопил он, аж слюни полетели. Кулаком потряс. А толпа одобряюще загудела.

– Так, – грозно буркнул Чизман, срывая с плеча дробовик, – пошли нахрен отсюда! – и передёрнул затвор.

Один мужик ойкнул и побежал. Остальные стояли столбом. Молчали и нервно перемигивались. Лишь убегающий топал, поднимая пыль по сельской дороге.

– Мирные, значит, – программист прищурился и через плечо глянул в недра таверны, – там есть другой выход?

– Не знаю, – прошептал Валера. Эти местные перепугали

его. Он вдруг понял, что если б не Чизман – парня бы уже разорвали.

– Ладно, – пожал плечами программист. Повернулся и снес одним выстрелом самого ближнего к нему мужика. Тот рухнул как подкошенный.

К трусу в поля убежала сразу половина. А оставшиеся выставили вперед вилы. Но уже не были такими уверенными.

– Ух, сила нечистая! – просипел кто-то.

– Я…. – Чизман обвел их дулом дробовика, – Я не просто нечистая сила, – он вытащил из кармана очки. Надел на нос и задрал голову, – Я сам дьявол.

Он вскинул ружье. Грохнуло трижды. Один мужик свалился. Другой сбежал прочь – программист промахнулся. А третий выстрел вообще ушел куда-то в воздух, над головами собравшихся.

И всё. Люди бросились в рассыпную. Староста рухнул наземь, хватаясь за сердце. Чизман брезгливо перешагнул через него. Валера потащился следом, держась хвостиком. Кто-то попытался ткнуть вилами в программиста. Исподтишка, прячась за телегой. И получил пулю в лоб.

– Что, не боитесь меня?

– Да не убоимся мы зла, потому что хранит нас…. – в полный голос запричитал кто-то из-за угла таверны.

Не договорил. Чизман вынул гранату и швырнул в ближайший сарай. Грохнуло. Полетели доски и курицы. Сено вперемешку с перьями взмыло в воздух над деревней.

И под этим дождем, твердо шагал программист, махая во все стороны дробовиком. За ним, бледной тенью, крался Валера. Он бы вытащил пистолет, чтобы если что отбиться…. Да только тот выскользнул из-за ремня и болтался где-то в джинсах. Парень держал его через карман, пригибаясь к земле. Только бы не потерять.

Чизман прошел через деревню. Этакий победитель. Люди прятались от одного его взгляда. А он улыбался.

Коней у них, правда, увели. Так что двое, вышедших из леса, скрылись в полях.

И этих краях их действительно запомнили надолго. А ещё молились. Молились, чтобы из леса больше никто не выходил.

А пока жители деревни отходили от произошедшего, маленький отряд прошел через поля и скрылся в небольшом лесочке.

Там Валера наконец-то смог догнать Чизмана. Когда тот плюхнулся возле большого дерева. Программист залез в сумку. Достал пару протеиновых батончиков.

– На, – полетел один из них в сторону парня. Тот схватил его и покрутил в руках.

– Чего крутишь? Забыл, как открывается?

– Чего-то не хочется, – нервно сглотнул парень, опускаясь на землю. Он запыхался, устал, но самое главное – всё ещё был в шоке. Его буквально трясло. Ещё бы – почти половину деревни перебили. Взорванные сараи, убитые мужики….

Тут как бы совсем не чокнуться. Да и пистолет в штанах потерялся. Только сейчас смог вытащить. В карман на толстовке засунул.

– Ты б поел. А то потом некогда будет, – хмыкнул программист и разорвал обертку, – мы тут выживаем вообще-то, а не на туристическую программу приехали.

– У меня до сих пор перед глазами стоят…

– Не стоят, – вдруг отрезал Чизман.

– Почему? – Валера опешил. И, правда, не стояли. Странное было чувство – вроде и люди погибли, а вроде бы и…

– Это потому, что это не наши, – буркнул программист, – чужеродные. Были б обычные современные людишки – ты бы уже исстрадался. А тут всякие неопрятные, дикие. Чего их жалеть – вон сколько во всяких фильмах и играх накрошили.

– Значит, это поэтому ты…

– Что я? Да брось, – жуя, махнул программист, – как их серьёзно воспринимать? Это ж какой-то сюрреализм. Крестьяне с вилами, рыцари в доспехах, тьфу. Может, ещё эльфы какие вылезут, а? И ты серьезно переживаешь за них? Наплюй и меньше думай. А то наплетешь себе переживаний.

– Не знаю, – буркнул Валера. Открыл батончик и начал жевать. Вяло так.

Чизман тоже жевал. Торопливо. И поглядывал по сторонам.

– Эй, студент. Ты по дерьму не специалист случаем? – бро-

сил он.

– Нет, – Валера поперхнулся.

– А то вон кучка лежит. Свежая вроде. Это не медвежье ли?

– Не знаю, – стало жутковато что-то.

– Тогда валим прочь. А то и медведи у тебя перед глазами стоять будут. С жалостливыми мордами.

Программист поднялся и, закинув сумку на плечо, рванул вперед. Отбросил в сторону пустую обертку.

– А мусорить обязательно? – давясь остатками, пробормотал Валера. Он почти половину батончика засунул в рот. Тот был сухой и твердый. Парень чуть слюнями не захлебнулся.

– В кого такой правильный? – Чизман надменно фыркнул, – подбери и ищи ближайшую помойку. Найдешь – сообщишь.

И потопал дальше. С важным видом. Парень огляделся и почесал растрепанную башку. Ни помойки, ни урны тут явно не было.

Так что среди цветов и молодой травки осталась валяться пустая смятая обертка. Свою Валера сунул в карман. К пистолету.

Они вышли из леска и потащились прямо по пшеничному полю. Колосилось вокруг них жёлтое море. Солнце слепило с небес. Такое яркое и светлое, совсем не то, что в городе. Да и небо было чистым и безоблачным. Луга зелёные такие вокруг были, местами рощицы темнели. И ничего от цивили-

зации. Ни разрезающих зелень проводов, ни торчащих вышек, ни труб на горизонте, испускающих свинцовые облака.

Валера вдохнул этот дивный свежий воздух. Это был совсем другой мир. Чистый, светлый и не загаженный. Парень даже обогнал программиста, засмотревшись на местные красоты. Ему вдруг захотелось рухнуть в эту пшеницу и взглянуть в небо, щурясь от яркого солнца.

И он полетел. Это Чизман со всей дури схватил его за воротник и толкнул прямо навстречу колоскам.

Пшеница оказалась жесткой. Стебли сильно кололись, цеплялись за одежду. Ещё и пыль или пыльца какая-то попала в нос. В рукав набилась мокрая земля.

– Тихо… – рука программиста вжала его лицо в грязь. Прямо к пшеничным корням.

– Там пачка тащится по дороге, – прошипел он, – заткнись и сиди тут.

Хватка его ослабла. Валера поднял голову. Среди стебельков виделись всадники. Отряд мчался по дороге рядом с полем. Флаги мотылялись, кони стучали копытами. Лязгали латы.

– Это всё тот, что сбежал. Сдал нас, гнида, – просипел Чизман, – мочить их надо. Всех без разбору.

Отряд умчался к деревне, к клубам поднимающегося дыма. Или им было по пути, или они ехали прямо туда.

– Пошли, – тряхнул его программист, – скоро нас будут искать. И хорошо бы, чтоб не нашли.

Они спешно бросились к лесу напротив поля. Валера ломился, как лось по снегу. Падая, спотыкаясь об кочки, чуть ли не вставая на четвереньки. Типичный современный человек, убегающий в панике.

А Чизман бежал красиво. Грациозно, будто бы благородный олень. Держа осанку, не сбиваясь с темпа. Буквально паря над землей.

Поэтому до леса он добрался первым. И уже потом его догнал студент. Врезался в дерево и, обняв его, сполз вниз.

– Ух, – выдохнул он.

– Чего упал? – бросил ему программист.

– Ну, добрались. До укрытия.

Вместо ответа Чизман ткнул пальцем ему за спину. Валера оглянулся. По золотому морю шла тёмная полоса. Там, где они примяли пшеницу к земле. Всё стало ясно.

Тяжело вздохнув, Валера поднялся на ноги и поковылял за спутником. Этот день обещал быть очень долгим. Очень долгим.

Лес был редким. Всюду корни торчат, Земля местами голая. Сквозь стволы деревьев было видно поля и дорогу.

Программист шагал вперед. Полный внутренней решимости. Зачем он шёл? Куда он шёл? Почему он шёл? Надо было бы задаться такими вопросами. Но Валера думал совсем не об этом. А о том, как же он задолбался. В городе он за целый месяц столько не ходил. Его максимум был пройти пару-тройку остановок. Больше – сразу на автобус. А тут пеш-

ком по густому лесу, потом вдоль дороги, через кусты, затем эта деревня, поля, опять лес, но хотя бы не такой густой. Ещё чуть-чуть у него ноги откажут!

– Эй, у меня идея!

– Дай угадаю, – Чизман поднял палец вверх и медленно повернулся, – оставить тебя здесь, в лесу? Чтобы ты меня не отвлекал?

– Нет, – отмахнулся Валера.

– Тогда не интересно, – программист вновь поспешил вперёд.

– Да погоди ты! Почему бы нам не прикинуться местными, а?

– Местными?

– Ну да! Украдем одежду, переоденемся…

– Ты свое лицо видел? А их грязные рожи?

– Так можно и лицо намазать грязью!

– Ха! И будешь таким же, только с грязной мордой. Сам не понимаешь, чего несешь.

– С чего бы это?

– У тебя типичная мордашка современного парня. Чистая кожа, никаких угрей, шрамов, пятен. Небось, ещё всякими гелями и лосьонами пользуешься…

– Сам-то! – гневно воскликнул Валера. Его спутник куда пристальнее следил за собой. Одна только прическа чего стоила. И борода холеная. Мелированная.

– Я не пытаюсь выдать себя за деревенщину. Я современ-

ный человек. Венец эволюции. С пушкой в руках и гордым взглядом, – зашелся Чизман, – у меня всё схвачено и я разберусь со всеми, кто мне помешает. Потому что я здесь главный. И прикидываться всяким отребьем мне ни к чему.

– Блин, и что мы будем всё время так мчать вперед?

– Мы мчим вперед, чтобы как можно быстрее вернуться туда, откуда мы прибыли. Еды у меня не так много, у тебя вообще нихрена нет. А жрать местную дрянь – себя не уважать. Так что чем быстрее окажемся в мире уютных ресторанчиков, – тут программист бросил брезгливый взгляд на одежду парня, – и дешевых химчисток – тем лучше.

– Ага, – гневно фыркнул Валера, – или попадемся к этим самым дикарям. Мой план хотя бы втереться в доверие. Может, не придётся бегать и устраивать всякое.

– Втереться в доверие? То есть, приходишь ты такой к этим…. Да, хотя бы к крестьянам! Руки у тебя не в мозолях, слабый и хилый, лицо ухоженное. Зато робу ты украл у кого-то. Мест не знаешь, традиций не знаешь, нихрена не знаешь. И бах, стал своим. Молодец, иди попробуй! – Чизман рванул вперёд.

– Можно представиться иностранцем! – пришлось спешить за ним.

– Сколько местных стран ты знаешь?

– Из далекой глубинки?

– А чем это отличается от того, что ты скажешь: «здравствуйте, я из двадцатого века»? Так же в клетку запрут и бу-

дут прутом раскалённым в задницу тыкать. Не для меня такие наслаждения.

– Тьфу, ты, – отмахнулся парень, – мы же знаем хоть свою историю. Фильмы всякие там, да допросим кого-нибудь!

– Даже если бы я захотел, – упорно гнал вперёд программист, – на это ушло бы слишком много времени. Мы справимся с лихого наскока.

– И почему ты в это так веришь, – пробормотал парень, тащась следом. Они ничегошеньки не знали об этом мире. Даже не знали о том, как попали сюда. Но Чизман почему-то верил, что знает как выбраться. И судя по всему, этот путь был очень кровавым.

Может быть, это было не по душе Валере. Но вот выбора у него не было. И эти двое продолжали шагать по лесу.

Впрочем, сам парень прекрасно понимал одну истину. Останься он один, это была бы катастрофа. А с Чизманом было куда легче. Его решимость совсем не оставляла времени впасть в отчаянье. Какое тут ещё отчаянье, когда надо бегом бежать следом.

Рощица резко закончилась. Впереди был большой луг. А за ним ещё один лесок. Стоя на кромке у пышных кустов, Чизман поглядел по сторонам.

– Так, быстро мчим и прячемся, – коротко скомандовал он.

– Окей, – буркнул Валера и шагнул в пышную траву.

– Стой, – программист грозно прищурился. Парень огля-

делся по сторонам. Никаких всадников, путников или ещё кого-либо. Пустые дороги, пустые луга и поля. Всё чисто.

Но его спутник смотрел совсем не на окрестности. Он вглядывался в небо.

А там появилась едва заметная черная точка. Точка увеличивалась. И махала крыльями.

В чистом и безоблачном небе парил орёл. Хотя это был такой жирный орёл.

– В укрытие, – бросил Чизман и прошуршал в кусты.

– Это просто птица, – махнул рукой Валера. Очередной грозный взгляд. Со вздохом парень тоже зашуршал листвой, залезая в гущу веток.

Птица приближалась. Уже не точка и не галочка. А вполне видимый зверь. Эта тушка махала крыльями. Заворачивала круги над полями.

– Наверное, сусликов ищет.

– Хорошие из нас суслики, – фыркнул Чизман.

Орёл подлетел поближе. Тут то и стало ясно, что это не орёл. Совсем не орёл.

Мощная туша с крыльями. Четыре лапы, хвост не птичий, а вполне такой львиный. Башка здоровая. Да размером с кукурузник. А ещё на этой туше кто-то сидел. И пялился вниз. На поля.

Нарезав над ними пару кругов, неизвестный удалился прочь.

– Что это было? – прошептал Валера.

– Орёл, – бросил в ответ Чизман, поднимаясь на ноги, – ну-ка быстро вперёд, суслик!

И помчал через луг. К очередному лесочку. Студент поспешил за ним.

– Чизман, это что грифон?!

– Обычный орёл. Такие тут орлы просто.

– Да я же видел! У него и тело, и всадник был.

– Наверное, показалось.

– Мы что в игре какой-то?! В варкрафте?! – продолжал пыхтеть Валера.

– Ага, то-то у тебя уровень над головой, – бросил через плечо Чизман, – сейчас вот отстанешь, и будут тебя ганкать злые гоблины.

– Я же серьезно! Неужели ты не видел?

– Забей, студент. Беги, пока ноги держат, бей пока руки есть, – отмахнулся программист.

– Меня уже и не держат, – простонал Валера. Но продолжал бежать. Ибо среди луга он был, как тот самый суслик.

Домчались они быстро. Прорвались сквозь кусты. Теперь их с воздуха не заметят.

– Раз ноги не держат, – заметил Чизман, глядя на своего запыхавшегося спутника, – падай мешком и жди когда медведь тебя сожрёт.

– Спасибо за совет, – прошипел Валера, – но я лучше потерплю.

– У тебя ещё второе дыхание есть.

– Может, оно уже наступило…

– Тогда третье.

– А такое есть?

– Вот когда этот орёл на твою задницу нацелится, сам увидишь. Пошли.

Опять они зашагали вперед. Опять по корням и траве. Вновь под сенью деревьев. Создавалось чувство, что они так и будут идти и идти….

Глава третья. Полевая вылазка.

У него был домик. Небольшой, прямо посреди огромного поля. Поле тоже было его. Правда, часть урожая забирал местный лорд, но это было куда лучше, чем горбатить спину в городе. Здесь была свобода. Вредители доставали, правда. Жрали урожай пока он созревал, потом жрали его в амбаре. Все эти крысы, суслики, насекомые. Тьфу, на них. Иногда ещё боги гневались, дождя не было целыми неделями.

А так жизнь его удалась. Такая мирная, тихая. Даже и войн никак не было в округе. Сплошная благодать. Собирай урожай, продавай урожай. Плати подати. Всё просто. Никаких проблем. Так и жил год за годом.

До той поры пока сдуру не потянуло его на приключения. Отправился не в привычный Рейчкорд, а в другую сторону. На запад. Проходил через незнакомую деревушку – а там случилось чего-то! Куча народу, всюду жгут что-то. Дома крушат. Подумал было, что война пришла. Присел за сараюшкой. Подглядеть. А это свои. Рыцари и монахи какие-то с ними. Творят всякое – хаты жгут, тела людские стащили в кучу. Все в каких-то масках. Чертовщина.

Тут ещё из сарая вывалился местный. Прям на него. Весь в каких-то пятнах, бормочет чего.

Тут-то и не выдержал. Сбежал прочь. В свой домик. Даже повозку бросил. Пока шел дурно стало. Голова кружит-

ся, в глазах темнеет. Слабость какая-то. Даже сознание терял. Но ничего. Это от страха всё.

Но дошел. Добрался до кровати, так и упал. Уснул махом. А на следующий день уже умер.

Теперь Валера лес просто ненавидел. Что угодно – только не проклятый лес. Раньше любил по грибы ходить, ягоды собирать ездил. На пикники всякие. Весело, круто.

Но сейчас не поехал бы. Ни за что. К черту этот лес. Нагулялся. Аж тошнило. Лесной запах, торчащие ветки. Паутина в лицо. Корень под ногу попался – опять чуть не повалился. А Чизман снова смеялся бы. Ему-то хорошо, привычно.

Надо было бегать по утрам. И на физкультуре не филонить. Честно круги нарезать, зарядку делать. А не сидеть по углам, ожидая окончания пары. Только вот толку? Теперь единственным шансом было идти за программистом. Или кто он там. Иначе отсюда не выбраться. Ладно, крестьяне. Ладно, рыцари. Но грифоны-то откуда тут? Может, ещё драконы вылезут? Или орки какие? Катился бы этот мир куда подальше. Пусть это фэнтези остается в книгах и фильмах.

Хотя, может быть, от усталости ему показалось. Орёл, да орёл. Даже вон Чизман сказал…

А тот вдруг обернулся. Валера даже опешил, подумал, что вслух уже бормочет.

– Хм, за нами погоня, – процедил программист. Парень испугано обернулся. Но никого не увидел.

– Где?!

– В небе.

– Там… – он проверил ещё раз. Вроде никого не видно, – нет никого.

Только облака были. Большая свинцовая волна катилась по небу вслед за ними. И довольно быстро.

– Вон. Грозовой фронт идет. Будет ливень, – Чизман сплюнул, – надо прятаться. Эх, время потеряем…

– Ух…. Надо, – Валера обрадовался, – отдохнем хоть.

– Отдыхать дома будешь.

Позади в тучах что-то мелькнуло. Вскоре загрохотало.

– Быстро его несёт.

– Так мы же в лесу. Спрячемся вон под ветками.

– Часто раньше в ливень под ветками прятался? – поморщился Чизман. А затем зашагал к кромке леса, – вон там. Домик.

– Вижу, – Валера поморщился, – а вдруг там кто-то живёт?

– Выгоним, – процедил программист. И ринулся вперед. Парень поспешил следом.

Тучи надвигались. Грохотало так, что будто небо сейчас рухнет. Уже темнеть начало. Видно было даже, как вдалеке дождь хлещет по земле, поднимая пыль. Даже деревья пригибались под мощными струями.

– Ух, поторопись, – прорычал Чизман. Он ускорился. А Валера уныло ковылял следом, отставая на метров десять.

Промчавшись по полю, словно стрела, программист ногой вышиб дверь и ворвался внутрь.

– А ну всем лежать! – донеслось изнутри. Но выстрелов не было. И не выходил никто.

Кое-как добравшись до входа, Валера заглянул внутрь. Мелкий домик. Даже комнат нету. Кровать, печка, полки всякие, сундуки. Сваленные в кучу инструменты. Тачка. Всё вперемешку.

– Пусто здесь. Даже выгнать некого, – Чизман вдруг ухмыльнулся, – хотя, есть тут кандидат.

Снаружи совсем потемнело. Дождь ударил по домику. Молотил, как безумный. С крыши сразу же потекло. В распахнутую дверь, словно из ведра плескали. Вовремя же они успели.

– Так, кто тут у нас, – программист вытащил из сумки фонарь. И направил его на кровать.

Валера тут же ойкнул. Там лежал труп. Весь почерневший, иссохший.

– Мда, – Чизман потыкал в него пальцем, – хозяин нас не побеспокоит. Хорошо он завялился. Хочешь мясца?

– Тьфу, ты, – воскликнул Валера, его чуть не вырвало, – совсем что ли?

– Ничего, прижмёт, и такое есть будешь. Поэтому надо быстрее решать вопрос с возвращением, – программист потянул за край простыни, заматывая тело.

– Бери другой край. Выкинем его на улицу.

– Зачем? Пусть лежит себе!

– И занимает удобную кровать? Ну, уж нет.

– Я помогать не буду, – парень со вздохом упал на стул, – ох, мои ноги…

– И толку от тебя, – фыркнул Чизман. Он рывком закинул тело на плечо и утащил его на улицу.

– А вдруг он заразный какой?

– Его проблемы. А вообще, студент, это мы с тобой заразные. У нас злостные бактерии устойчивые к простым антибиотикам. И мутировавшие вирусы. Всякие гриппы и герпесы, – пустился рассуждать программист, доставая из сумки батончики и бутылки с водой, – мы с тобой – бактериологическое оружие для местных аборигенов. Пусть они нас боятся.

– Ага, а вдруг у них что пострашнее есть?

– Не знаю как у тебя, а у меня закаленный иммунитет и все прививки. Единственное, что тут можно подхватить это расстройство желудка или гостей туда. Так что не пей сырую воду и не жри…. Вообще местного ничего не жри. А припрёт – готовь сам. Прожаривай до угольков – никаких стейков «well done».

– Надеюсь, у тебя хватит этих батончиков, – поморщился Валера, – эх, а в моем рюкзаке дошик был…

– Ну, в следующий раз попадай с рюкзаком дошиков. Вот, держи воду, – он протянул ему бутылку минералки.

– Спасибо, – кивнул парень. Отхлебнул. Тут и вспомнил,

что его давно уже мучает жажда. Вода была тёплая и сильно газированная. Но это почему-то вернуло его в тот мир. Домой. Аж слезы накатили.

Дом…. Родной дом. Где асфальт, вкусная еда на каждом шагу. Компьютеры, телефоны…. Полиция, в конце концов. А тут дикий жуткий мир. Тьфу.

– Чего приуныл?

– О родных вспомнил, – сорвал Валера. И как-то сразу вспомнил. Потеряли его, наверное. Ищут.

– Ничего. Увидишь ещё, – Чизман бросил в окно пустую бутылку и повалился на кровать, – всё. Спим до утра. И мчим дальше.

– Подвинься тогда, – студент с трудом поднялся со стула. Ноги вообще не слушались.

– Ага. Кто трупы не таскал – тот на кровати не лежал, – ухмыльнулся программист. Но всё же кинул ему одеяло, – вот, постели на пол. Ты молодой, а я уже слишком стар, чтобы спать на досках.

– Слишком стар, – Валера фыркнул. Бросил грязное одеяло на ещё более грязный пол. Вроде бы оно просто рядом лежало и мертвеца не касалось…. Но всё равно было мерзко.

Чизман затащил к себе на кровать сумку и, обняв её, замолчал. Уснул, наверное. За окном буянил дождь. Куда-то там капала вода с крыши. Тянуло холодом. И кажется, тянуло отовсюду. Со всех щелей. Особенно со стороны двери. Хорошая будет ночка. Впрочем, это было лучше, чем спать

под открытым небом.

Валера и сам не заметил, как заснул. Это в городе он полночи маялся, крутился. А тут бац – и всё.

С рассветом пришло оно – дерьмовое утро. Что это значило раньше? Ну, проснулся с перепоя. Или там проспал всё. Или когда кончился кофе, ничего нет на завтрак, а надо тащиться куда-то. Да просто, в конце концов – не выспался. Засиделся до четырех, а встал в пять. Вот раньше у Валеры было так.

Но теперь он понял. Дерьмовое утро, это когда в выбитую дверь заползает утренний туман. Промозглый воздух забирается под одежду. Всюду сыро, мерзко. Всё тело болит от забега по лесам. Ноет пустой желудок. А ты находишься в каком-то грязном средневековье и от растворимого кофе тебя отделяет пять сотен лет. Как и от всей цивилизации с её зубными пастами, горячей водой из крана, душем и прочим. И даже новости на мобилке не почитать.

Чизман тоже проснулся совсем не в духе. С угрюмым лицом поднялся с кровати. Почесался. Вышел на улицу, помочился прямо на стену дома. Вернулся обратно. Весь такой же мрачный. Опять почесался.

Валера лежал на одеяле. И не думал вставать. Сил на это совсем не было. Просто лежал, пялился в никуда. Ну и попутно на край одеяла.

Там кто-то ползал. Такой черненький и мелкий. Муравей, наверное. Мелкий работящий муравьишка. Он полз вперед

полный решимости. Искал пропитание для своего муравейника. Ему здесь было хорошо. Муравьям вообще везде хорошо. Лишь бы еда была и нормально. Ползают, исследуют. И ноги у них не болят.

Муравей подполз поближе и студент понял, что это не муравей. А ещё что их тут много. И они даже по нему ползают. А ещё кусаются.

– Блин, – заорал он, спешно отряхиваясь.

– Ты чего? – просипел Чизман.

– Да тут блохи или вши какие-то, мерзость.

– А ты думал. Тут стиралок нету. Тут даже не кипятят, – вяло переставляя ноги, ответил программист, – на, ешь, – бросил он очередной батончик. Как собаке кость.

– Спасибо, – так же хмуро ответил Валера. Так-то плевать на этого Чизмана. Пусть выпендривается. Но само их положение…. Этот мир, утро мерзкое и прочее. Вообще романтизм по поводу средневековья изначально глупый, а уж теперь пришлось прочувствовать всё на своей шкуре. Но, хотя бы блохи его не особо покусали. Или кто там был.

Снаружи всё было сырым. На траве блестели капли. Всюду лужи. А солнце только начинало жарить. Было ещё прохладно, но скоро станет жарко и душно. Их ждал ещё один самый лучший день.

– Ладно, пошли, – безрадостно процедил Чизман. Подтянул трико, застегнул мастерку. Вышел на улицу. Даже очки не стал нацеплять. Подкинул сумку на плечо и зашагал.

Вид у него был такой, что лезть к нему совсем не хотелось. Валера угрюмо потащился следом. Ему бы повезло, если б в пути встретилась парочка рыцарей. Тогда программист сорвался бы на них. А пока рвануть могло в любой момент. Так что парень молчал. Совсем. Даже старался не думать.

Природа вокруг особо не менялась. Поля, луга, леса, дорога, поля, дорога, перелесок, луга, роща, поле, дорога. Всякие домики торчали где-то вдалеке, их приходилось обходить, делая большой крюк. Овраги попадались. Приходилось спускаться вниз, перешагивать через речушку и подниматься снова. Одежда у них уже запачкалась. С обуви вообще грязь отваливалась кусками.

Но делать было нечего – только вперёд. Таков был путь Чизмана.

Ещё хорошо, что про них забыли, а по местным дорогам никто не шарился. Нет, путники были, но мало. Так пара-тройка человек. Телега, какая проедет. Совсем не то, что городские пробки. Хотя всё равно эти двое прятались в кусты при любом шорохе. И всё это без единого слова.

Валера стал этакой тенью своего спутника. Тот пригибается – и он пригибается. Тот лезет в кусты и студент следом. Всё в полной тишине. Так и тащились, наверное, с половину дня. Солнце уже в зените стояло, когда Чизман вдруг просто остановился. Прямо посреди небольшой рощицы.

– Привал, – бросил он. И повалился под ближайшее дерево. Достал из сумки пару батончиков и бутылку воды. Бро-

сил Валере его порцию. Настроение у него было паршивое. Прямо видно аж. Мог взглядом просверлить. И ещё что-то было. Будто бы устал он. Это прямо удивляло. Неужели батарейка села?

Но спрашивать парень ничего не стал. Поэтому они молча жевали свои батончики. Вообще, как еда эти штуки были никакущими. Так, слегка забивали голод. Долго на них не продержишься. Но судя по всему больше ничего не было. У Валеры-то точно.

Программист быстро съел свою порцию, устало утер лоб. Тяжело вздохнул, а потом поднялся на ноги.

– Значит так. Тут река неподалеку виднелась. И крыши, какие-то торчали. Скорее всего, сейчас выйдем к городу.

– К городу? – Валера опешил, – я даже не видел.

– Надо не только в землю смотреть, студент, – бросил в ответ Чизман и закашлялся, – идем, – просипел, едва его отпустило.

Они вновь зашагали. Прошли через лес и поднялись на небольшой пригорок. К кучке невысоких кустиков. В их листве и укрылись. Глупо было сидеть в кустах посреди поля, но на дорогах стало слишком живо. Люди таскались туда-сюда, телеги катались всякие. Тут и до кустов-то, пришлось перебежками мчать.

Но, этого того стоило. Отсюда открывался хороший вид на широкую реку. Течение было медленное. Много отмелей. Песчаные наносы виднелись то тут, то там. А местами бы-

ло довольно глубоко. Но переплыть можно было. При особом-то желании.

Через реку шёл каменный мост. Несколько арок, легкий изгиб. По нему-то и двигались все эти путники.

А уж за рекой был город. Средневековый. Прям как с картинки. Каменные стены, башенки всякие. Красные черепичные крыши домов. Флюгеры по ветру крутятся. Ворота мощные с решеткой. Рва не было. Но там и без рва всё солидно было.

В гуще домов торчал замок. Такая квадратная башня с зубцами. Даже сказать нечего – замок, да замок. Но для короля какой-то маленький.

Чизман покопался в сумке и вытащил бинокль. Небольшой, прямо как у всяких спец-агентов. Но время сейчас такое было, что плати деньги – и будет всё что угодно. Особенно в Америке. Так что Валера лишь хмыкнул, оценив такой прибор.

Программист долго разглядывал окрестности города. Что-то считал, прикидывал. Хмурился. Морщился.

– Так, ждем ночи, – выдал он в итоге.

– Дай гляну, – не удержался Валера.

– Что ты… – начал было Чизман, а потом сплюнул и протянул бинокль парню.

И тот сразу же направил его на город. Кратность была огромная. Даже бородавки на носу у прохожих было видно.

С одной стороны, разглядывать такой вид было приколь-

но. А с другой – ничего такого там не было. Особенно, если любишь всякие фильмы и игры про средневековье. Ну, кладка каменная, мох. Бойницы, зубцы. В стальных нагрудниках какие-то ребята бродят. С луками. Маячат из башенки в башенку. По крышам птицы скачут. В одном мансардном окне чья-то башка кудрявая торчит. Где-то между домами белье на веревке болтается. Улиц видно не было, но там наверняка грязище и помои. Курицы носятся. Валера бы удивился, если б было иначе.

К тому же из ворот только что выбежала коза. Там, кстати, стража стояла. Целых пять человек. Точнее не стояла. Наоборот. Что-то трясли с прохожих, докапывались к возницам. Даже в телеги залезали, раскидывая всякие тряпки в стороны. И с самих ворот тоже выглядывали местные стражи. В общем – это уже не деревня была. Просто так не заедешь.

Нужно ждать ночи. В этом парень был согласен с Чизманом. Хотя он бы вообще не стал туда лезть. Даже в темноте.

– Держи, – протянул он бинокль программисту.

– Оставь пока себе. Я отдохну малость, – вяло пробурчал тот. Бросил сумку под голову. Закатал рукав – там были модные электронные часы. Выставил на них будильник. И закрыл глаза.

– Следи за местностью. Чтобы никто не подкрался, – пробурчал он, – на ворота поглядывай, что там творится. Если что – буди.

– Хорошо, – ответил Валера. В принципе, всё логично. Мало ли, кто в эти кусты сунется? Так что следовало смотреть в оба. Вот только надо по очереди караулить, но спорить особо не хотелось. К тому же Чизман уже заснул. Вообще, почему у него часы не сгорели? Мобильник, вот совсем откинулся.

Парень даже достал его из кармана. Потыкал в кнопку. Но никакого толку. Мёртвый экран. Ну и хрен с ним.

На воротах была всё та же движуха. Люди тащатся, стражники досматривают, курицы бегают. Ничего особого. По стенам патруль неспешно ходит. Флюгеры крутятся. Голуби на крышах сидят.

Всё это было интересно первые полчаса. Потом надоело. А потом и вовсе стало напоминать считание овец. Валеру начало клонить в сон. Он пытался отвлечься, но помогало плохо. Вся эта усталость, плохое утро….

Приходилось держаться изо всех сил. Прямо напрягаться, чтобы не уснуть.

Вскоре солнце начало клониться к закату. Так что народ повалил из города. Но это было тоже самое, только в другую сторону. Опять досмотр, опять бегающие козы…

Ещё и темнеть начало. Так что парень припал головой к стволу деревца, а потом отрубился.

В этот раз ему даже сон приснился. Гулял он по набережной, потом по улочкам. Зашел в Макдональдс. Перекусил. Потом сел в автобус. Именно сел. Вытянул ноги, попивая ко-

лу из стакана. И ехал, ехал по городским улицам. Мимо цветастых автомобилей, пешеходов и ярких вывесок. Только вот у водителя что-то там начало противно пищать. А тот и не замечал.

Ну а потом это всё исчезло. Городская улица, автобус. Бах и полный мрак.

– Сказал же тебе – смотри, – прошипел ему злобно Чизман. В темноте его едва было видно. Было реально темно. Особенно после такого сна. Сквозь листву виднелись огоньки города. Слабые, едва заметные трепещущие отсветы. Всё-таки до электричества было ещё далеко.

Они вылезли из кустов. Луны на небе тоже не было. Только звёзды. Валера поднял голову и замер. Другие они были. Совсем. Будто бы непонятная мешанина. Глаза пытались найти знакомые контуры, но их не было. От этого стало както неуютно. Вроде бы мелочь, а на деле прямо внутри что-то замирало. Чужие звёзды. Надо же.

– Пошли уже, – голос у программиста был усталый. Будто бы он и не спал. Лица видно не было. Только силуэт. Вот за ним Валера и направился.

Они медленно спустились к реке. Мост был пуст. И фонарей на нём не было. Что было им на руку. Быстро перебежав на другую сторону, двое направились к городским стенам.

– К воротам не пойдем. Залезем через стену. И главное – веди себя тихо.

– Хорошо, – ответил Валера, – а я уж думал, ты весь город

перестреляешь.

– Если надо перестреляю, – отрезал Чизман и вдруг замер.

– Тихо. Там часовой.

– Темно же, – пожал плечами Валера, – он нас не увидит.

– Ещё как увидит. Так что присядь и замолкни.

Стражник прошел по верху и скрылся в башенке. Они вновь бросились к стене. Укрылись у основания.

Программист залез в свою сумку и вытащил оттуда небольшую кошку и верёвку. Складывалось ощущение, что эта сумка у него волшебная. Всё там было.

Отбежав от стены, Чизман ловко раскрутил крюк и закинул его между зубцов.

– Жди тут, – коротко бросил он. Привязал к концу веревки сумку, – как скомандую – забирайся, понял?

– Угу.

И программист полез наверх. Быстро, ловко. И как-то привычно. Легко оказался наверху и перелез через зубцы. Скрылся с виду. Потом вновь высунулся. Подхватил верёвку и потащил сумку к себе. Вскоре и та оказалась наверху. А потом стало тихо.

Валера ждал. Потом ещё подождал. Но ничего. Тишина. Хотя звуки-то были. Журчала река. Ветер шумел. Из города что-то долетало. А вот сверху ничегошеньки. Будто бы пропал Чизман.

На парня накатила паника. Он один. Посреди чужого мира. Возле чужого города. Ещё и ночью. Как тут не испугать-

ся. Так что он решил действовать.

– Чизман! – тихо позвал Валера. А в ответ ничего, – ты где? – чуть повысил голос. Ноль внимания.

– Не бросай меня! – уже надрывно взвыл он. И тут сверху отозвались.

– Кто здесь? Ну-ка назовись! – грубый голос. Внимание парень привлек. Но совсем не то. Поэтому пришлось вжаться в каменную кладку, чтобы не заметили.

И не зря. Стало вдруг светлее. Кто-то высунулся, перегнувшись через зубец. И махал во все стороны факелом, выглядывая чужака.

Валера буквально с дрожью поднял глаза. Чья-то башка в латной каске. И рукавицы стальные. Вот-вот заметит, гад.

Стражник ещё сильнее высунулся, чтобы оглядеть подножье стены. А потом полетел вниз. Хрусть. Ткнулся своей каской в землю, кувырнулся и затих, скатившись с насыпи. Там и замер.

– Этот на твоей совести, – бросил ему сверху Чизман, – лезь давай.

Рядом упал конец верёвки. Лазить Валера не умел. Но жить захочешь и не на такое пойдешь. С трудом, упираясь в стену, но поднялся.

– Моя бабушка залезла бы быстрее, – фыркнул Чизман, сматывая трос. И вдруг закашлялся, – пошли уже, – просипел он.

Но назло ему, с одного конца стены появился неяркий

свет. Кто-то распахнул дверь башни.

– Ганер! Ты где там, падлюка!? – завопил кто-то в темноту, – Я ссать хочу!

– Твою… – прошипел программист и, схватив Валеру за рукав, потащил его в другую сторону. К противоположной башне.

– Опять там болтаете!? – не унимался несчастный.

– Да вышел он! – это уже другая дверь распахнулась, – нет его.

– И куда ж он делся?!

– А я почём знаю? К тебе шёл!

– Ганер! Ты уснул что ли?! Щас я тебе дам! – кто-то пошёл по стене. Прямо на них. С факелом в руках.

– Похоже, придется валить весь город, – процедил Чизман, – доставай свою пушку…. – и тут же зашикал, пытаясь подавить приступ кашля. Не получилось. Его буквально пополам согнуло. Аж на колено присел.

– Кто там?! – сразу же отреагировал стражник.

– Телега, – вдруг просипел программист, приподнимаясь, – там, у стены. Прыгай туда.

И бросился вниз. Валера сжал кулаки и махнул следом. Стена была невысокая. Так метра три-четыре. Как со второго этажа прыгнуть. Ещё и повозка эта. Ничего особого – не разобьёшься.

На их счастье в телеге было сено. Шмяк-шмяк и двое скрылись от чужих глаз.

А наверху безуспешно искали Ганера.

– Да нет его! – заорал один из них, – бей тревогу! Пропал мужик!

– Тут кто-то был! Говорю тебе, – два факела встретились. Кто-то догадался посветить вниз. Ну и увидел тело.

– Эй! Вон он лежит! Внизу!

– Брат, сюда залезли! В городе убийца! Ассасин! – завопил стражник. Факела разбежались.

Тут же из сена вывалился Чизман. Следом выбрался Валера, отплевываясь от прилипших травинок.

Программист отряхиваться не стал и помчался по улице. Пришлось его догонять. Их кроссовки почти не издавали звука. Зато забегавшие вокруг стражники отстукивали по брусчатке, будь здоров. Так, что их было слышно издалека.

Другое дело, что патрулей было слишком много. У городка улиц было всего ничего. И все они заполнились факелами. Туда-сюда носились ничего не понимающие мужики. Искали ассасина.

Чизман затянул Валеру в переулок, между какими-то ящиками. Здесь было сыро и дурно пахло. Ещё крысы где-то пищали. В современном городе крысу редко встретишь. А чтобы они так нагло о себе заявляли – уж тем более. Тут же чуть ли не за пятки кусали. Программист вновь расстегнул сумку.

– Ну что? Сейчас мы им устроим, – голос у него был какой-то вялый совсем. Ещё и сам пошатывался немного, – вот

только достану дробовик…

– Может, не надо? – пробормотал Валера, – ну их! Спрячемся где?

– И где ты спрячешься? А?

– Да вот, – огляделся парень. За ящиками была какая-то лестница, – давай вон лестницу к окну приставим и залезем наверх.

Тот задумался. Постоял, тяжело дыша. Оценил обстановку. И без слов схватился за лестницу.

Вместе они быстро приставили её к дому. Чизман полез первым. Добрался аж до крыши. Хотя там два этажа – высота не особая. Валера следом.

Программист уже подобрался к мансардному окошку. Покопался там и легко распахнул его.

– Быстро ты, – прошептал парень.

– А чего тут? Это тебе не пластиковые окна, – отмахнулся тот, – лезь внутрь.

Они скрылись в недрах здания. А внизу бродили стражники. Всё ещё в поисках своего ассасина.

– Значит, пересидим тут, – тяжело дыша, просипел программист, – потом в замок. И разберёмся с этим королём…

А потом он рухнул на пол.

– Эй, ты чего? – воскликнул Валера. Но это была не главная проблема. В соседней комнате зажёгся огонёк. Свет его пробивался через щель в двери. Парень ругнулся и вытащил из кармана пистолет. Он уже забыл, как им пользоваться.

Вроде где-то предохранитель был. И курок надо взвести. И вообще что теперь делать-то….

Дверь распахнулась. На пороге стоял толстяк в ночнушке и дурацком колпаке. В руках его была лампа. Огонёк едва горел.

– Господа, – сонно пробормотал он, – у меня нечего красть! Я и сам бы рад нажиться на чем-нибудь, но этого не позволяет мне воспитание! Я нищий алхимик! Прошу вас!

– Заткнись, – прошептал Валера, направляя на него пистолет, – сядь вон в кресло! – как можно зловеще приказал он.

– Хорошо, хорошо. Что это у вас? Какая-то штука? – толстяк затараторил, – ох, тут тело. Это ваш друг? Или враг?

Он неуклюже плюхнулся в кресло. Обречённо стащил колпак с головы. Показались кудрявые рыжие волосы.

– Знаете, у меня действительно ничего нет. Но я могу помочь! Я в какой-то степени врач. Специалист! Если вы ранены…

– Тогда посмотри что с ним.

– Хорошо, хорошо, – алхимик наклонился и принялся осматривать Чизмана. Покрутил голову, зачем-то расстегнул мастерку. Задрал футболку.

– Дивный наряд, – пробормотал он, – нужен ещё свет! Позвольте, я принесу свечи…

– Сиди, – Валера подошел к лежащему программисту и запустил руку в сумку. При этом держа толстяка на мушке.

Тяжело было – следить за ним и на ощупь искать фонарь. Так это что? Пальцы нащупали холодную сталь. Дробовик? Нет, вот он. Мушка, тонкий ствол. Автомат Калашникова? Изогнутый магазин – точно он. А это? Круглая, металлическая… Граната? И ещё одна? О. Вот и фонарь. Решив не думать о содержании сумки, парень нажал кнопку. Стало светло.

– Ох, magius! – выдохнул алхимик, – так гораздо лучше! Посмотрим, – он оттянул веко, посмотрел на зрачок. Закатал рукав. Пощупал запястье. А потом резко отпрянул.

– Пятно! На груди! Видишь! Вон, черное! – испуганно завопил он, – это Vilgefortztus pestis! Вельгефорцкая чума!

– Что? – изумился Валера.

Чума! Это ж из средних…. Блин, точно. Забыл совсем, где они. Конечно, в таком месте обязательно будет какая-нибудь зараза. Бросило в холодный пот. Куда же он без этого Чизмана-то…

– Так! Быстро делай с ним что-нибудь! – завопил парень.

– Хорошо, хорошо! – замахал руками толстяк, – я сейчас возьму отсюда, – он ткнул на шкаф, – Ammonium carbonate – соль нашатыря. Она поможет. Пробудит.

– Давай-давай!

Алхимик залез в шкаф и вытащил жестяную коробочку. Поднес её к лицу Чизмана. Тот резко выдохнул и вскочил на ноги. Но тут же рухнул на пол. Судорожно вцепился в сумку.

– Тихо, это врач, – бросил ему Валера, не сводя пистолет

с толстяка.

– На кой мне врач?! – процедил программист.

– Вы больны, сударь, – мрачно ответил алхимик, – у вас Вельгефорцкая чума. Сожалею.

– Чума? – выдохнул тот, – с какого перепугу?

– Ну, – замялся толстяк, – вы не прикасались к мёртвым или быть может ещё живым людям, которые покрыты тёмными пятнами?

– Блин! Я же говорил, что тот труп заразный, – воскликнул Валера, – тот в домике.

– Проклятье, – программист оскалился, – да меня не должны брать болезни! У меня прививки! От всего!

– Что это? – недоуменно спросил толстяк, – я никогда не слышал…

– Это когда организм учат бороться с бактериями, которые вызывают болезни, – пояснил Валера, – что и даже от чумы есть?

– Да. А ты вообще не умничай, – программист полез в сумку за оружием.

– Бактерии? Вызывают болезнь? А! Это вы о миазмах, да! Если ввести человеку гной от другого, то он перестает болеть. Да, точно. Слышал про такое, – толстяк заходил по комнате, – но это здесь не причём.

– Почему? – поморщился Чизман, держась за грудь.

– Потому, что ваш покорный слуга, имеет честь сделать величайшее открытие в этой проблеме. Об этом ещё никто

не знает! Но я! Я нашел, что вельгефорцкая чума это magicae effectus. Она не зависит от миазмов или как вы говорите бактерий. Она вызывается магией! Это что-то вроде проклятья!

Глава четвертая. Алхимик.

Ему было тридцать пять. Он был толст и очень ленив. Как иначе-то? Ведь раньше всё ему давалось легко. Был у него один покровитель. Наставник… Ровно до тех пор, пока покровителя не отправили на костер. Еще бы – обещал вылечить королевскую дочь, а в итоге отправил её на тот свет. Хорошо, что его ученика трогать не стали. Поэтому Пьер легко и просто сбежал из страны. Так, на всякий случай.

И кто такой Пьер теперь? Никто. Нищий ученый, каких десятки. Скитался по миру в поисках лучшей жизни. Втюхивал свои снадобья в одном городе, а вечером уже бежал в другой. Так бы и помер в дороге, если бы не попал в Каменор.

Там был небольшой университет. Пара десятков алхимиков под одной крышей. Тесно. Зато стабильная еда и питье. И кровать. Всяко удобнее, чем в поле под звёздами.

Только вот пришла чума. Напасть. Король приказал найти лекарство. И они искали.

Пьер первым узнал, что Вельгефорцкая чума имеет магическую природу. Проклятье, высасывающее силы из больных. А остальные считали иначе. Особенно, главный королевский алхимик. У него своя теория была. И кто в итоге вылетел из Каменора? Потерял кров и пищу?

Ему оставалось только одно – доказать им свою право-

ту. Вылечить чуму. Пока они возятся со своими отварами и припарками – он найдёт лекарство. Снимет проклятье. Нужен только этот цветок. А его добыть тяжело… Пьер направился в мелкий дрянной городишко и засел там. До мест, где растёт эта трава, было совсем ничего. У него даже в корешке томика «Великие Травы» была припрятана пара монет. Достаточно, чтобы снять карету. Но один далеко не уедешь. Так что Пьер сидел в мансарде, кою ему выделил градоначальник, да ездил по его приказам. Разглядывал очередные тела, пораженные чумой.

Он ждал. Ждал тех, кто рискнет отправиться с ним в Темнолесье…

Светало. Город просыпался. Ночного убийцу так и не поймали. Зато все стражники прямо таки на взводе были. Готовы цепляться к каждому встречному. Выйти на улицу – было самоубийством.

Поэтому Чизман и не лез туда. Угрюмо засел в комнате алхимика. Валера тем более, никуда не собирался. Дела у них были плохи.

За окном зашумели люди на улицах. Кто-то кричал о новых правилах. Не ходить по одному. Следить за посторонними. Впускать только знакомых. Оповещать стражу обо всём подозрительном. Что тут скажешь – город отреагировал на угрозу.

С каждым выкриком программист еще сильнее мрачнел и

сжимал зубы. Теперь они из этой норы не вылезут. Это было ясно даже Валере.

– Может быть, вы выпустите меня? – заговорил большой шкаф. Толкнул резной дверцей стул. Но стул надежно упирался в пол своими ножками.

– Мы можем всё обсудить!

– Давай хотя бы допросим его? – Валера взглянул на спутника.

– Дождёмся ночи, – процедил Чизман, – устроим здесь небольшое шоу. Стража отвлечётся, а мы в замок. Убьём короля и всё.

– Милейший, в этом замке нет короля. Это даже и не замок вовсе! Разве может он сравниться с великой Каменорской твердыней – Высоким Замком….

– Заткнись, – программист зыркнул на шкаф. Как еще дыру в дверце не прожёг.

– Эй, алхимик, – покосясь на Чизмана начал парень, – а что это за город?

– Мандурк. Дыра дырой, если честно. Мелкий городишко, весь вонючий и мерзкий. Всюду крестьяне возятся, все улицы в навозе…

– А Каменор где?

– Каменор… Э… Туда несколько дней пути, если, конечно, у вас нет лошади. Чуть дальше на северо-восток.

– Так, – программист устало прикрыл глаза, – тогда уходим из города и доберёмся до этого Каменора. Только ночью.

– Не доберётесь, – обломал его шкаф, – по крайней мере, вы точно.

– Это с чего? – Чизман наставил на дверцу дробовик.

– Ваша болезнь. Она быстро развивается. Еще в середине пути вы el morte. Погибните.

– И что нам делать? – начал Валера.

– Я могу помочь! Честно! Вылечить болезнь и моя цель тоже. Я даже знаю, где добыть лекарство. Но мне нужна помощь. Услуга за услугу?

– Чизман, – парень повернулся к спутнику, – нужно вылечить тебя! Давай поможем ему.

Программист задумался. Тяжко вздохнул и пнул стул. Из шкафа вывалился толстяк. Весь красный и потный.

– Фух, я чуть было там не задохнулся, – пролепетал он. В его нос уткнулся ствол дробовика.

– Что надо делать? – процедил Чизман.

– Чтобы исцелить болезнь нужно добыть цветок под названием Волчья слеза. Это особая трава. Она растёт в Темнолесье. И мне нужны спутники, чтобы добраться туда.

– Почему один не едешь?

– Опасно!

– И что там? – программист прищурился, – разбойники? Волки? Или дикари какие?

– Нет, – алхимик осторожно сел на пол, – там волколаки.

– Кто?!

– Волколаки. Оборотни. Они нападают на всех, кто вхо-

дит в эти леса. А нам нужно…. Нужно далеко зайти. Я вот вижу, у вас оружие, – он показал на дробовик, – чудной работы. Догадываюсь, что за мастера делали. Редкая в наших краях вещь. Значит, вы много странствовали. И, наверное, волколаки для вас проблемой не будут…

– Для меня нет проблем, – вновь процедил Чизман, – далеко туда?

– Полдня пути. Я арендую карету, и мы легко доберёмся.

– Кто поведет?

– Я. Ваш покорный слуга в молодости много катался по дорогам. Продавал лекарства и снадобья….

– Больше никого не будет?

– Нет. Укроетесь внутри, а я скажу страже, что там реагенты. Они испугаются и не полезут. Так я вывезу вас из города.

– Хорошо.

– Да.

– Что да? Встал и пошел за каретой, – прикрикнул программист, – и если обманешь меня – сдохнешь первым.

– Это для меня тоже важно, господин…. – толстяк поклонился, – вас кажется, Чизман зовут. А меня Пьер. Пьер Галерри. А вы, молодой…

– А ну пошел. Живо, – программист махнул дробовиком. Алхимик спешно скрылся за дверью. Оттуда послышался шум. Тихая ругань, ворчание и треск разрываемой бумаги. А потом донеслось топанье толстых ног по лестнице и всё стихло.

– Он нас кинет, – твердо заявил Чизман.

– Может, нет, – ответил Валера.

– Точно кинет.

– У него тоже свои цели. Исцелить чуму.

– Значит, потом кинет.

– А я думаю – он добрый. Тебе же вот помог. И вылечить хочет. Разве нет?

– Нет. Сам увидишь. Держи пушку наготове.

В комнате стало тихо. Только за окном глашатаи орали. Всё еще на улицах было не спокойно. Чизман задремал. Руки его крепко сжимали дробовик. Валера тоже сидел молча. Смотреть в комнате особо было не на что. Старая мебель, какие-то тряпки, в углу стол со склянками. Мутное старое зеркало в резной раме. Будто в музее средневековом оказался. Пахло еще мерзко. Гнилью и сыростью. Еще чем-то затхлым. Принюхавшись можно было учуять что-то химическое. Видно, склянки с реагентами пропускали. Делать здесь особо нечего было. Только и оставалось, что ждать алхимика.

Толстяк вернулся не скоро. Зато весь важный. Ввалился в комнату с гордым видом. Он уже успел переодеться. На нём был длинный и весьма потертый плащ, холщовые штаны и кожаная треуголка. С сапогов на пол капала грязь.

– Хорошие новости, – потирая руки, начал он, – я снял экипаж. Итак, – Пьер принялся метаться по комнате, – мне нужно собрать некоторые вещи: мои инструменты, химикаты, – вытащил из шкафа какой-то мешок, – хм, наверное, на-

до взять запасной одежды. Всё-таки мало ли что случится, – бросил мешок и распахнул шкаф, где совсем недавно сидел сам, – а потом сразу в дорогу…

– Вообще-то, – программист очнулся от дрёмы и приподнялся. Дуло дробовика направилось на алхимика, – я здесь командую.

Грозный у него был голос. Алхимик аж замер. Но лишь на мгновение. А потом повернулся, уперев руки в бока.

– Господин Чизман, – голос его дрожал, но, похоже, толстяк набрался смелости, – ввиду того, что сейчас происходит в городе и этой особо опасной болезни – я бы на вашем месте просто смирился.

– Смиряться – для таких как ты, – процедил программист, поднимаясь на ноги, – я объясню тебе твоё положение – ты, жирдяй, просто инструмент. Помощник. И в самом крайнем случае, если будешь себя хорошо вести, союзник. Но командовать буду я, усёк?

– Что вы…. – покраснел алхимик. Надулся и запыхтел, – что вы себе позволяете? Я рискую ради вас! – он махнул рукой, – весь город на ушах стоит! Вас ищут! Да меня упекут в темницу, если узнают о том, что я помог убийцам! А ещё…. Ещё я согласился исцелить вас. И рискую всем, даже своей жизнью! Это Темнолесье…. Это вам не местные рощицы! Там такое творится, что…

– Что ты туда соваться боишься, – Чизман оборвал его речь, – и только благодаря нам ты сможешь туда попасть. Не

хочешь – не лечи. Боишься? Иди, скажи стражникам, что у тебя гости. И я разнесу весь этот город. Здесь будут одни трупы, ведь я в отличие от твоей чумы медлить не буду. Ты подумал, что мы от тебя зависим? – программист злобно ухмыльнулся, – нет, дружок. Это ты от нас зависишь. И помогать нам ты взялся ради одного – своей выгоды. Иначе здесь была бы уже куча трупов, – он приставил дробовик к носу алхимика.

– Прошу вас, – морщась, просипел тот. Попытался отвернуть лицо от холодного металла, – я ничего такого не хотел. Я не стукач, господин Чизман. Конечно, вы главный, да.

– Так в чём твоя выгода? – программист прищурился, – я хочу знать. Что тебе дело до этой чумы?

– Как же, – просипел Пьер, – болезнь терзает королевство многие годы. Тот, кто найдет лекарство – прославит свое имя в веках! Сам король будет рад пригласить такого человека в свой замок! Подумайте – королевский алхимик. Что за звание! Можно будет жить в Высоком Замке, рядом с королем, – мечтательно протянул тот. Чизман ткнул в него дробовиком. Толстяк болезненно ойкнул.

– Ага. Наберёшь этой травы и помчишься в Каменор?

– Да-да. Вы меня раскусили. Я обычный человек, господин Чизман, – у меня простые желания. Быть в тепле, сытым, знаменитым. Я не хочу ничего дурного.

– Хорошие желания, – одобрительно покачал головой программист, – нет ничего лучше, чем деловые отношения.

Мы поможем тебе добыть этой травы. А ты поможешь нам попасть в Каменор. У нас там тоже кое-какие дела. И при этом – я решаю, что мы будем делать. Если тебе что-то стукнет в голову – говоришь мне. И я приму это к сведению. Ты всё понял?

– Конечно, – кивнул алхимик, – так всё и будет.

– Чизман, ещё надо тебя вылечить, – влез Валера.

– Это само собой подразумевается, – бросил Чизман, – итак, мотивы у всех ясны. Ты, – кивнул он в сторону алхимика, – собирай свои вещи, и поехали.

Тот принялся копаться в шкафах. Что-то бормотал, что-то там отбрасывал. Спихал в мешок склянки, туда же запихал ком из одежды. Вытащил потёртый саквояж, кажется, так это называлось, упихал туда колбочки, какие-то железки: большие уродливые ножницы, что-то похожее на серп, кожаную подложку с кучей металлических предметов – какой-то хирургический набор не иначе.

– Всё, – наконец выдохнул он, оглядывая комнату.

– Пожрать себе взял? – насмешливо бросил ему Чизман.

– Еще нет, – протянул толстяк, – там внизу есть мясная лавка, а напротив булочная со свежей выпечкой…. Сейчас спустимся и я быстренько….

– Да-да-да, – махнул программист, – идем уже.

Он закинул сумку на плечо, перехватил дробовик и направился к выходу. Пьер вдруг замялся. Нелепо перебирая губами, принялся заламывать руки. А потом всё же решился:

– Позвольте, господин Чизман.

– Чего тебе?

– Вы ведь, – толстяк взглянул на Валеру в поисках поддержки, – вы ведь не собираетесь идти в таком виде? Это привлечёт лишнее внимание…

– Да? И что ты предлагаешь?

– Сейчас, – алхимик бросился к сундуку. Покопался там. Выбросил половину его содержимого на пол. В комнате и так был бардак, а после сборов – вообще, будто бы обыск устраивали. Но что-то он там всё же отыскал. Вытащил нечто похожее на грязные коричневые тряпки.

– Вот! Наденьте это.

– Нахрена? – брезгливо поморщился Чизман.

– Это монашеские одеяния. Предстанете послушниками Святой Церкви. Хоть самой церкви здесь и нет, но её посланцы часто помогают в борьбе с болезнью. И такие точно не привлекут внимания.

– Ладно, – бросив грозный взгляд на алхимика, процедил программист. Перетянул сумку на живот. Схватил это одеяние и натянул сверху. Ряса оказалась с капюшоном. Таким треугольным. Так что модная прическа Чизмана и холеная борода с мелированием скрылись за складками ткани. А сумка впереди выпирала, будто хороший такой живот. Типичный монах. Только большого креста на груди не хватало.

Валера тоже натянул на себя одеяние. Пахло оно отвратительно. И так чистым не было, так еще и пылилось в сундуке

вечность. Так что промариновалось оно там знатно. Выдержанный такой запашок у него был. Но делать нечего. Если уж Чизман переоделся, то спорить было бесполезно.

– Всё. Идёмте, – Пьер аккуратно поправил парню капюшон. Надвинул его на лицо так, что ему видно было только пол, – Сюда!

Они вышли из комнаты. Прошли по ковру. Пыльному и грязному. Потом была лестница. Потом еще одна. Ступени скрипели, проседали. Ряса мешалась, края цеплялись за всё подряд, да еще так и норовили попасть под ноги – как бы не пришлось лететь вниз кубарем.

– Осторожно, здесь ступенька провалилась, – прошептал им Пьер, – ага, вот не упадите.

– Кто там с тобой? – поинтересовался чей-то голос. Голос явно принадлежал здоровяку. Наглому и грубоватому.

– Это мои помощники.

– Что-то я не видел, чтобы они поднимались…

– Они пришли поздно ночью, Грегор. Ты спал. А я не хотел тебя будить.

– Я же говорил – никаких гостей! Шляются тут всякие!

– Они ведь служат Святой Церкви! – возмутился алхимик, – прояви уважение к тем, кто помогает бороться с чумой!

– А. Разносят только, – прорычал здоровяк, – лучше всех с чумой борются те ребята, которые всех жгут! Это единственный выход. Сжечь их всех! – он громогласно захохотал.

– Скоро будет и другой, – воскликнул Пьер, – и именно благодаря нам!

– Угу, смотри, доиграешься. Самого спалят и этих. И никакая вера им не поможет!

Под эти разговоры Валера неспешно шагал за Чизманом. Только бы не упасть. А то раскроется их прикрытие. И только он об этом подумал, как проклятая ряса попала прямо под кроссовок. Парень запнулся. Деревянный заплёванный пол понесся ему навстречу.

– Осторожнее, – толстяк судорожно подхватил его за локоть, – сюда, друг. Сюда.

Они вышли на улицу. Перед глазами замаячила брусчатка. Алхимик сначала помог Чизману забраться в карету, а потом подсадил и Валеру.

– Я сейчас, – бросил он и хлопнул дверью. Скрывшись от посторонних глаз, Валера наконец-то смог стянуть капюшон.

В карете было тесно. У дверцы было небольшое окошко с занавеской, чтобы никто не мог заглянуть внутрь. Два дивана напротив друг друга. Даже не дивана, а скамьи. Жесткие и неудобные. Обивки не было – просто доски. Ну, такой, бюджетный вариант, сразу видно.

Затрещала разрываемая ткань – Чизман просто сорвал с себя рясу. Скомкал и сунул под задницу. Чтобы сидеть было удобнее. Валера решил последовать его примеру. Только разрывать одежду не стал. Так стащил. Стало действительно помягче.

– Так, – дверца приоткрылась. В щёлку заглянул Пьер, – господа, сейчас мы поедем, – он осторожно поправил занавеску, – прошу вас, не высовывайтесь наружу. По крайней мере, до тех пор, пока из города не выйдем. Стражники нас выпустят. До Темнолесья доберёмся быстро, уверяю вас.

– Угу. Поехали уже.

Дверца захлопнулась. А потом и карета тронулась. Застучали колеса по брусчатке. Затрясло. Противно заскрипели стенки. Снаружи шумел город. Доносились обрывки речи. Сплетни, выкрики торгашей, чьи-то невнятные вопли. В очередной раз кричал глашатай, про внимательность и осторожность. Вся эта городская суета проносилась мимо. Вскоре голоса слились в непонятный гул. Карета замедлилась. Лошади явно протискивались сквозь толпу.

– Эй, стой, кого везёшь? – крикнул кто-то.

– Я Пьер Галерри. Алхимик. У меня есть разрешение на свободный выезд!

– Да? А кто внутри?

– Милейший, я занимаюсь изучением Вельгефорцкой чумы. А внутри у меня реагенты и препараты. Весьма и весьма заразные. Не стоит лезть туда.

– Фу, мерзость. Ещё и притащил это в наш город!

– Для изучения. Нужно ведь как-то победить эту заразу.

– Тьфу, катись уже. И не смей везти эту дрянь обратно! – прорычал стражник, – расступитесь, дайте дорогу!

Копыта лошадей вновь зацокали, колеса застучали. Они

выехали из города. Шумела толпа на входе. Кто-то ругался со стражниками. Дорога сразу стала хуже. Ухабистее. Пассажиров затрясло.

Чизман нагнулся к дверце и слегка сдвинул шторку. Там, за окном, мелькали люди, повозки, ослы и лошади. Целая куча народу. И все ломились в город.

Но постепенно толпа стала редеть. Уже так, изредка, мелькал какой-нибудь прохожий.

– Ладно, – задёрнув всё обратно, буркнул программист, – надо подкрепиться.

Он залез в сумку и вытащил пару батончиков. Один привычно бросил Валере, другой открыл сам. Какое-то время они молча жевали.

– Эх, – пробормотал вдруг парень, – сейчас бы доширака заварить, да с парой сосисок…

– Хреновый выбор, – усмехнулся Чизман, доставая из сумки бутылку с водой, – хотя бы о чебуреках думал. Или шаверме. Но никак не о дешевой лапше, – он вновь покопался в своих запасах и вытащил баночку с какими-то таблетками.

– Можно еще о пельменях подумать, – пожал плечами Валера, наблюдая за ним, – но тут их варить негде. А лапшу хоть так пожевать можно.

– Толку от этого никакого, – поморщился программист, глотая таблетки, – эти батончики, – помахал он обёрткой, – позволяют продержаться без нормальной пищи и при этом

дают энергию для активной деятельности. А твоя лапша только место занимает. И в рюкзаке, и в желудке.

– Это хорошо, – пожал плечами парень, – но я бы всё равно еще что-нибудь съел бы.

– Ничего, скоро выберемся, – пробормотал Чизман, запихивая обёртку в пустую бутылку. А потом распахнул дверь и выбросил её прочь. Валера вздохнул. Программист ухмыльнулся.

Город остался далеко позади. Теперь они катили вдоль лугов и полей. Возможно, как раз мимо тех, где совсем недавно шагали пешком. Карету трясло, шатало. Никакого сравнения с современным транспортом. Даже древние трамваи с деревянными сиденьями были куда более удобными. Хотя, это лучше, чем ехать верхом. Да. Гораздо лучше.

Чизман скучающе огляделся. Неизвестно, что за таблетки там были, но ему сразу стало лучше. Повернувшись, программист обнаружил у себя за спиной небольшую дверцу. Прямо в стенке кареты. Он тут же чуть-чуть сдвинул её. Подуло свежим воздухом. Дернул еще сильнее. Сквозь проем стало видно широкую спину Пьера. А за ним лошадиные задницы.

– Эй, – программист хлопнул алхимика по спине.

– Ох, – испуганно воскликнул тот, Наклонился и спросил, – чего вам, господин Чизман?

– Долго ещё?

– Мы только выбрались из окрестностей города, – пере-

крикивая топот лошадей, отозвался тот, – впереди ещё долгий путь.

– Раз так, то скажи-ка мне вот что…. – задумчиво начал программист, – откуда ты знаешь, про то, что чума лечится?

– У меня свои источники, – загадочно ответил алхимик.

– Ты же знаешь, что я тебя и через эту форточку скину? – пригрозил Чизман.

– Ох, да что ж… – выдохнул толстяк, – это сложные алхимические исследования. Боюсь, вы не поймёте…

– Значит, не веришь мне, да?

– Я же сказал! Это работа с древними трактатами, исследование препаратов…

– Пьер, – Чизман впервые назвал алхимика по имени, – хватит мне врать. По тебе видно, что хреновый из тебя исследователь. Скорее любитель хорошо пожрать и приятно провести время. Знаешь, настоящие ученые они не такие. В любую дыру залезут, если надо. А уж за свои скляночки переживают больше, чем за себя. И точно не ссыпают их грудой в мешок.

– Ох, вы меня раскусили, господин Чизман, – нервно рассмеялся толстяк, – но, знаете, я действительно отыскал сведения в одной старой книге.

– То есть, в какой-то затхлой книжонке есть рецепт исцеления от этой чумы и до сих пор про него никто не знает?

– Там были лишь частичные упоминания…. – замялся алхимик, – но…. Ладно. Я встретил пару бродяг, искателей

приключений. Они и рассказали мне, что смогли исцелиться.

– И ты им поверил?

– Да!

– Это ведь глупо!

– Вовсе нет! – возмутился алхимик, – это такие люди, которые везде бродят. Они лазят по всяким заброшенным руинам, исследуют дикие земли…. Ищут приключений себе на голову. Там целые группы их. Вот и один из них рассказал, что заразился чумой.

– Ага, а потом вылечился.

– Да, но не сразу. Он рассказывал, что это случилось в далеких землях, где зверствует такая же чума. И ему помог один местный ворожей. Подсказал средство.

– Угу, точно такая же чума, – поморщился Чизман, – и из этого рассказа ты понял, как её лечить?

– Всё так. Нужен экстракт из цветка под названием Волчья слеза! По чистой случайности, он растёт в Темнолесье!

– Да-да-да, – программист усмехнулся, – в месте, где живут опасные монстры. Всё понятно.

– Выглядит, как квест из компьютерной игрушки, – вдруг пробормотал Валера, – чтобы исцелить болезнь – убей монстров и добудь лекарство.

– Я всё сверил, – не унимался алхимик, – говорю вам, болезнь исцелима.

– Да поняли мы, поняли, – с горечью бросил Чизман и задвинул заслонку.

– Может быть, мы и правда в компьютерной игре? – пробормотал Валера.

– Студент, ты что задрот что ли?

– Да нет. Ну, так играю.

– С орками бьёшься? Огненными шарами кидаешься?

– Ну, скорее за орков, – пожал плечами Валера, – а что такого? Сейчас все играют.

– Я бы назвал это проблемой, – процедил вдруг программист, – проблемой современного мира. Еще, небось, фильмы любишь? Книги такие же читаешь?

– Да, что в этом такого? Всё равно в электричке или автобусе делать нечего. Или пока пару ждёшь! – махнул руками парень, – вообще это помогает расслабиться. Погружает в интересный мир.

– Угу, вот ты и погрузился, нравится?

– Не очень.

– А в d&d тоже играешь?

– В настольные? Это не пробовал. Хотя есть знакомые, которые играют. Звали даже…. Но, там сложно. Лучше уж на компе.

– Что ж, ясно, – буркнул программист, – значит, ты во всем этом фэнтези разбираешься. Учту.

– Я не особо разбираюсь, – смутился Валера, – так, немного. Не думай, что я могу рассказать историю какого-нибудь мира, как некоторые мои одногруппники.

Какое-то время они молчали. Лишь стук копыт, да скрип

кузова кареты нарушал тишину. Изредка что-то там бормотал Пьер. Программист отодвинул шторку и уставился в пролетающий пейзаж. Смотрел. Смотрел. Но по его лицу было видно, что он очень хочет что-то сказать. Поделиться. Валеру так и подмывало спросить. Но приходилось терпеть. Всё-таки его спутник был не из тех, кто просто так болтает.

– Знаешь, – Чизман вдруг стал серьёзным, – это очень большая проблема, – и замолчал. Парень открыл, было, рот, но программист продолжил.

– Люди редко бывают сильными. Чаще всего сильными становятся. Потому что жизнь не такая простая. Что-то приходится терпеть. С чем-то приходиться мириться. А с остальным бороться. И в этих трудностях и вырастает человек.

Он замолчал. Уставился в окно. Но внутри у него явно кипели страсти.

– Так вот. Раньше было просто. Живешь и всё. У тебя нет иного выбора. А сейчас всё поменялось. Выбор появился. Только это не выбор, а хрень какая-то.

– Ты о чём? – изумленно спросил Валера.

– Да, хотя бы о книгах или фильмах или сериалах. Не устраивает тебя своя жизнь? Уйди в чужую, выдуманную. Вот буквально недавно, мне пришлось познакомиться с популярными жанрами. Узкая выборка, конечно, но там всё одно и тоже. Герой легко выпутывается из любого дерьма, в какое его бросит автор. Всё гладко и просто – не хватает

денег, бац! Повезло! Окружили враги – бац! Повезло! Девка не хочет любить тебя? Бах! Спас её и все хорошо. И это читают, смотрят, потому что увлекает своей легкостью. Все эти популярные фэнтези, супергерои, боевики, любовные романы – одна фигня. Даже, если это так называемое «тёмное фэнтези», где вроде бы мрак и отчаянье – даже там, у героя всё складывается легко. И это самое популярное. Никто не читает Джека Лондона, Льва Толстого, Достоевского. Почему? Потому что это тяжело. Там жизнь у героев не легкая, а сложная. Как в жизни. Поэтому современные люди их не любят.

– Ух, – выдохнул Валера от неожиданности. Не ожидал он такого от Чизмана. Какой-то философии прямо. Перед ним прямо открылась новая грань его спутника.

– Но хуже всего игры, – продолжал тот, – вот, где иллюзорный легкий мир расцветает во всей красе. За любое действие тебя там хвалят, награждают. Убил чудовище – и все счастливы. Нужны деньги – опять убил. Или пошёл, набрал чего-нибудь, сделал пару заданий – и всё. Ты богат. А в жизни не так. В жизни можно пахать всю жизнь и ничего не добиться. Можно работать – и тебе не заплатят. Можно бегать за девушкой, но она никогда тебя не полюбит. Но в игре, в игре сказал пару фраз, сделал пару подарков и всё. Она твоя. И даже если твой персонаж вдруг не получился – его всегда можно удалить и создать снова. А если вдруг умер – всегда воскреснешь или загрузишься снова.

– Ну, с какой-то стороны это так, – пожал плечами парень, – но…

– И я не говорю, что это плохо. Плохо то, что слабые люди летят на такие вещи, как мотыльки на огонь. Они уходят туда с головой, в этот выдуманный мир. Туда, где всё легко. Туда, где хвалят. От этих иллюзорных побед дофамин прет тоннами. И люди подсаживаются на это.

– Дофамин, это гормон счастья, да? – осторожно спросил Валера. Но Чизман говорил будто бы сам с собой.

– А еще, еще они придумали себе ролевые игры. Когда фильмов и книг уже мало, а игры не доставляют такого удовольствия – можно представить себе, что ты настоящий эльф и вершишь судьбы мира. Хотя на деле уборщик в Макдональдсе. Подумай только – целые поколения задурманенных голов. Многие из них талантливые, многие могли бы стать знаменитыми, если бы приложили свои усилия к реальному миру, а не тратили бы на выдумки.

– Как-то ты всё драматизируешь, – немного ошарашено заметил парень. Его прямо пугали эти откровения собеседника.

– Драматизирую? Там ведь есть такой жанр – ЛитРПГ, кажется.

– Ну, вроде бы есть. А что?

– Это и есть предвестник конца. Как и попаданцы. Там ведь не как в «Алисе» Кэрролла или в «Гулливере» Свифта – там описываются чудные миры, что-то поражающее читате-

ля. Нет. В нынешних попаданцах герой оказывается в весьма шаблонном мире. И этот мир там не важен. Важно то, как герой легко будет жить и делать то, что он хочет. Легкие и увлекательные приключения.

– Хм, что-то не понимаю к чему ты это….

– К тому, студент, что люди не хотят жить в реальном мире. Они хотят туда, где легко и просто. В волшебную вселенную. Которая, к их несчастью, полностью выдуманная и не существующая.

– Хм, даже не знаю, – Валера почесал затылок. Посмотрел на поля за окном. Задница уже начинала болеть от постоянной тряски. Даже свёрнутая ряса не помогала, – может быть, кто-то действительно сходит с ума, но думаю, большинство людей просто расслабляются. Приятно проводят время.

– Ошибаешься, – процедил Чизман, – мотыльков всё больше и больше. Так что стоит лишь создать полноценную виртуальную реальность и люди сразу уйдут туда с головой.

– Ну, это из разряда фантастики, – усмехнулся Валера, – вряд ли такое будет.

– К сожалению, эта фантастика может стать реальностью, – ответил ему программист.

– Стой, – парень вдруг аж подпрыгнул на месте, – ты что…. Ты хочешь сказать, что мы с тобой сейчас в виртуальной реальности?

– Ты опять за свое? – фыркнул его собеседник, – еще скажи, что я тут тестами занимаюсь, а тебя сюда принудительно

засунули!

– Тестами? Погоди, ты говорил, что ты программист, – Валера начал судорожно соображать, – и из Америки…. Слушай, всё сходиться! Только я не понимаю – причем тут я? Вроде бы ничего не подписывал…. Кажется, я понял! Ты один из создателей этой системы, да?

– Чего?! – недоуменно воскликнул Чизман.

– Да! Это как в фильме Трон! Ты создал эту виртуальную реальность, а потом тебя за что-то засунули сюда. И ты застрял. А я…. Я, наверное…

– Студент, – позвал его программист, – у тебя задница от лошади болела?

– Да… И сейчас уже начинает…

– А ноги, после марш-броска?

– Угу.

– Ну и какая это нахрен виртуальная реальность? – он искоса посмотрел на парня.

– Хм, – задумался тот, – а я уж подумал, что ты хотел мне всё рассказать…

– Нет. Я просто поделился мыслями, – Чизман махнул рукой, – с тобой уже поговорить нельзя. Сразу устраиваешь тут…

– Так значит, мы не в виртуальной реальности?

– Нет, блин, – программист раздраженно фыркнул, а затем тихо пробормотал, – всё гораздо хуже…. Гораздо хуже….

А карета тем временем неслась вперёд. К Темнолесью.

Глава пятая. Темнолесье.

Хорошее место Темнолесьем не назовут. Значится, оно еще тогда, в стародавние времена, было таким. Что уж про теперешние говорить. Зачем люди здесь жили – а пёс их знает. Что-то делали, чем-то промышляли. Ну, особо-то не нужны были эти края. Так, держали, чтоб другим не отдавать. Варварам всяким. А может и была цель. Да только забыли уже все. И некому вспоминать было.

Деревень осталось тут всего пятерка. Разбросаны по глухим лесам. Таким, что снаружи день солнечный, а внутри сумрак. И водилось в этом сумраке всякое. Людям оно раньше не мешало. Но и спуску не давало. Так что в глубину леса просто так не ходили.

Но потом стало хуже. Среди деревьев начали появляться жуткие твари. Кто-то говорил, что это варвары в волчих шкурах. Вот только ошиблись они.

Бегали по лесам чудища. Помесь волка и человека. На двух лапах ходит, глазами зыркает во все стороны, пасть скалит. И лапами задрать хочет.

Как появились они, Серман еще не был старостой. Другой был. Только съели его волколаки. Отправился в лес и сгинул там. После того Сермана и выбрали. Он сразу решил – в чащу только днём. И не просто так, а по делу. Чтоб никто цветочков не собирал. За дровами или на охоту. Попутно

грамоту отправил – чтобы помогли им с бедой справиться. Охотников послали или рыцарей отряд. А то, глядишь, и кого посерьёзней.

Только ответа не было. Как в пустоту письма уходили. Будто бы они одни на этом свете остались. Надо было бежать из этих краёв…. Но места-то родные. Столько поколений здесь прожило. Могилы прадедов, дедов здесь. Как бросить-то? Люди бы не согласились. Серман и не настаивал. Сам знал.

Лишь собрал мужиков, чтоб деревню укрепить. Частокол поставили. Бугор нарыли. Колья чтоб торчали наружу, будто бы еж. Так и сидели. Только вот, надобно выходить было. В лес-то. На охоту, за грибами, за ягодами. Дрова, чтоб ночью костер жечь. Огня-то твари боялись. И не все возвращались. Отойдет кто в сторону по нужде, да пропадет без вести. Ругался Серман, корил. Но народу тяжело привыкнуть было. Страдал он, глядя, как редеет деревенька. Молодёжь и вовсе начала поговаривать, мол, стариков не слушать. Самим бежать прочь.

Серман таких розгами угощал. Чтоб знали. А когда дочь его, Аннушка, так же заговорила, не смог руку поднять. Пытался словами достучаться, но куда там. Но не уберёг. Сбежали несколько глупых молодых и она во главе. Подумали, что пройдут сквозь чащу. Прошли или нет – никто не знал. Ибо вестей никаких не было.

А чудища обнаглели в край. Ночью наседать стали. Не зря

частокол городили – на кольях многие из волколаков этих полегли. Правда, знал Серман, глубоко в душе понимал – без толку это. Все они тут и останутся, рядом с прадедами. Пища заканчивалась, а в окрестностях всё выбрали. Нужно было за молодыми идти. Бросать землю свою…

Поздно только было уже. Не воротишь время вспять. В очередную ночь прорвали их оборону. Ворвались волколаки в деревню. И ни двери их, ни ставни крепкие, удержать не могли.

Серман из дому с вилами выскочил. Чтобы смерть принять. Бросился на него волколак. Большая тварь, здоровая. Зубы с палец толщиной. Слюни капают. Поднял Серман вилы, но вдруг опустил безвольно. Знакомые глаза увидал на морде звериной. Васильковые… Прямо как у его Аннушки….

Карета катилась по дороге. Пьер гнал лошадей, что есть мочи. Хотел успеть до заката.

Внутри была тишина. Чизман больше не философствовал. Валера особо не расспрашивал. Ехали молча, поглядывая в окно.

Места там дичали. Уже ни домиков не было видно, ни мельниц там, всякие башни сторожевые закончились, поля пропали. Только дикие луга вокруг. Даже дорога стала еще хуже, хотя, казалось бы, куда там.

Но это всё чепуха была. Совсем. Потому что, когда они стали подбираться к этому Темнолесью, обстановка сразу по-

менялась.

Тут уже не было никаких лугов, рощиц. Сплошная чаща. Густая и тёмная. Плотная листва. Деревья толстенные. Никакого солнца прям. Всюду мох какой-то, трава даже не трава, а прямо ковёр. И всё такое тёмное. Никаких ярких цветов. Листья тёмно-зеленые, кора вся почти чёрная, мох и тот, будто бы плесень на хлебе. Валера один раз забыл макароны в холодильнике на неделю, пока к родным ездил, вот там такой же пейзаж образовался. Только деревьев не было.

Еще глухо здесь было. Прямо тишина зловещая. Вот каких-нибудь гигантских пауков сюда и вообще красота была бы. Для любителей такого мрака. А вот Валера любителем если и был, то теперь сразу перестал быть. Это раньше был в таких картинках какой-то романтизм, загадочность. Но как сам оказался в таком месте – сразу захотелось валить подальше. Да быстро.

Но паутины на их счастье не было. Вроде бы. Хотя в этой густой тёмной листве ничего не разберешь. Мерзкое было место. Не зря его так назвали. Темнолесье….

Дорога почему-то здесь была хорошая. Не накатанная, заброшенная. Но трясло здесь куда меньше. Будто бы этот лес вокруг решил её сохранить. Обычно-то зарастает всё, ветками заваливает, упавшими стволами. Молодые деревца вылезают. А тут ничего. Чистый путь. Хотя, это может потому, что молодых деревьев тут вообще не было. Только старики, у которых ствол руками не обхватишь. Ну и кусты. Но они

тоже явно с десяток лет тут отрастали.

Либо в этих краях ничего не менялось, либо меняться не хотело. Странная глушь. Явно сюда по желанию лезть не захочешь.

Алхимик тем временем всё катил и катил вперёд. Увозя их от чистого неба и солнечного света. Вскоре маячивший светлый день скрылся за кронами местных исполинов. Стало темно. Хотя, может это уже вечер наступал.

– Эй, – Чизман отодвинул ставню и ткнул Пьера в спину, – долго ещё?

– Почти приехали.

– А куда мы едем-то? Вон, лес рядом. Трава, наверняка, там где-то.

– Господин Чизман, мы до деревни доберемся, а там уже решим. В этом месте по ночам лучше укрыться где-нибудь. Где еда есть и тёплый очаг.

– Не помню, чтобы ты о деревне говорил, – голос у программиста сразу поменялся, – ты куда нас завез, а?

– Прошу вас, но неужели вы думали, что мы ночью будем рыскать по лесу и собирать волчий цветок? Это ж просто безумие! Заночуем в деревеньке, а днём уже будем поисками заниматься, – голос его в этом тихом лесу разносился глухим эхом.

– А ты уверен, что в деревне нам обрадуются?

– Ох, не знаю, господин Чизман. Но думаю, всё обойдётся. Мы же как гости. И от них ничего не потребуем. Ну, я

надеюсь.

– Понятно. А волколаки?

– Ну-у-у, – протянул Пьер, – они где-то в чаще сидят. Наверное, по ночам вылазят. Вот, еще вам причина, чтобы под крышей ночевать.

– Тогда ответь мне, – небрежно бросил программист, – а что ты о них вообще знаешь?

– Только то, что это люди, но как волки. Или волки, но как люди… – алхимик стушевался, – не знаю я, господин Чизман. Это не моего ума дело. Днём они спать должны. Так что, скорее всего мы их не встретим.

– Угу, а ты видно, просто спутников искал. Чтобы беседу в пути вести, – пробурчал Чизман и задвинул ставню.

Он мрачно поглядел по сторонам. Подумал о чём-то. Залез в сумку, принял еще таблеток. Вздохнул и посмотрел на Валеру.

– А ты, студент, что знаешь о волколаках?

– Ну, это ж оборотни? – парень смутился, – они вроде серебра боятся….

– Погоди, оборотни это одно, а эти вроде другое?

– Да, я сам тоже не знаю. Кажется, это у славян такое название. А так, те же оборотни.

– Хрень какая-то, – процедил программист, глядя в окно, – я думал, проще всё будет. Значит, серебро…

Он полез в сумку и принялся там копаться. Почему-то Валера подумал, что сейчас тот достанет какую-нибудь сереб-

ряную вилку или еще чего. Но нет. Программист вытащил горсть патронов. Немного, штук двадцать.

– Это что? – опешил парень.

– Серебряные пули.

– Я… Слушай, откуда у тебя такое?

– На вампиров охотиться, – буркнул программист, – и как видишь, я не думал, что встречу здесь много кровососов.

– Блин, – воскликнул Валера, – я даже не представляю, откуда ты их вообще взял. Ты что Ван Хельсинг что ли?

– Угу, я ведьмак, – ответил тот, – знаешь, это просто подарок от знакомых. Прикол такой. Мол, держи на всякий случай.

– Ааа, – протянул парень, – понятно. А вдруг там не серебро?

– Будем надеяться, что мои друзья честные люди. Иначе нам кранты. Хотя сначала я проверю обычные пули. Их у меня побольше.

Чизман принялся распихивать патроны по карманам. Бормотал что-то себе под нос.

– Тебе бы какой-нибудь патронташ, – заметил Валера.

– Обойдусь, – фыркнул тот.

– А еще бы какую-нибудь броню, – парень призадумался, – кажется, тот, кого укусит волколак – становиться таким же.

– Ага, шерсть на заднице вырастет, хвост появиться, да-да, – усмехнулся Чизман, – слабо верится.

– Ну, тут ведь свои законы. Вдруг и такое есть.

– Хорошо, – программист криво улыбнулся, – слышал про геометрическую прогрессию?

– Я вообще-то ЕГЭ сдавал, – фыркнул Валера.

– Вот именно, – покачал головой программист, – геометрическая прогрессия это…

– Это последовательность, когда каждое следующее число равно предыдущему умноженному на определенный знаменатель.

– Вот-вот. И представь: есть у нас два оборотня или вампира. Они кусают каждый свою жертву и бац – уже четыре твари. Потом эти четыре нападают на кого-то ещё. И их стало восемь, – принялся рассуждать Чизман, заряжая дробовик, – если питаться им надо каждый день, хотя бы каждый день, то через неделю их будет сто двадцать восемь. Через десять дней с тысячу. А дальше… Дальше мне считать лень, – он передернул затвор, – понял?

– Значит, ты хочешь сказать, что все были бы оборотнями, так?

– Именно. О волколаках им давно известно, а в этом мире еще не правят людоволки. Значит, это работает не так.

– Может быть, они просто из леса не выходят?

– И что они тогда жрут? Толпа оборотней выгрызла бы тут даже деревья. Вообще, мы в средневековье, студент. Тут люди впечатлительные. А места дикие. Не цивилизация. Хотя и у нас в некоторых краях, вон тоже медведи по мусоркам

шатаются. Но это не важно. Важно то, что все эти россказни могут быть пустыми слухами.

– Хорошо бы, – вздохнул Валера и взглянул на лес. Тёмный, мрачный. В таком месте – любой шорох заставит воображение разыграться. Да так, что такого надумаешь – и никаких волколаков не надо. Даже ему, сидящему в карете, показалось, что в кустах что-то мелькнуло. Похоже, на большого паука. Как будто из Австралии. Пригляделся – вроде бы просто ветки. Но, всё равно на душе не спокойно было.

Чизман же закончил собираться. Судя по всему, он вновь был полон самодовольства. Набил карманы, дробовик зарядил. Хотя, Валера бы на его месте достал что-нибудь другое. Помощнее. Он бы подсказал – но, как-то опасно рассказывать о том, что шарился в чужих вещах. Особенно в таких.

Сам же парень вытащил из кармана толстовки пистолет. Чёрный, матовый. И ни разу не стрелявший. Прикрыл глаза, вздохнул. Если надо будет, он выстрелит. Всё-таки, это монстры, а не люди.

– Только в меня не попади, – хмыкнул программист, бегло взглянув на него, – а то начнешь палить во все стороны…

– Не начну, – уверенно ответил Валера. И чтобы быть еще увереннее щелкнул предохранителем. Туда-сюда.

В перегородку стукнул алхимик. Чизман приоткрыл заслонку.

– Господа, скоро мы уже прибудем. Там небольшая деревенька… Люди там спокойные, тихие. Давайте, не будем их

злить. Я поговорю с ними, обсужу ночлег. А потом уже и вы выйдете, ага?

– Ладно, – пожал плечами программист, – только без глупостей.

– Конечно, – отозвался толстяк.

За бортом начинало темнеть. Лес стал еще мрачнее и ужаснее. Да еще и дорога скрывалась в полумраке. Хорошо, что их возница вроде бы знал путь. По крайней мере, было такое ощущение. Дуло прохладой. Даже слегка морозило. Или это от общего ощущения. Гнетущей такой атмосферы. Валера судорожно поёжился. Да, сейчас бы к тёплому огоньку.

Чизман задвинул створку. Видимо, даже ему стало холодно. В окне дверцы мелькали стволы деревьев, едва различимые во мраке. Страшно было. Вот, что ни говори – страшно. Так на обычной трассе-то, бывает как-то не уютно. Едешь на машине, ночь, лес. Фары едва светят. И появляется какой-то древний ужас внутри. А здесь даже фар не было. Толстяк бы хоть лампу зажёг, какую…. И тут тот вновь застучал по дверце.

– Чего опять? – буркнул программист, приоткрывая щёлку.

– Знаете, я не то чтобы особо волнуюсь…. Но понимаете… – в голосе его была некая паника.

– Так. Ну-ка успокойся, – Чизман напрягся, – выдохни там. И скажи уже – в чём дело?

– Просто был я тут давно, ещё учеником…

– Ага. Значит, мы заблудились.

– Это просто невозможно. Тут дорога-то одна, – воскликнул Пьер, – просто…. Просто мы уже давно едем по ней. По-хорошему, должны уже виднеться огни деревни.

Валера глянул в щёлку. Из-за широкой спины, конечно, мало что было видно. Но впереди маячила лишь темнота.

– Ладно, – вздохнул Чизман, – если что заночуем в лесу.

Он задвинул ставню. Что-то достал из сумки. Внутри было уже темно – мало что различишь. И за окошком темень.

– Знаешь, может быть, – голос у программиста был озадаченный, – они действительно не выходят из леса. Так что вот. Держи.

Щёлкнула кнопка, загорелся белый свет. Чизман положил фонарь на сиденье и протянул Валере два магазина от пистолета.

– Про запас?

– Один да. Другой сразу заряди.

– Погоди, – парень вытащил из толстовки пистолет. Подставил рукоять под свет, чтобы найти кнопку. Извлек магазин. Пустой. А те, что дал ему Чизман были полные. И тяжелее, и на свету видно было желтые бока патронов.

– Так ты дал мне оружие без патронов?! – возмущённо воскликнул он.

– Подумал, вдруг поранишься… – заметил программист. А затем вдруг закашлялся, – чёрт, что-то отпускают таблет-

ки. Надо еще выпить.

– Блин, а они вообще помогали? – Валера осторожно зарядил полный магазин. Затвор не стал передёргивать. Чтоб случайно не выстрелить.

– Там такие средства, что мёртвого поднимут. Стимуляторы, болеутоляющие. Жаль только много нельзя, – в темноте загремела баночка с лекарствами.

– А что будет, если принять слишком много?

– Ну, ничего хорошего. Потеря сознания, утрата моторных функций, смерть. Не любит организм, когда его заставляют работать на пределе. Дрянная чума. Чувство странное. Будто бы жизнь высасывает…

– Ух, надеюсь, эта трава поможет…

– Посмотрим, – прервал его программист, – так. Слушай сюда. Патрон дошлёшь, когда из кареты вылезем. Если собрался стволом махать – снимай предохранитель. Иначе потом можешь не успеть. Палец на спусковой крючок кладёшь только тогда, когда будешь стрелять, понял?

– Ага.

– И не целься в своих. Даже с предохранителем. Даже без патронов. При стрельбе держи рукоять двумя руками. Пожалуй, всё. Может быть, это тебе пригодиться, а может, и нет, – он вновь зашёлся кашлем, – что-то это путешествие перестало казаться таким простым. Так… Чего это он?

Карета вдруг притормозила. Алхимик остановил лошадей. Слышно было, как толстяк спрыгнул на землю.

– Ладно, высаживаемся, – программист бросил сумку на пол, схватил дробовик и распахнул дверь. Валера взял фонарь. Посветил в проём. Луч света выхватил бледное лицо. Пьер. Толстяк мял свою шляпу в руках и опасливо поглядывал по сторонам.

– Что такое? – Чизман вылез из кареты, поглядывая по сторонам.

– Деревня, господин.

– Что-то я не вижу огней…

– А их и нет.

– Как нет?

– Пусто.

– Спят что ли? – в луч света попала кривая ухмылка программиста.

– Там только частокол… Его не было раньше. И дома виднеются. Но будто бы никого нет.

– Ясно, – Чизман залез в карету и засунул руку в сумку. Вытащил что-то и прицепил к дробовику. В темноте зажёгся еще один фонарь.

– Пойдём, поглядим, – разминая плечи, он зашагал к деревне. Валера выпрыгнул и последовал за ним. Толстяк потащился сзади.

В ночном лесу фонарики светили не самым лучшим образом. Их узкие лучи света выхватывали части из окружения. Тут бы что-нибудь другое. Чтобы осветить окрестности. Там, костер какой-нибудь или факел. У Пьера должна быть

лампа какая-нибудь. Но тот, похоже, был слишком напуган, чтобы что-то делать. Тащился за ними, испуганно озираясь по сторонам. Этакий хвостик.

Совсем темно было уже. Хотя раньше, после солнечного дня, казалось, что в этих лесах вечный мрак. Но нет. Мрак наступал именно сейчас. С десяток шагов и карету уже не видно. Слышно было только, как лошади фыркают. Устали, наверное, столько гнать.

Валера шагал за Чизманом. Его силуэт выделялся на фоне освещаемой им дороги. Шагал он уверено, но при этом всё же осторожно. Парень тоже подсвечивал дорогу. Немного светил по сторонам. Там кусты и деревья. Ничего особого. Да и фонарь далеко не добивал. Эх, сюда бы тех монстров, каких показывают на всяких роликах в интернете. С гигантским количеством люменов. Чтоб как засветить на весь этот лес….

Но такого у них не было. Только небольшие светодиодные фонари. Белый холодный свет вытаскивал из мрака грязь на дороге, торчащую траву, листья. Пока ничего страшного. Лес, как лес. По крайней мере, так успокаивал себя Валера.

Чизман вдруг остановился. Направил дробовик на землю. А потом и вовсе присел. Что-то там разглядывал.

– Господин Чизман, вы что-то потеряли? – пролепетал Пьер, почти вплотную прижимаясь к Валере.

– Угу, – пробурчал тот.

– Патроны из кармана вывалились? – сказал парень и по-

нял, что у него тоже голос дрожит. Он глубоко вздохнул и шагнул вперед.

– Нет, – отрезал программист. Встал на ноги. И повел стволом дробовика в сторону. В ту сторону, куда они как раз направлялись.

Сначала Валера ничего не понял. Присмотрелся – ну грязюка какая-то. Лужи высохшие. Комья земли, трава… Всё равно ничего не понятно. А потом, как понял. Да так, что мурашки побежали. Захотелось резко убраться отсюда подальше.

По дороге шла цепочка следов. Ну, как следов…. Это были не сапоги, не колеса, не звериные лапы. А нечто другое….

У Валеры дед был. Так он, на даче себе сварил штуку, чтобы землю рыхлить. Из толстенной арматуры, размахом в сантиметров тридцать. Вот та штука такие же борозды в земле оставляла. И это только от когтей такое было. А сами следы вообще ужас. Лапы у твари были гигантские. Расстояние между следами было метр или даже полтора. Хороший размах.

Чизман провел фонарём по уходящим следам. Попутно зацепил часть забора. Из больших толстых бревен. Бревна были подраны. Основательно так. Чуть дальше от дороги начинался земляной бугор. Из него торчали толстые колья. Заточенные. На некоторых была кровь. И шерсть. Чёрная.

– Мда, – процедил программист, – толстый, беги до повозки, садись и кати сюда, – он покрутил дробовиком по сто-

ронам. Частокол возвышался по сторонам от дороги. Путь не преграждал. За ним виднелись крыши домов. Значит, это всё же была деревня, – студент, иди с ним. Посвети, а то заблудится.

– Угу, – отозвался Валера, – значит, будем тут ночевать?

– Да. Надеюсь, у них есть, где укрыть лошадей, – голос у Чизмана был спокойный, будто бы ничего такого не случилось, – и желательно, чтоб там была только одна дверь. И крепкие стены.

– Господин Чизман, нам…. – начал, было, толстяк. Но вовремя остановился. Валера развернулся и зашагал к повозке. Пьер посеменил за ним.

Парень шагал и светил себе на дорогу. Почему-то по сторонам смотреть не хотелось. Наоборот, было желание даже фонарик выключить. Чтобы внимания не привлекать.

И тут из темноты показалось что-то чёрное и огромное. Дыхание перехватило. Сердце сразу же ушло в пятки. Оказалось, это даже не выдуманное выражение.

– Фыырр, – лошадь тряхнула головой, пытаясь отвернуться от яркого света.

– Ух, – выдохнул парень. Всего-то лошадь. Алхимик обошёл его и забрался на место возницы.

– Пошли, – прошептал он, – пожалуйста, вперёд!

Слегка подстегнул лошадей. Те недовольно двинулись с места. Валера пошёл рядом. Благо Пьер не гнал коней, наоборот будто бы заставлял их красться. Одергивая при каж-

дом лишнем шаге.

Чизман стоял впереди, ожидая их. Особо по сторонам не светил. Будто бы положившись на слух. Парень ускорился и, обогнав повозку, подошёл к нему.

– Вот, приехали.

– Двигаем внутрь, – программист уверенно зашагал вперёд. Словно совсем не боялся.

Они вошли за частокол. Всюду были следы. Натоптали эти волколаки здесь изрядно. Чизман водил фонарём по сторонам, освещая хижины.

Где-то окна были выбиты, где-то дверь сорвана с петель. Махнув фонарём в очередной раз, Чизман замер. Небольшой дощатый домик. Дверь на месте. Маленькое оконце тоже. Зато стена проломлена. Так, что обломанные доски болтались по краям. Сюда будто бы автомобиль врезался.

– Ух, – простонал позади Пьер, – вот почему я не хотел ехать. Но, если бы я только знал…

– Хватит ныть, – бросил ему через плечо программист, – скажи лучше, есть тут, где лошадей спрятать?

– Да они и не держали скотину, – отозвался толстяк, – лес же кругом. Охотились.

– Хорошо, а дома крепкие есть?

– У старосты такой был. И дом, и хранилище. Там должен быть, впереди.

– Ясно, – пробурчал Чизман. Он двинулся дальше. А потом снова замер, – о, а тут кого-то съели…

Валера оторопел. Позади взвизгнул толстяк. Смотреть было страшно. И, в общем-то, не хотелось. Только внутри где-то проснулось любопытство. Простое человеческое любопытство. Когда страшно, когда не хочется, но посмотреть ты обязан. Так что парень шагнул к своему спутнику.

Тот смотрел на останки. Иначе не скажешь. Знакомые любому белые ровные ряды рёбер. С остатками засохшей плоти. Оторванная от тела лопатка. Вся изгрызенная. Нижней половины вообще нет. От черепа одни ошмётки. Кто-то его знатно куснул.

Вроде бы должно было затошнить. Но Валера смотрел на кости и особо ничего не чувствовал. Даже странно было. Видимо, насмотрелся на это всё через монитор. Может, сознание отказывалось принимать, что это останки человека. Мол, бутафория какая-нибудь. Страшно было только, что где-то в темноте кто-то бродит. Это да. А труп не пугал. Совсем.

Они двинулись дальше. Дом старосты показался впереди. Действительно, крепкий. Приземистый. Сложен из толстых брёвен. Окна заколочены. Крыша землёй засыпана, не то, что соломенные шапки у остальных. Даже дверь у него не выбита – распахнута настежь.

– Так. Карету брось тут, – махнул дробовиком Чизман, – лошадей выпрягай.

– Угу, – Пьер свалился с кареты и забренчал сбруей.

– Отпустим их, чтобы отвлечь внимание? – спросил Ва-

лера, оглядываясь по сторонам. Темнота вокруг. Ничего не видно. Хорошо, что и не слышно. Шелест только листвы. И всё.

– Дурак, что ли? – бросил Чизман, – потом пешком помчишь до Каменора?

– А что тогда?

– В дом их.

– В дом?! – изумился парень, – как они туда залезут-то?

– Я про мужика слышал, – отозвался программист, – он коня на пятый этаж в квартиру загнал. А тут вон какой проём.

– Господин Чизман, вы шутите? – испуганно произнес толстяк.

– Нет. Давай сюда поводья, – программист подхватил уздечку и потащил коня за собой. К дому старосты.

Тот спокойно шагал. К удивлению Валеры, конь действительно зашёл в дом. Проход был высокий, так что животному даже голову нагибать не пришлось. Что-то там внутри зазвенело, загремело. И Чизман вышел наружу.

Он потянулся, чтобы схватить поводья другого, да только этот конь вдруг испуганно заржал. И вскочил на дыбы.

– Твою ж, – прошипел программист, – толстяк, тащи коня в дом! Студент, быстро внутрь. Смотри, чтоб дыр не было нигде!

Сам же он рванул к карете. Распахнул дверь, схватил сумку. Пьер отчаянно пытался успокоить лошадь. Попутно таща

её к дому.

– Быстро, – прорычал Чизман, махая дробовиком во все стороны. Лошадь билась в какой-то панике. Но алхимик чудом удерживал её. Подведя к дому, он завёл её наполовину внутрь, перекрыв проход. А дальше она не шла.

Валера крутился рядом, не зная чем помочь. Чизман бросился к ним. Кроме лошадиного ржания вокруг было тихо. Парень испуганно светил по сторонам. Ничего. Но тревога нарастала. Судорожно он вдруг вспомнил, что лошади часто чуют угрозу. И первыми реагируют на неё. Стало действительно страшно.

Программист толкнул лошадиную задницу, и та скрылась в доме. Пьер, судя по всему, тянувший её со всех сил, покатился на пол. Конь в доме тоже заржал.

– Ух, получилось, господин Чизман! – донёсся голос Пьера, – сейчас я их тут загоню.

Из дома послышался шум падающей посуды. Грохнулся какой-то шкаф, судя по звукам. И ножки то ли стола, то ли стула заскребли по полу.

– Огонь, нужен огонь, – прокричал шёпотом Валера, напрягая горло изо всех сил.

– Да? – насмешливо отозвался Чизман, – запах костра можно учуять за пять километров. И это для человека. А уж если…

Возня в доме немного затихла. Похоже, Пьер смог усмирить лошадей. Но программист замолчал не поэтому. Где-то

позади, возле прохода в частоколе, раздался такой непримечательный звук. Немного глухой, немного деревянный. Будто бы пара досок грохнулась на землю.

Они замерли. Их фонари смотрели в землю. И подниматься на звук совсем не хотели. Лишь глаза уставились туда. Но в этой темноте мало что увидишь. Чизман первым очнулся и вскинул дробовик. Луч света выхватил знакомую картину. Дорога, грязь, частокол. И ничего. Было пусто.

– В дом, – прошипел Чизман. Валера попятился, всё еще озираясь по сторонам.

Что-то прогрохотало справа от них. Программист резко повернулся. Но вновь никого. Где-то слева что-то зашуршало. Но вновь свет никого не зацепил. Только бочки, заборчик и кусты.

Валера вошёл в дом. Едва он пересёк порог, стало легче. Теперь опасность исходила от прямоугольника двери. Чизман начал отходить следом, осматриваясь по сторонам. Вошёл внутрь и встал на пороге.

– Студент, осмотри всё. Чтобы ни дыр, ничего, понял? – прошептал он, не отводя глаз от деревни.

– Хорошо, – парень схватил фонарик и лихорадочно принялся светить по сторонам.

В доме было две комнаты. Одна большая, другая поменьше. Стены глухие. Окна были лишь на стороне с дверью. И то всего два. И те заколочены. Всякие стулья и табуретки валялись по полу. О посуде и говорить нечего – сплошные оскол-

ки. Кучка конского навоза прямо посреди комнаты. Плевать. У межкомнатной стены, вжавшись в угол, стояли лошади. Между ними замер Пьер, осторожно глядя то одну морду, то другую. Губы толстяка что-то тихо шептали. То ли молитву, то ли животных успокаивал.

Валера перешагнул через кучу навоза и вошёл во вторую комнату. Там всякие сундуки, ящики. Печь. В дровнице кучка поленьев. Окно только одно и то, маленький прямоугольник сантиметров двадцать на десять. Под самым потолком.

– Проверил, всё в порядке, – бросил он Чизману.

– Потолок проверь, – отозвался тот.

Потолок был везде целым. Никаких провалов, дыр. Те же бревна. Крепкие на вид. Осаду держать можно было. Парень даже в печь заглянул – дымоход слишком узкий, чтобы пролезть. Здорово.

Выдохнув, Валера вернулся к Чизману. Тот всё еще караулил стоя в проходе.

– Что там?

– Пока ничего. Но что-то там есть….

– Я всё осмотрел. Вроде бы порядок.

– Тогда, заваливаем вход и караулим по очереди, – подытожил программист, – давай, вперёд.

– Что «вперёд»? – не понял Валера.

– Тащи всю мебель сюда! – прошипел тот, – я тут периметр пасу, толстяк вон лошадей держит. А ты давай, пошевеливайся! Притащи шкаф, стол, вон, крепкий вроде….

– Может, просто дверь закроем?

– Студент, у тебя мозги отшибло? – выдохнул со злостью Чизман, – тут замок, а ключей у нас нет. И это единственный уязвимый вход. Завалим дверь наглухо – сюда даже слон не вломится. Понял?

– Угу.

Снаружи что-то вновь зашумело. Кто-то лазил в темноте, среди домов. Валера почувствовал, как по спине побежал холодок. Он где-то слышал, что человек больше всего боится неизвестности и внезапности. На этом основана большая часть фильмов ужасов. Вот и тут нагнеталось напряжение, заставляя сердце замирать при каждом звуке.

Парень принялся толкать шкаф. К двери. Подтащил ближе, а там уже Чизман помог. Он прикрыл дверь и вместе, они придавили её шкафом. Потом подтащили стол. Перевернули, уперев одним концом в шкаф, другой в пол. Притащили сундук из второй комнаты. Потом укрепили всё стульями. Получилось надежно. На первый взгляд.

Всё это время снаружи было тихо.

– Они ушли, да? – подал голос Пьер.

– Вряд ли. Они затаились, – хмыкнул Чизман, – а вообще, может быть, это какие-нибудь крысы лазили. Но осторожность не помешает. Так что сидим тут. До самого утра.

– А потом? – голос у толстяка дрожал.

– Потом будем искать этот твой волчий цветок.

– То есть, вы пойдете, туда?

– Нет. Это мы пойдем туда.

– Я бы хотел остаться здесь…

– На твоём месте, я б тут не остался. Лучше быть с толпой, чем оказаться одному в осаде. К тому же, они уже наверняка знают, что тут кто-то есть.

– Ух, проклятье, – просипел Пьер, – это…. Это просто кошмар.

– Кошмар еще впереди, – успокоил его программист.

Глава шестая. Волчьи слезы.

У Морглафа было всего две цели в жизни. Жрать и обращать. Он таким с рождения был. Да и рождения у него не было. Просто взял и появился. Жуткий, страшный серый волк. Вернее волко-человек.

Его боялись. Ух, как боялись. Большие зубы, когти как кинжалы, лапищи здоровенные. Крался в ночи, прыгал, рвал и кусал. Кровь, больше крови. Лишь иногда не жрал своих жертв, а по-особому прикусывал. Чтобы слюна попала в рану. Чтобы потекла по жилам волколачья кровь. Большего ему и не надо. Жрать и кусать – никаких мотивов. Никаких оправданий. Чистое первородное зло. И в глубине души он знал, что так и должно быть.

Другие волколаки, тех, кого он обратил, почему-то так не считали. Они сразу озадачились какими-то целями. Начали планы строить. Выбрали его вождём, лидером. Да какой он лидер? Он нечисть. Жуткое отродье! Тварь из глухого леса, которой пугают людей. Но вот стал вожаком. Особо не правил, конечно. Так, башкой мохнатой кивал. Говорят ему, мол, хотим основать поселение в этой пещере. Будем здесь молодняк держать. Новообращённых учить. Или там о границах – сюда будем ходить, а сюда нет. Ему дела-то не было: хотите – занимайтесь. Ваши проблемы.

Это всё от того, что это бывшие людишки. Тащат свое

людское мировоззрение сюда. А тут не место такому. Тут чудовищная жизнь! Быть злом, быть опасностью. Пугать, ужасать, убивать. Вот что надо, а не поселения строить.

Впрочем, плевать на них. Главное свою задачу выполняли – нападали на окрестные деревни. Рвали, кусали.

Еще было кое-что…. О чём не говорил своим Морглаф. Не нужно было им этого знать. Пусть строят свои планы. Всё равно им не сбыться. Поскольку знал он. С самого своего появления знал, что умрёт. Для этого и был рождён.

Только вот постепенно забывать стал об этом. И ему человеческое привили. За своих печься начал. Заботиться. Руководить, а не просто башкой трясти. Темнолесье они захватили. Но дальше не лезли. Свою цивилизацию создавали. Правда, тех, кто заходил в эти края – их к себе забирали. Чтобы наращивать свое племя.

Так что совсем Морглаф забыл о своей цели: быть первородным злом. Стал заботливым отцом для своих волколаков.

И в этот момент и настал день, когда пронзило его великой болью. Ибо племя его начало редеть. Помчался он на выручку с самыми яростными своими сыновьями. Но с каждым шагом чувствовал, как умирают его дети. Вновь разгоралась в нём первородная ярость. Ненависть ко всему живому. Желание рвать и убивать.

Валера сидел на полу, скрестив ноги. В углу Пьер возился

с лошадьми. Судя по всему толстяк с перепугу немного двинулся головой. Теперь это были его лучшие друзья, и он чём-то с ними шептался. Чизман засел у двери, сбоку от баррикады. Вокруг была темнота. Фонарики они погасили, чтоб не тратить заряд. Всё-таки средневековье кругом. Розеток нету.

Снаружи было тихо. Ну, что-то там шебуршало, но это могло быть что угодно. К ним внутрь не лезло, да и чёрт с ним.

Наступил момент, когда страх отпустил. И можно было просто напросто спросить себя: «и чо?». Ну, вот залезли они в этот дом. Затащили лошадей. Забаррикадировались. Сели. И вот тут этот вопрос.

Конечно, хорошо задаваться такими вопросами в безопасности. Но положение само по себе было странным. Что там снаружи не видно из-за баррикады. Можно только прислушиваться, ловя каждый шорох. Еды у них было мало. Воды тоже. Сон не шел. А врагов даже не увидели. И не ясно вообще – есть они там или нет.

Так-то было бы легче, если б враг был. Тогда можно было держать оборону, уровень адреналина в крови бы зашкаливал – некогда размышлять, действовать надо. Себя спасать. А так – сидишь и думаешь: дурак ты или нет.

Может, там никого нет, а они с перепугу устроили тут цирк с конями. Кони, вон, как раз в углу стоят. Мало ли что там за следы были? А вдруг местные на какой-то праздник просто уехали?

Мыслишки всякие ходили. А ходили они потому, что было время и возможность подумать.

– Чизман, – не удержался парень, – слушай, я как-то себя глупо чувствую.

– Странно, что это у тебя впервые, – отозвался программист.

– Ну, серьезно! Мы же ничего толком и не увидели. Перепугались на пустом месте.

– Это ты перепугался. А я занял тактическую позицию. У нас тут укрепление на случай всего. Так что сидим до утра. Но тебя, если хочешь – могу выпустить погулять.

– Не надо, – парень осекся, – мне и тут нормально. Холодно только.

– У тебя типичный случай современного человека. Сначала ты напугался, проснулись древние инстинкты. Но потом оказался в безопасном месте и теперь думаешь – а чего я напугался-то. Это потому, что ты не можешь адекватно оценивать угрозу.

– Хочешь сказать, что я глупый что ли?

– Нет. Это необычная ситуация и ты, как современный человек, не веришь во всяких там волколаков. Твой мозг был напуган, а сейчас успокоился и теперь ищет оправдание происходящему. Ну, а ещё благодаря всяким фильмам и книгам у тебя сложилось впечатление иллюзорности происходящего. Мол, как и с любым героем – у меня всё будет хорошо.

– Фе, опять ты за своё, – отмахнулся парень, – я вот за-

мёрз. Надо бы печь затопить.

– Лошадей перепугаешь. И запах по всему лесу пойдет. Сиди на заднице и не ёрзай.

– Блин, трудно так сидеть – темно, холодно…

– А ты думал? Скажи спасибо нашему другу. Не завёз бы в эту деревню, так вообще бы в лесу торчали.

– Слушай, печь в другой комнате. Весь дым там будет. А сюда только тепло пойдет! Неужели всю ночь будем так сидеть, замерзая?

– Ладно, – программист пожал плечами, – дело твоё.

Валера поднялся на ноги. Шаркая по полу, зашёл в соседнюю комнату, попутно звеня осколками битой посуды. Так. Дрова лежат тут. Печь целая. Всё вроде бы хорошо. Пару раз он бывал в деревне, так что топить умел. Заслонки всякие убрать, чтоб тяга была. Зажигалки вот только не было.

– Чизман, у тебя есть зажигалка? – спросил он у программиста.

– Это твоя идея, – отозвался тот, – так что сам разбирайся.

– Чёрт, – выругался парень. Похоже, в этом и была задумка – делай что хочешь, всё равно у тебя ничего не выйдет. Впрочем, должно же что-то быть. Чем-то же разжигают огонь в этих краях.

Вообще, чем там пользовались в средние века? Были уже тогда спички? Или зажигалки? В голове что-то крутилось какое-то огниво, но что это он не знал. Еще какие-то слова вспоминались из фильмов. Трут. Кремень. Лучина. Но это

никак не помогало.

Казалось бы, вот печь, вот поленья. А ничего сделать нельзя. Обидно. Еще обиднее было, что у Чизмана, наверняка, была зажигалка. Или спички. Да блин, там, в сумке, столько всего, что хоть что-нибудь, да найдется. Валера сжал кулаки и направился к двери. Что ему мёрзнуть тут что ли?

– Чизман, дай уже что-нибудь! Холодно же! – воскликнул парень. Программист усмехнулся.

– Эх, цивилизация. Ничего не можешь, – насмешливо заявил он, – ладно уж, держи.

Рука его потянулась к сумке, но тут же замерла.

– Не двигайся, – голос у него сразу поменялся.

Валера прислушался. Сначала было тихо, только лошади фыркали. А потом он услышал. Откуда-то издалека доносился топот. Будто бы кто-то несётся во весь опор.

Глухо били по земле чьи-то лапы. Туша была явно больших размеров. И она приближалась.

Дверь они завалили, так что наружу не выглянешь. Окна наглухо забиты. Даже щёлочек нету. Поэтому оставалось только догадываться, что там такое.

– Так, – прошептал программист, – ты, толстый, хватит там обниматься с конями! Бери их и тащи в другую комнату. Чтобы не мешались! Быстро!

Алхимик подхватил уздцы и потянул лошадей за собой. Похоже, Чизмана теперь он беспрекословно слушался. Захрустели под копытами черепки. Вновь загрохотала падаю-

щая мебель. Та, что еще уцелела.

– А я? – спросил Валера.

– Ты… Там, где-то у двери, метла была. Посмотри в том углу! – Чизман зажёг фонарик и, прикрывая его рукой, подсветил стену. В тусклом свете Валера увидел метлу. Передал её программисту. Тот сорвал пучок веток с палки. Конец её был немного заточен.

– Вот. Держи. Если кто-то полезет – тыкай в него. Для обороны больше пользы будет. А пальбу я на себя возьму.

– Ладно, – парень сжал колышек. Если кто-то полезет…. Да эти твари стену пробить могут, а тут такая палочка. Тьфу, да и только. Но спорить не стал.

Топот приближался. Кони уже были в другой комнате. Чизман вцепился в свой дробовик. Погасил фонарь.

– Ну, готовься. Сейчас узнаем, что там за твари.

Что-то ударило по земле совсем рядом. Незваный гость оказался возле дома. Слышно было, как он топает снаружи. Слышно было его тяжелое дыхание. И то, как огромные ноздри вытягивают воздух.

– Рпрпрар! – проревело создание. И ударило в дверь. Баррикада устояла. Сотряслась, но даже не сдвинулась. Бум! Очередной удар. Валера сжал кол. Вот. Сейчас и начнется. Вновь нахлынула паника. Кровь вскипела. Пальцы аж побелели от усилия.

И всё стихло. Тварь не стала долбиться в дверь. Вновь затопала вокруг дома.

– Ух, – едва слышно выдохнул парень. Снаружи опять кто-то принялся принюхиваться. Заскрежетали когти по брёвнам. От двери к ближайшему окошку.

Хлоп! Одна из досок оторвалась напрочь, подхваченная когтистой лапой. Появилась небольшая щёлка, внизу окна. Луч лунного света упал на грязный пол.

Следующая деревяшка отлетела прочь, загремев по земле. Тварь намеренно ломилась именно сюда. В самое слабое место. Следовало бы завалить и окна тоже. Только вот об этом они не подумали.

Ещё одна! Огромные когти работали, как гвоздодёр. Уже виделась земля в открывшуюся щель. Но свет тут же заслонила большая мохнатая лапа. Чёрная густая шерсть, уродливые звериные пальцы. Жуть, одним словом. Лапа начала шарить вокруг пролома, царапая по подоконнику.

– Пошёл отсюда! – завопил Валера и плашмя ударил по ней своим колом. Зверь зарычал и лапа исчезла.

– Надо было тыкать, тыкать, – прошептал ему Чизман.

А создание яростно принялось срывать доски. Одну за другой. На фоне неба тёмным силуэтом уже виднелась чья-то большая туша.

Дыра была всё ещё маленькой, чтобы тварь могла залезть к ним. Так что она встала на ноги и принялась разбирать заколоченный верх. Там, похоже, гвозди были длиннее. Потому что прогресс сразу застопорился. Ну, или неудобно было.

Вцепившись в доску, тварь дёргала её на себя, не в силах

оторвать. Чизман, до этого сидевший без движения, поднялся на ноги.

– Лучше закрой уши, – посоветовал он.

Долбануло так, что аж в голове зазвенело. Резкая вспышка и пороховой дым окружил программиста. Тварь взвизгнула и отшатнулась.

Чизман бросился к дыре и, пригнувшись, заглянул туда. Вскинул дробовик ещё раз.

Валера закрыл уши, но помогло слабо. Его опять оглушило.

– Готов, – усмехнулся программист, – значит, и обычные пули работают. Здорово.

И тут на доски обрушился кто-то еще. Этот явно был в ярости. Полетели щепки, обломки – тварь просто рвала дерево своими когтями.

– И тебе привет, – Чизман вскинул ружье. Грохнуло. Целых два раза.

Громкий визг пролетел по деревне. Сквозь пороховой дым было видно, как большой чёрный комок убегает прочь, припадая к земле.

– Ещё кто-нибудь?! – прокричал программист. Но ответа не было. Валера с трудом его слышал. Звон в ушах и чувство, будто вода попала.

– Цел?

– Угу, – парень кивнул, – только оглушило немного.

– Так всегда, когда в помещении стреляешь, – усмехнулся

Чизман, – похоже, гости ушли.

Теперь уже точно не хотелось топить печь. Да и спать. Так и просидели они до утра. Пялясь в эту дыру. Валера сжимал кол. А программист дробовик. Но к ним никто не пришёл.

Впрочем, светать начало быстро. В отличие от остального леса тут было видно небо – место под деревню зачистили, вырубив всё лишнее. Небо было серое и затянутое тучами. Утренний туман заполнил пространство между домами. Полз белым клубящимся ковром. Выходить они пока не стали. Подождали, пока солнце поднимется.

Баррикада разобралась легко. Откинули стол, стулья. Шкаф оттащили. Валера заглянул в комнатку. Чтоб посмотреть, как там Пьер. Тот спал, сидя на заднице. Руками держался за поводья лошадей. А те лизали ему голову. Кудри несчастного теперь торчали дыбом. Еще и язык вывалился. Фу. Парень не стал его будить. Толстяк был этакой живой коновязью.

Чизман тем временем вышел на улицу. Осторожно огляделся по сторонам. Вроде бы всё было спокойно. Валера тоже направился на свежий воздух. Было еще прохладно и сыро.

Программист походил вдоль стены домика, положив дробовик на плечо. Сначала в одну сторону, потом в другую.

– Смотри, – остановился он у окна. Уцелевшие доски висели на соплях. Всё изодранное когтями. Но показывал Чизман не на окно, а на окровавленную землю. Тут был целых два следа из тёмной крови. Брызги, лужицы – неслабо нака-

пало. Один шёл от окна к выходу из деревни. Другой вдоль дома и скрывался в кустах палисадника.

Валера подошел поближе. Там что-то было. Он сделал еще пару шагов. Да. Точно. Примяв ветки, на земле лежала большая чёрная туша. Шерсть топорщилась, влажная от крови. Когти вцепились в землю. Похоже, помирала тварь в муках. Если, конечно, померла.

Чизман подошел к ней и потыкал стволом дробовика.

– Сдох. Уже окоченеть успел. И серебро не понадобилось, – усмехнулся он.

– Это обнадёживает, – заметил Валера.

– Эй! Эй! – из дома вывалился Пьер, – господа, вы живы!?

– Так и причин помирать не было, – программист криво улыбнулся, – что наш алхимик скажет об этом, а? – он махнул рукой в сторону палисадника.

– Что там? – заинтересованно отозвался толстяк. Подошел поближе, увидел чёрный мех и испуганно вскрикнул, – даже смотреть не буду! Увольте! Эта тварь… Она мертва?

– Мертва.

– И пусть такой и остается! – Пьер нервно запахнулся в свой плащ.

– Выводи лошадей. Тут наверняка есть вода. Накорми. Пусть наберутся сил. А потом пойдем искать этот твой цветок.

– Ох, господи Чизман…

– Мы за этим сюда и приехали, не так ли?

– Да, да. Я запамятовал, – затараторил тот, – это у меня дельце пустяшное, а у вас-то…. Да. Найдем парочку, вылечим вас и всё. Потом обратно.

– Ну, уж нет, – покачал головой программист, – я тебе скажу так – берём столько, сколько сможем утащить. Ты ведь собирался стать королевским алхимиком или уже забыл?

– Чизман, – Валера слегка озадачился, – это ведь нас задержит. Потратим кучу времени…

– И? Это наш билет в Каменор, забыл? – программист развел руками, – что, увидели пару шерстяных мракобесов и всё? Перепугались? У нас дело. И никакие волколаки нас не остановят. Всем ясно?

– Угу, – в два голоса отозвались его спутники. Без особого энтузиазма.

Пьер отправился за лошадьми. Вывел их, привязал. Так чтоб погулять могли. Даже какое-то корыто нашел. Вода в бочках нашлась. Застоялая, правда. Но коням пойдет. Чизман сел на завалинку. Уныло жуя батончик.

– Ты как? – спросил его Валера.

– Нормально. Но надо бы уже найти лекарство, – пробурчал тот, потирая грудь, – толстяк, ты завтракать будешь?

– Что-то мне кусок в горло не лезет, господин Чизман, – отозвался Пьер, – пойдемте уже найдем этот цветок.

– Пойдем, – программист поднялся на ноги. Закинул на плечо дробовик, – так как он выглядит?

– Ох, лучше я вам покажу, – алхимик, нервничая, напра-

вился к выходу из деревни, – пошлите уже! Чем быстрее закончим, тем быстрее домой отправимся.

Они вышли за частокол. В лесу стояла полная тишина. Ветра не было, отсюда и шелест листвы пропал. Когда ехали по дороге, из окна кареты было не заметно, что там, среди деревьев. Вроде какой-то зеленый покров и всё. А как вышли – стало ясно. Густой мох. Такой, что кроссовок просто утопает в нём. А назад возвращается весь мокрый. Приходилось глядеть, куда наступаешь. Где трава была – там тоже всё в росе. В общем, ноги сразу промокли. Мерзкое ощущение.

Пьер шёл впереди. Поглядывал по сторонам и изредка пригибался к земле. Валера тоже смотрел. Всякий мох, трава, узкая и тонкая. Листья. Палки гнилые. Пару раз грибы какие-то увидел. На тонких ножках с хилыми шляпками. Поганки какие-то. Мухомор заметил. Да и всё.

– Вот! – вдруг воскликнул алхимик, – смотрите.

Он присел. Показал рукой. Парень подошел и пригнулся. Из мха торчал небольшой стебелёк. С него свисала гроздь сереньких цветочков-бусинок. Будто бы какие-то ландыши, только серые.

– Это и есть цветок Волчья Слеза, – принялся рассказывать Пьер. Его будто бы это успокаивало, – по поверьям, когда у волка неудачная охота, он бежит голодный и роняет слезы. А они застывают на траве серыми бусинками….

– Ясно, – Чизман подошел к ним и сорвал стебелёк, – и что с ним делать? Съесть?

– Нет! – воскликнул алхимик и потом спешно затараторил, – надо растолочь лепестки и смешать с парой реагентов, потом отварить. Полученное зелье следует выпить. Эффект проявляется в течение нескольких часов…

– Понятно, – процедил программист, – тогда держи, – он сунул цветок в руки толстяка, – беги к повозке и готовь свой отвар.

– Я? Один?

– Да. Дорогу знаешь. А мы наберём еще этой травы. Я так понял – нужны только цветки?

– Именно.

– Отлично. А теперь топай.

Алхимик направился обратно. Благо частокол ещё было видно среди деревьев. Вон, колья заточенные торчат.

– Так. Ну что студент? Соберем этому жирдяю гербарий, а? – усмехнулся программист.

– Ух, а эти не придут?

– Пусть приходят. Думаю, до нас они даже не добегут.

Это слабо успокаивало. Всё-таки на открытом пространстве – это не в домике сидеть. Тут со всех сторон напасть могут. Но делать было нечего. И Валера принялся искать цветы. Чизман тоже ходил кругами. Приглядывался к земле, но попутно смотрел и по сторонам.

Странно, но волчьи слезы оказались тут повсюду. Изо мха то и дело торчали эти серые бусинки. Парень присел на корточки и, переползая с места на место, рвал и рвал эти цве-

точки. Целую охапку набрал. Программист тоже активно собирал их. У него в руках был уже солидный букет.

– Эй, студент, – окликнул тот Валеру, – пошли, отнесём это счастье. А то из рук уже сыпется.

Спорить было нечего. Они вернулись назад. В лесу по-прежнему было тихо. А в деревне алхимик уже развернулся вовсю. Разложил свои вещи возле кареты. Всякие ступки, колбочки. Что-то смешивал. Тут же небольшой костерок уже горел. Кипело варево.

– Ох, это вы! – испуганно воскликнул он, увидел своих спутников, – уже почти готово.

– Этого на много хватит?

– Ну, не то что бы, – пожал плечами Пьер, разглядывая букеты.

– Ладно. Студент – хватай те корзинки. Сейчас тут всё выкосим.

Они вернулись обратно в лес. Уже с корзинками. Стало легче. По крайней мере, не приходилось судорожно сжимать букет одной рукой, а другой дергать цветы. Теперь можно было цепляться сразу двумя. Срывать всё в округе. Корзинки быстро наполнялись. Чизман даже ногой утаптывал – чтобы больше влезло.

– Ух, кто бы мог подумать, – морщился он, – собираю какую-то траву в каком-то тухлом Темнолесье!

– Могло быть и хуже! – отозвался Валера.

– Ага. Попал бы ты сюда один – точно было бы хуже, –

мрачно усмехнулся программист.

Набив этой травой корзины, парочка вернулась обратно. Пьер сначала охнул, увидев такое количество волчьих слез, а потом вдруг возмутился:

– Зачем же вы их замяли! Теперь весь сок вытечет! – развел он руками.

– Не выпендривайся, – пригрозил ему Чизман, – хватит тебе столько?

– Ух, думаю да. По крайней мере, для знатных господ будет достаточно.

– Значит, точно хватит. Что там с моим лекарством?

– Почти готово. Сейчас прокипячу, а потом остынет и всё.

– Хорошо. Студент! Грузи эти корзины внутрь. А ты оборудование собирай. Пора валить отсюда.

Валеру и просить не надо было. Сразу принялся грузить корзины. Всё шло хорошо. Нашли цветок. Лекарство приготовили. Оставалось лишь доехать до Каменора. Пьер тоже был весьма доволен. Видимо, рад был отсюда вырваться.

Алхимик упаковал свои вещи. Слил отвар из котелка в чашку, поставил остужаться и принялся запрягать лошадей. Те, вроде бы, чувствовали себя нормально. Валера затащил корзины с цветком внутрь кареты. Поставил там на пол. Хорошо, что они почти не пахли. А то их ждала бы веселая дорога, особенно если бы запах оказался мерзким.

Только программист ничего не делал. Он сначала просто ходил кругами, а потом и вовсе остановился. Встал возле ча-

стокола и смотрел в чащу. При этом почти не шевелясь.

– Эй! Господин Чизман! Ваше лекарство готово! – довольно окрикнул его Пьер, – можете принимать.

– Не сейчас, – злобно процедил программист, – у нас тут гости.

Валера бросился к нему. Вдали, между деревьев мелькали тёмные пятна. Они неслись прямо к ним. Во весь опор. Мох и комья травы разлетались во все стороны от когтистых лап. Всё это было в некоей тишине. На парня начала накатывать паника.

– Ладно, идите сюда, – пробормотал Чизман, вскидывая ружьё.

Грянуло три выстрела. И полетели пули навстречу чудовищам. Двоих сбило прямо в прыжке. Грохнулись на землю туши, кувыркаясь и замирая безжизненными кляксами. Третья пуля врезалась в ствол дерева. Полетели щепки.

Но тварей было больше десятка. Они прыгали, мелькая между деревьями. Попасть по ним было тяжело. Одна первой выскочила на дорогу. Чизман снес ей башку точным выстрелом.

Другая вильнула в сторону надеясь скрыться за частоколом. Но программист был быстрее. Выстрелил. И ещё одна туша обмякла.

Ещё несколько приближались, скача во весь опор. Валера потянулся за пистолетом. Достал. Передернул затвор. Снял с предохранителя. Сжал оружие в руках. Он растерялся. Не

знал даже в кого стрелять. Все скачут, двигаются. Приближаются.

Программист вытащил из кармана горсть патронов и принялся заряжать дробовик. Тут же здоровенная серая зверюга выскочила перед ним на дорогу.

Парень вскинул руки, сжимая пистолет. Вздохнул и приготовился жать на спусковой крючок. Не успел. Чизман оказался быстрее. Тяжелая пуля пробила грудину твари. Полетели кровавые ошмётки на дорогу. Сам же программист невозмутимо продолжил запихивать патроны в дробовик.

С другой стороны от дороги раздался жуткий вой . Оттуда тоже приближались враги. Они были еще далеко – похоже, решили обойти их. Хорошо, что деревню окружал крепкий частокол. По крайней мере, через него никто не пытался перебраться. Лишь узкий вход – вот что нужно было оборонять.

Ещё пара монстров выскочила на дорогу. Понеслась к ним. Выстрел. Ещё один. Упали очередные туши. Земля под ними сразу же покраснела.

Подкрепление волколаков, похоже, замедлило бег. Они предпочли скрыться за деревьями и кустами. Словно выжидая чего-то. Видимо, неудача авангарда сбила их боевой дух. А может быть, просто затаились.

– Так, толстяк, лошади готовы? – хрипло воскликнул Чизман.

– Да, господин! Только, мы ведь не поедем прямо через

этих тварей? Они ведь сожрут нас!

– А что… – тяжело дыша, прокричал программист, – лучше, если… Они нас тут сожрут?! А?

– Хорошо, сейчас я…

Из кустов выскочило три твари. Они помчались вперед. Прямо на них. Чизман поднял дробовик. Бум! Первый упал на землю. Бум! Второй тоже плюхнулся в грязь. Бум! Мимо.

Программист припал на колено. Уперся рукой в землю. Ружьё упало рядом. Тяжело дыша, он схватился за грудь.

Третья тварь мчала вперед. Даже ускорилась. Валера выругался. Поднял пистолет, держа его двумя руками.

– Лови, гаденыш! – процедил он и нажал на спусковой крючок. Выстрелил. Промазал. Уже видны клыки в распахнутой пасти. Ещё выстрел. Опять в молоко. Глаза волколака смотрят прямо на него. Словно с какой-то усмешкой. Ещё два и опять мимо! Что ж спуск такой тугой! Аж палец сводит!

Валера глубоко вздохнул, унял панику. Поймал лобешник твари на мушку и выстрелил. Время словно замедлилось. Ему показалось, что аж слышно, как ломается кость. Прямо там, где у монстра переносица. Волколак пробежал ещё метр и обмяк. Лапы подогнулись. Плюхнулся в грязь. Чёрной кучей остался лежать на земле.

– Одно попадание из пяти, хреновый результат, – просипел Чизман, пытаясь подняться.

– Господин, – Пьер подбежал к нему, – идёмте. Надо при-

нять лекарство.

– Угу, – простонал тот. Подхватил ружьё и, опираясь на руку толстяка, зашагал к карете.

Валера огляделся. Вокруг было пусто. Вдалеке четыре чёрных кляксы бежали прочь. Уменьшались, а потом и вовсе пропали в чаще. Он, было, хотел пойти за Чизманом, но тут что-то дернулось.

Здоровая тварь с пробитой грудиной, доселе лежавшая на дороге, начала подниматься. Передняя лапа шлепала по земле, пытаясь найти опору. Задние скребли, скользили по грязи.

Валера встал боком. Поднял пистолет, держа его в одной руке, и направился к монстру. Подошел ближе. Встал в метрах трёх от твари. Ух, огромная она была. Блин, как медведь в зоопарке. Мощная туша. Спустил курок! Пуля вошла в голову волколаку. Но тот дернулся, как будто бы от пощечины. Еще один выстрел. Но полные злобы глаза не закрывались. А смотрели прямо на него. Парень вновь спустил курок. Тварь сипло вздохнула и обмякла. Только веки так и не закрылись. Глаза просто остекленели.

Это был последний патрон. Затвор замер в открытом положении. Парень развернулся и направился к карете, на ходу меняя магазин.

– Чисто? – спросил его Чизман. Он сидел, привалившись к колесу спиной. Дробовик стоял рядом.

– Да. Они отступили.

– Значит, надо выезжать. Давай свой отвар уже!

– Вот, – алхимик протянул ему глиняную чашку, – пейте!

Программист в два глотка выхлебал снадобье. Отбросил чашку. Утёр губы.

– Дрянь полная, – выдал свой вердикт. А потом глаза его закатились и он обмяк.

– Эй! Чизман! – завопил Валера.

– Ух, – Пьер вытер пот со лба, – похоже, слишком долго тянули с лечением.

Он присел рядом. Нащупал пульс. Что-то считал, шевеля губами. Потом похлопал по лицу программиста. Бесполезно.

– Хм, – задумался толстяк, – похоже, он просто без сознания. Но жив. Болезнь уходит, но когда господин очнется – я не могу сказать.

– Так, – Валера вздохнул, пытаясь взять себя в руки, – значит, грузим его в карету и едем.

Они подняли его и затащили в кузов. Положили прямо среди корзин с цветами. Дробовик бросили туда же. Толстяк отряхнул руки и полез на место возницы.

– Ладно, – пропыхтел он, – теперь надо ехать отсюда. Лезь внутрь. И будем надеяться, что нам повезет.

– Угу, – пробормотал парень.

Но, похоже, им перестало везти. В глубине леса послышался жуткий вой. Волколаки приближались. Опять. Даже лошади, до этого бывшие более-менее спокойными, вдруг встали на дыбы.

– Надо ехать! – отчаянно воскликнул Пьер.

– Стой! – Валеру вдруг осенило. Он вспомнил про сумку Чизмана, – надо забрать кое-что.

– Брось! Нам надо ехать!

– Нет, – на бегу закричал парень, – это нельзя бросать.

Он ворвался в дом. За его спиной толстяк принялся разворачивать карету. Явно намереваясь свалить прочь. Сумка лежала всё там же. Парень схватился за ручки и потащил. Но нет. Слишком тяжело. Он пригнулся и накинул ремень на плечо. Как только Чизман её таскает? Будто бы гиря в тридцать килограмм.

Снаружи алхимик уже вовсю стегал лошадей, пытаясь развернуть карету. Ему почти удалось это, когда Валера выбежал из дома. Точнее вышагал, ибо бежать было нелегко.

– Стой! Стой! – завопил он. Пришлось ускориться, чтобы успеть уцепиться за повозку. Парень почти залез к Пьеру, но тут кони помчали вперёд. Его дёрнуло, едва удалось зацепиться за какой-то поручень. Сумка соскочила с плеча. Пришлось ловить. Рывком его чуть не скинуло вниз. А карета уже понеслась. Пролетела мимо домов.

Напрягая все мышцы, парень смог подтянуться и затащить себя на скамью. А потом с трудом затащил и сумку.

– Ты что дурак? – возмущённо завопил он на толстяка. Но тот лишь истерично завопил.

– А-а-а! Они повсюду!

Устроившись рядом, Валера запихал сумку под скамью.

Там было какое-то место. И наконец-то, смог оглядеться.

Впереди, среди деревьев маячили тёмные пятна. Это волколаки сбегались к деревне. То там, то тут, мелькали их распахнутые пасти.

Пьер вновь стеганул лошадей. Хотя они и так уже скакали во весь опор. Не слабо подкинуло, когда колеса кареты наскочили на трупы чудовищ. Потом ещё раз. И вот перед ними чистая дорога. Валера приподнялся и глянул назад. Из-за деревеньки выбегала целая стая волколаков. Часть из них мчали по краям дороги, будто бы наперегонки с ними.

– Проклятье, – выдохнул парень.

– Сделай что-нибудь! – завопил Пьер.

Валера задумался. Что он сделает-то? Дробовик внутри. В пистолете один магазин. Больше патронов у него нет. Хотя стоп. Сумка же! Калашников… Ух. Тут с этим пистолетом проблемы, а это целый автомат. Самое обидное, что парень и не знал, как обращаться с таким. Ведь в универ он пошёл, чтобы не попасть в армию. Впрочем, так многие делали.

– Скорее бы Чизман очнулся, – пробормотал он, – Пьер, гони! Не останавливайся. Если кто-то будет мешать – я его пристрелю!

– Мешать!? Они все мешают!

– Их слишком много! Вот, если на дорогу выскочит или прыгнет на нас, тогда да.

– Что?! Прыгнет? Не надо до этого доводить! Не надо! – завопил толстяк.

Кто-то рыкнул прямо рядом. Валера повернулся на звук. Одна из тварей оказалась совсем близко. Сунул руку в карман на толстовке. Рукоять пистолета удобно легла в ладонь. Монстр свернул к ним, намереваясь прыгнуть. Два выстрела. Две пули вошли в тушу. Зверь сразу как-то повалился на бок.

На их счастье лошади были быстрее. Так что вся стая начала отставать. Еще и дорога была прямая – без крутых поворотов. Поэтому можно было не сбавлять скорость.

По сторонам никого не было. Валера обернулся, положив руку с пистолетом на крышу повозки. Да. Все они были позади. Очень удобно мчались за каретой – прямо такой кучей. Гранату бы им.

Валера нагнулся к сумке. Расстегнул молнию. Тут вроде было что-то. Хоть бы отпугнуть их. Покопался там – о, какой-то красный цилиндр с чекой.

Богатый опыт из фильмов и игр подсказывал ему – всё такое обычно взрывается. И взрывается мощным огненным шаром. То, что надо.

– Сейчас я им устрою! – ухмыльнулся он, запихивая сумку обратно.

– Я был бы очень рад! Чему угодно! – визгливо отозвался Пьер.

Валера коленом оперся на лавку. Убрал пистолет. Сбоку у цилиндра была такая скоба. А на макушке торчала проволочная чека. Как опытный, начитавшийся интернета человек,

парень знал, что дёргать просто так нельзя. Надо разогнуть усики. Что он и сделал. Вытянул чеку. Сжал рычаг. Оставалось только бросить.

– Кхм, кхм, – осторожно покашлял. Попытался придумать какую-нибудь хорошую фразу. Эпично чтоб было.

– Что ты там делаешь? – истерично завопил Пьер, – они всё еще бегут за нами!

– Горите вы, синим пламенем! – воскликнул Валера и метнул цилиндр в толпу. Тот выскользнул из руки, прокатился по крыше кареты и грохнулся на землю. Получилось даже лучше. Стая волколаков как раз наскочила на него. А потом рвануло.

Стаю окутало огненное облако. Впрочем, это было не так, как в фильмах или играх. Скорее, будто бы расплескалась горючая жидкость. Но подпалило этих тварей знатно. Они сразу же бросились в рассыпную. Катались по земле, пытаясь сбить пламя. И оставляли за собой огненные следы.

– Ура! Они отстали! – воскликнул парень.

– Ух, хвала всем богам, – простонал алхимик, – теперь мы выберемся!

Зря он это сказал. Поскольку из чащи сразу выскочило несколько волколаков. И понеслись наперерез. Эти были здоровые, мощные. В общем, совсем другие ребята. Во главе их было самое настоящее чудовище.

Раза в два больше остальных. Чёрный, как смоль. Ярко-желтые глаза горели на уродливой морде. Клыки такие,

что пасть не закрывалась. А уж эта пасть вместить могла, наверное, целого человека. И этот нёсся прямо за ними. В нём было что-то такое, что навевало мысли об ужасе и первородном зле. Хорошо, что Пьеру некогда было на него смотреть. А то еще бы сознание потерял.

Тут Валера уже не стал медлить. Сразу принялся палить. Чтоб хоть как-то их задержать. Особенно того, главного. Но пули будто бы не брали эту тварь. Совсем. Он мчал, не замечая выстрелов.

Дело принимало отчаянный оборот. Совсем. Бежали эти твари быстрее, чем их собратья. И лошадей догоняли. Видимо, это какие-то элитные волколаки были. Валера бы посмеялся над этим, если б увидел их в кино. Но сейчас они преследовали его. Так что смеяться совсем не хотелось.

Он обернулся в очередной раз, надеясь еще раз попытаться задеть здоровяка. Выстрелил. Еще раз. И всё. Патроны закончились.

– Черт, – выругался парень, стукнув по крыше пустым пистолетом.

И тут дверца распахнулась. Оттуда выглянул Чизман.

– Эй! Ты жив! – радостно воскликнул Валера, – как себя чувствуешь?

– Замечательно, – отозвался программист, – у нас всё в порядке? – поинтересовался он.

Вместо ответа парень показал назад. Тот повернулся.

– Ясно, – Чизман скрылся внутри. И вылез уже с дробо-

виком.

– Эй, вашу мать! – возмущенно завопил он, – где сумка?

– Тут! – помахал ему Валера.

– Тогда всё норм, – усмехнулся программист. И тут же выстрелил по первому волколаку. Четко в голову. Тот сразу же зарылся в землю.

Держась за дверь, даже используя её как упор, программист принялся палить по преследователям. И их стая сразу начала редеть. Только главный несся во весь опор. Неотвратимо приближаясь.

Чизман прицелился. Выстрелил. Пуля врезалась в грудь монстра. А тот и не почувствовал. Зато оттолкнулся и прыгнул прямо на крышу кареты.

Программист резко скрылся внутри. Затрещало дерево, ткань. Вместе с куском крыши и задней стенки предводитель волколаков полетел на землю. Обломки разлетелись по дороге. А сам он вскочил на лапы и вновь помчался за каретой.

– Жирный, гад, – невозмутимо отозвался Чизман, поднимаясь на ноги. Он успел пригнуться между диванами и уцелел. Корзины, правда, тряхнуло. Да так, что цветы рассыпались. И часть из них снесло набегающим потоком. Этакой россыпью они разлетелись по дороге.

Предводитель волколаков остался в одиночестве. Вся его шайка отстала и потерялась вдали. Лишь он мчался за ними. Уже близился конец Темнолесья. Но этот не отставал.

Зверь ускорился и догнал карету. Скаканул, напрыгнул

сверху, зацепившись лапами за края кузова.

Ветер раздувал его шерсть. Распахнутая пасть роняла слюни прямо на обивку диванчика. Черной глыбой он возвышался над Чизманом.

– Я – Морглаф! – громогласно прорычал он, – первый из Волколаков. Первородное зло. Чудище Темнолесья. Вы пожалеете о том, что натворили.

– Что ж, – программист откинулся на противоположный от Морглафа диванчик, – А я Алонзо Чизман. И поверь мне, – он злобно ухмыльнулся, – Я настоящий ублюдок!

Грохнуло. Переднюю лапу волколака перебило пулей. Конечность безжизненно повисла.

Ещё один заряд прилетел в грудь монстра. От неожиданности или от боли тот поднялся на дыбы.

Последним выстрелом разнесло в клочья заднюю лапу. Карету подбросило на кочке, и Морглаф безжизненным мешком плюхнулся на дорогу.

Чизман гордо поднялся на ноги. Встал в междурядье, окруженный разлетающимися цветами. Воин. Герой. Победитель. Затем он повернулся к Валере и сказал:

– Я вернусь, – а потом в один прыжок оказался на краю повозки. Там, где только что сидел Морглаф.

Парень моргнуть не успел, как программист спрыгнул с кареты. Не совсем грациозно, чуть не кувыркнулся в грязь, но устоял на ногах.

– Эй…. – только и успел протянуть Валера, глядя на уда-

ляющуюся фигуру.

Глава седьмая. В цветах и без крыши.

Морглаф тяжело дышал. Одна лапа перебита совсем. Другую тоже сильно задело. В груди ноет. Аж выть хочется. В глазах темнеет. Как же так? Он ведь первородное зло… Ужас… Чудовище…

Впрочем, и раньше доставалось. Но чтобы так? Это уже слишком. Он попытался подняться. Никак. Еще надо подождать. А потом…. Потом он выведет всю стаю из Темнолесья. Они найдут их. Они порвут их. Станут кошмаром для остальных. Как и должны были быть.

Морглаф в очередной раз прикрыл глаза. Тяжело. Вдохнул, распахнул их. И увидел его.

Он шёл по дороге. Держа в руках свою эту палку. Уверенным шагом. Зачем? Хочет умереть? Или надеется добить? Морглаф улыбнулся, как умел. Давай, иди сюда. Увидишь на что способно настоящее зло, жалкий человечишка.

И этот шёл. Слишком уверенный. Наглый. Ближе, ближе. Когда он оказался рядом, Морглаф резко выкинул свою лапу. Мышцы подвели. Еще не срослись. Не так быстро вышло. Этот успел отпрыгнуть.

– Погоди-ка, я ведь тебе её отстрелил?! – изумился он.

Да…. Отстрелил. Но это ещё не всё, чем тебя удивит

Морглаф. Он сделает из тебя своего слугу. Но сначала отгрызет тебе лапы. Будешь безногим волколаком. Ползать в грязи. Есть объедки!

– А, кажется, я понял, – незнакомец ухмыльнулся. Заснул руку в карман. Что-то сделал со своей палкой.

Морглаф почувствовал что-то не ладное. Плевать, что не срослись еще кости. Надо прыгать, нападать! И он поднялся, чтобы прыгнуть. Бум! Оглушило. Обожгло. Внутри будто бы костер разгорелся. Больно! Больно! Морглаф заревел на весь лес. Так, как никогда не ревел. А оно жгло. Оно болело. Так, что будто бы разливалось по его телу. Проклятье! Что это!?

Рана не срасталась. Кровь хлестала, окружая его тело тёмным пятном. А пожар внутри продолжал полыхать. Сознание мутилось, Морглаф уже не понимал, где находиться. В огромной раскалённой печи или на лесной дороге.

– Больно? – поинтересовался незнакомец, – а у меня ещё есть. Туша у тебя большая. Можно много дыр наделать. А ничего важного и не заденет. Вон, какие лапы. Хочешь ещё себе серебряного пирсинга?

Морглаф не знал, что такое пирсинг. Но он понимал, что этот может сделать еще хуже. И тогда первородное зло, жуткий волколак, будет выть хуже, чем все его жертвы.

– Что… Что тебе нужно?

– У меня есть для тебя пара вопросов. Ответишь – я вытащу пулю. И будешь себе жить дальше, – заявил незна-

комец, присаживаясь рядом с ним. Морглаф покосился на жуткую палку, что тот держал на коленях. А затем просипел, едва справляясь с жуткой болью:

– Спрашивай, я на всё отвечу….

Они остановились на лугу, совсем недалеко от Темнолесья. Лошади просто вымотались. Их нужно было напоить. Хорошо, что возле дороги был этот луг и небольшой ручей. Пьер бегал с ведром до воды и обратно. Подставлял его прямо под пасти лошадей. А те жадно хлебали.

Валера сидел на подножке кареты. Светило яркое солнце, никаких туч на небе. Птички поют, всякие мушки летают, жужжат. Ветерок дует, принося запах всяких трав. Это уже было другое место. Не это жуткое Темнолесье.

Чизман остался там. Проклятье! Да он просто взял и прыгнул! Не свалился, не упал! Прыгнул! Сам! Что с ним вообще такое? И эта его фраза, терминатор, блин! Валера просто бесился. Как вообще так можно было? Оставить их. Самому что-то решить. Ничего не сказать. Ох, этот Чизман!

– Так, – Пьер подошёл к нему, вытирая руки о свой фартук, – я напоил коней. Сейчас двинемся в деревеньку рядышком. Там сменим лошадей. Отдохнём. Пошли.

– Нет, – Валера вскочил на ноги, – мы ждём Чизмана.

– Сдурел? – возмутился алхимик, – он остался там! Свалился и его сожрали волкалаки! Понимаешь?

– Нет. Он сам спрыгнул. И сказал, что вернётся.

– Ага, – суетливо заходил Пьер, ткнул рукой в сторону Темнолесья, – там целый лес волколаков! Конечно, он вернётся! Воскреснет из мёртвых! Или да! Вернётся! В облике волколака!

– Мы его ждём, – твёрдо заявил Валера.

– Ничего подобного! – завопил толстяк, – цветы вянут! Они и так помятые, благодаря вам. Так еще и жара стоит. Всё. Я собираюсь и еду. А ты жди.

– Никуда ты не поедешь! – пригрозил ему парень, – у нас уговор.

– Плевал я на него, – тот полез на облучок.

– Так, – Валера закрыл глаза, вздохнул и засунул руку в карман толстовки. Схватил рукоять и вытащил пистолет наружу. Направил его на Пьера, – слезай обратно. Быстро.

Тот замер. Повернулся. И осторожно спустился. Парень облегчённо выдохнул. Он не думал, что получится.

– Вот как… – пробормотал алхимик, – ладно.

И шагнул вперёд. Валера хотел было попятиться, но не стал. Это показало бы его слабость. Поэтому твёрдо держал его на мушке. Вот. Пусть знает, что он здесь не главный.

– Знаешь, – толстяк прищурился, – я тебе вот что скажу. Если ты или твой друг Чизман, считаете, что нас тут дурить можно…. Вы ошибаетесь, – в его словах была сплошная желчь, – не знаю, откуда вы взялись, но мы тут тоже не тупые люди, – глаза его сжались в мелкие щёлочки. Он двинулся прямо на парня.

– Стой на месте, – процедил тот.

– Да, я стою, – толстяк продолжал приближаться, – стою, стою, – бормотал он с каждым шагом.

– Нет, не стоишь, – Валера напрягся, сжимая рукоять пистолета. Похоже, у того крыша поехала. Совсем уже ничего не понимает.

– Ну, ладно, – Пьер ухмыльнулся, развел руками в стороны, – не стою. А знаешь почему?

Парень уже понял к чему это идет. Но сделать ничего не мог. Перед ним был мужик в центнер весом. Даже если бы Валера занимался боксом, то вряд ли бы ему что-то сделал. Весовая категория не та.

В два прыжка толстяк подскочил к нему и вырвал пистолет из руки. Бросил его в сторону. Черная рукоять скрылась в густой траве. А затем…. Затем отвесил ему сочную пощечину.

– Потому что! – ещё одна, уже с другой стороны, – я знаю! – ещё один шлепок, – что эта! – очередная оплеуха, – штука, – почти с каждым словом Валере прилетало по щекам, – уже не ра-бо-та-ет! – тут уже доставалось с каждым слогом.

Напоследок толстяк грубо толкнул его на землю. Парень плюхнулся на задницу, ударившись копчиком. Щёки горели огнем. Неожиданно для себя он почувствовал, что вот-вот разрыдается.

Пьер же отдышался и полез на место возницы. Взял в руки

поводья, сплюнул на землю….

А потом спрыгнул. Вся спесь с него мигом слетела. Он подскочил к Валере и пролепетал:

– Прости, прости. Не знаю, что на меня нашло. Это весь этот лес проклятый, волколаки, мать их, – ласково и бережно поднял парня на ноги, – слушай, я, правда, погорячился. Давай, найдем твою эту штуку…. Где-то тут была, – он полез в траву. Спешно шарил там руками, выглядывал и, наконец, вытянул пистолет. Весь мокрый, в росе, облепленный травинками, – держи. Держи. И не злись. Я просто… Просто голова у меня совсем уже…. Прости старого дурака. И забудь. Забудь про это, прошу тебя! Всех благ тебе дам, как до города доберёмся…

– Угу, – Валера кивнул, – но сначала мы подождём Чизмана, – он старался, чтобы голос его не выдал. Чтоб не быть как сопливый пятилетка, у которого отобрали игрушку.

– Подождём, конечно, подождём. Но ты ведь ему не скажешь, да?

– Ладно, не скажу, – шмыгнул носом парень. Черт. Все-таки спалился.

– Давай, садись рядом, – потянул его на скамью толстяк. Подсадил даже. И сам рядом уселся. Валера глубоко вздохнул. И глянул на дорогу. А там….

Там шёл Чизман. В одной руке он держал дробовик, закинув его на плечо. Другая…. Другая была вся в крови. От кончиков пальцев до самого локтя. Весь рукав его модного

костюма был перепачкан. Из синего стал бардовым.

И судя по тому, что программист был на середине пути между лесом и каретой – он уже давно шагал к ним.

– Эй, друг! – приобнял парня Пьер, – ты ведь ничего не скажешь ему, да?

Валера молчал. Щёки всё еще горели. Копчик болел. Сначала он действительно подумал, что это было помешательство. Но теперь всё понял. Тварь. Стоит только сказать Чизману и башка этого толстяка разлетится, как гнилая дыня. Но, тогда они не попадут в Каменор. Или попадут, но не так быстро. Парень закрыл глаза. Ладно. Пусть живет. Но теперь Пьеру Галерри не было никакой веры. Как это не печально признавать, программист был прав. Этот алхимик их почти кинул. Почти. Если бы не случилось самое настоящее чудо. Выйди Чизман из леса на полчаса позже – нашёл бы лишь одного Валеру на этом лугу.

Парень скинул пухлую руку с плеча.

– Нихрена я ему не скажу. Но ты теперь мой должник, ясно?

– Ясно, ясно, – закивал головой Пьер, – здорово, что мы всё решили.

Валера спрыгнул на землю. Сплюнул. Лучше он тут подождёт Чизмана.

Тот подошел через пару минут. И был он довольно задумчивым. Распахнул дверь кареты, закинул внутрь дробовик. Следом сразу же вытянул сумку из-под задницы Пьера. Ки-

нул её на диванчик внутри.

– Тут ручей неподалеку… – кивнул ему Валера.

– Угу, – пробурчал тот.

– Господин Чизман, – восторженно прокричал алхимик, – вы как, в порядке? Не покусали вас?

– Нет, – отозвался тот.

– А что у вас рука в крови?

– Рука? – программист повернулся к толстяку и посмотрел на свою ладонь, – Я вырвал этой твари сердце. И растоптал. Ясно?

– Да…. – протянул Пьер и облизнул пересохшие губы.

Чизман тем временем дошёл до ручья, умылся. Стащил мастерку, прополоскал рукав. Выжал. Закинул её на плечо.

– Ладно, поехали уже, – проворчал он и залез в кузов. Валера следом.

– Хорошо, господин Чизман. Мы тут решили, что заедем в деревеньку неподалёку. Там карету починим, лошадей сменим. Ага?

– Ага, – бросил ему программист. Толстяк подстегнул коней. Повозка двинулась вперед.

Внутри Валера прикрыл корзины, чтобы цветки меньше раздувало. И они не летели в лицо. Его волновало только это. А так пускай хоть все сдует. Помогать толстому гаду совсем не хотелось. Лишь бы довёз их до Каменора. И всё.

Он даже подумал, что после – сам пристрелит этого козла. Хотя через полчаса уже остыл и начал его жалеть.

Повозка тащилась по дороге вдоль диких краёв. Где тут могла быть деревня? Но Пьер, видимо, знал. Свернул на какую-то другую дорогу, проехался по ней. А потом начались поля. Появились заборчики, коровки начали пастись по краям дороги. Вот, какая-никакая цивилизация. Особенно цивилизованной она была после Темнолесья. Вскоре показались и домики.

Толстяк проехал через деревню и остановил повозку на каком-то тупичке. Мимо ходили гуси, козы. С одной стороны какой-то сарай непонятный, с другой поля. Впереди большая лужа, где валялась свинья. Людей почти не было. Тяжело кряхтя, Пьер спрыгнул с повозки.

– Пойду, узнаю, чего тут предложить могут, – сказал он и поклонился.

– Иди, – бросил ему Чизман, махнув рукой. Тот затопал в сторону домов.

Программист же откинулся на спинку дивана и глубоко вдохнул. Да, ветерок с полей доносил запах луговых трав. И уносил запах навозной лужи прочь. Главное, чтоб направление не поменялось. А так – солнце светит, всё красиво. Прямо чудо, а не день.

Но долго он так не просидел. Нагнулся, покопался в своей сумке.

– Ничего не утащили отсюда? – поинтересовался Чизман у Валеры.

– Ну, я взял зажигательную гранату, – ответил тот, глядя,

как спутник высыпает патроны из карманов.

– Зачем?

– Чтобы поджечь этих волколаков.

– Тьфу, гранаты ещё на них тратить, – поморщился программист.

– Ну, делать было нечего, – попытался оправдаться Валера, – в пистолете всё кончилось.

– Стрелять надо уметь просто. Чтоб попадать.

– В любом случае, мы выбрались. Кстати, может, дашь мне ещё?

– Чего?

– Патронов. У меня же закончились.

– Зачем?

– Мало ли, – пожал плечами Валера, – вдруг понадобятся.

– Когда понадобятся, тогда и дам.

– А вдруг они резко понадобятся?

– Слушай, – программист посмотрел на парня, – мы сейчас едем в повозке. Никаких проблем не наблюдается. Зачем тебе патроны? Вообще, оружие надо бы сдать. До начала боевых действий.

– Ох, – выдохнул тот, – а вдруг этот что-нибудь учудит?

– Кто?

– Пьер.

– Да что он учудит? Вполне нормальный мужик. Хорошо себя показал, слушался.

– Я на всякий случай…

– Хм, – Чизман нахмурился. Потом залез в сумку, – так, – он достал уже знакомый магазин. Полный патронов, – смотри. Получишь это, если назовешь причину, по которой тебе нужно оружие. Итак?

– Вдруг на нас нападут разбойники, – выдал Валера.

– Не, это не пойдет. Вдруг, мало ли…. Всё это как-то неопределённо. Да и я сам справлюсь.

– Не знаю. Вдруг тебе станет плохо, – парень обиженно засопел.

– Опять эти вдруг…. Нет, не дам.

– Ладно. Ладно. Пьер хотел бросить нас.

– Наконец-то, – довольно ухмыльнулся Чизман, – вот оно.

– Погоди, о чём ты?

– Я дам тебе этот магазин, если ты скажешь, что я был прав! Так кто на самом деле такой этот наш дорогой алхимик?

– Ух, – Валера выдохнул, – ладно. Ты был прав. А этот толстяк полная сволочь.

– Вот. Держи, – программист протянул ему магазин и откинулся на спинку.

– Я верил ему, – пробурчал Валера, – а он…

– А он надавал тебе по роже, – фыркнул Чизман, – да-да. Думаешь, я не заметил? Что у тебя лицо, как у индейца. Знаешь, почему он так?

– Почему?

– Вот. Не знаешь. А всё потому, что ты из современной

цивилизации. Вырос в тепличных условиях.

– Опять ты об этом.

– Да-да. Сколько нам всем промывают мозги, что все вокруг хорошие. Все добрые. Просто надо договориться, надо обсудить и прийти к соглашению. Так ведь? Даже в каждой современной фэнтези книжке есть, что все народы молодцы. Эльфы мудрые, люди добрые, гномы порядочные. Лишь орки и гоблины плохие, но они сами по себе такие. Мальчики для битья. И то у них есть своя честь. А иногда и их делают добряками. Вот только всё это далеко не так.

– А как? – просто так спросил Валера. Ну, раз начал болтать, пусть продолжает. Всё равно скучно и делать нечего.

– Мы все живые. У нас единственная цель – хорошо жить и при этом особо не потеть. Вот и всё. Так что не важно, какая раса или вид – все сволочи. И делают всё ради собственной выгоды. Особенно, если жизнь суровая. Даже в нашем цивилизованном мире люди хоть и не режут друг друга, но подсидеть, сдать или обмануть могут легко. Что уж говорить про средневековье? Поэтому от всех нужно ждать какой-нибудь подлости. Особенно от местных народцев…

– Да-да, – усмехнувшись, кивнул Валера, – нельзя никому доверять. Только себе.

– Ага. Потому, что себя ты точно знаешь насквозь. А вообще степень доверия к человеку зависит от того насколько он близок к тебе и насколько ты его знаешь. Самыми близкими обычно являются родственники. Им доверяют больше

всего. Потом идут всякие друзья. Дальше какие-нибудь одноклассники, соседи, знакомые. Соратники по хобби. Еще выше – национальность, потом те, кто говорит на одном языке и так далее. Чем сильнее чужд нам человек, тем меньше мы будем ему доверять.

– Эй, это уже какой-то расизм!

– Ага. А ты думал, что это какая-то болезнь? Нет, это внутри нас. На подсознательном уровне. И никуда оно не денется. Расизм и ксенофобия помогли многим народам создать и сохранить свою культуру. Это сейчас в цивилизованном мире все стали осуждать такие вещи. Потому что легко быть добрым и приветливым, когда сам сыт и всё у тебя хорошо. Но случись чего – люди сразу же собьются в стаи и будут помогать только тем, кого считают своими. Поэтому в той же Америке есть русские и китайские кварталы. Всякие гетто и прочее. Поэтому существует панибратство. Знаешь же, что на хорошее место просто так не устроиться? Начальники пристраивают к себе родственничков и друзей. Им больше доверяют. Их хотят устроить получше. …

– Ладно, хватит. Какое вообще отношение это имеет к толстяку?

– Самое прямое. Мы для него – чужестранцы. Странные, дикие, непонятные. Нам он доверять никогда не будет. Получил свою выгоду и рад свалить. И мы тоже не должны ему доверять. А вот друг другу да. Мы ведь из одного мира. Следовательно, хоть чем-то да связаны.

– Ага, значит, если бы был кто-то более знакомый, чем я – ты бы меня тоже кинул?

– Конечно, – Чизман пожал плечами, – так устроен этот мир. Я бы спас своего друга, а не постороннего пацана.

– Вот уж спасибо.

– Угу. Подумай над этим. Здесь все нам чужие. Нельзя им верить. Вот о чём я.

– Да-да. А верить можно только тебе.

– Именно. Я доверяю тебе, а ты мне. Мы из одного мира. Так что держимся вместе.

– Странная у тебя логика, – махнул рукой Валера, – но ладно. Толстяк всё равно гад.

– А я тебе говорил…

– Ух, видел бы ты, как он перепугался, когда тебя разглядел…

– В ноги падал?

– Ну, не совсем.

– Значит, еще слабо боится, – поморщился Чизман, – я бы вообще прикончил его. Свое дело он сделал. А эта идея с Каменором… От него слишком много зависит.

– Лучшего плана у нас нет, – пробормотал Валера.

– Наверное….

Пьер тем временем возвращался назад. Тащил какой-то тент.

– Господа, – радостно заявил он, – мне удалось выторговать эту тряпку, чтобы укрыть ваши головы от дождя. И по-

менять лошадей. Так что совсем скоро, мы сможем выехать дальше.

– Замечательно, – одобрительно кивнул ему Чизман, – ты настоящий союзник. Такого надо ценить.

– Рад служить, – толстяк улыбнулся и поклонился.

Пока Пьер распрягал уставших лошадей, программист вылез наружу. Подхватил тряпку. Хотя это был какой-то аналог брезента. Что-то непромокаемое.

– Чего смотришь? – бросил он Валере, – помогай. Надо укрыть карету.

– Ладно, – парень слез. Попытался помочь. Вместе они размотали тряпку. Набросили на кузов. Один его край, со стороны возницы был практически целым. Даже часть фанерной крыши осталась целая. А вот зад сильно потрепало. Крыша сорвана, разломана до половины задняя стенка. Полка для вещей осталась целой, даже рогожу не сорвало. Дверь тоже была в порядке.

На обломки стенки они и накинули ткань. Натянули, чтобы дотащить до края. Там пришлось засунуть конец тряпки под скамью, чтоб не сдувало ветром. Притянули веревками, где смогли. Вроде бы получилось нормально.

– Сюда бы степлер… Им бы бах-бах и готово! – заявил Валера.

– Ага. Еще скотча пожелай, – буркнул Чизман. Теперь в карете стало на один диван меньше. Конечно, он по-прежнему был, но на него уже не сядешь. Не влезешь из-за тента.

Зато корзины с уже вялыми цветами туда вошли, как родные.

– Господа, – проводя лошадей мимо них, отозвался Пьер, – отличная работа! Вы молодцы! Я скоро вернусь, а потом вновь двинемся в путь!

– Давай, давай, – махнул ему программист. Залез в карету. Устало рухнул на сиденье. Полез в сумку.

– Держи, – очередной батончик полетел в руки Валере. Тот вдруг понял, что сильно хочется есть. Прямо ужас как. И этими шоколадками уже не наешься.

– Знаешь, – вздохнув, заметил парень, – нам нужна настоящая еда. А то мы так долго не продержимся.

– Я считаю – продержаться надо, – заявил Чизман, – столько, сколько сможем. А жрать местные помои – уже крайний случай.

– Ну, тут же не обязательно будет плохая еда!? Наверняка, есть что-то хорошее.

– Хорошее на столах у хороших людей, – ухмыльнулся программист, – а мы с тобой не особо к ним относимся. Водимся со всяким отребьем.

– Эх, – Валера снова вздохнул. Распечатал батончик. Наверное, он прав. Хотя есть всё равно хотелось.

Пока жевал – вернулся толстяк. Притащил лошадей. Запряг, забрался и поехал. Весь в своих мыслях. Даже внутрь только мельком заглянул – походя.

Карета двинулась дальше. Они выехали из деревни, покатили по дороге среди полей. Потащился за окном местный

ландшафт. Уже тошнило от него. Ну, сколько можно – поля, леса, тьфу. Даже на поезде интереснее ехать. Там хоть станции. Рыбу, чебуреки продают…. Вновь парень вспомнил о еде.

Толстяк постучал в перегородку. Чизман потянулся, задел Валеру локтем по голове, но всё же сумел приоткрыть заслонку.

– Чего тебе? – пробурчал он.

– Господин Чизман, скоро стемнеет. А ехать по ночной дороге, то еще удовольствие. Я знаю одно место по пути, – довольный словно кот, расписывал толстяк, – там неплохо кормят, можно заночевать. И даже лишних вопросов не зададут. Давайте остановимся там?

– Давай, – кивнул программист. Закрыл заслонку. Вновь стукнул Валеру локтём. Тесно было тут вдвоем на одном диване. Мелкая карета была. Еще цветы как-то странно начали пахнуть. Вроде бы и не сильно, но надоедливо. Какой-то травяной мерзкий запах.

За окном действительно начинало темнеть. Солнце с неба ушло. Залился горизонт розовым закатом. Только облака золотились на вечернем небе. Лучи ещё доставали до них. А до земли уже нет.

Вскоре совсем стало темно, а заветное местечко Пьера так и не появлялось на виду. Валера даже задумался – вдруг тут, правда, какие-нибудь бандиты бродят?

Но толстяк своё дело знал. Обещал довезти и довёз. Толь-

ко уже в полной темноте. Тут люди были, в отличие от пустой деревни Темнолесья. Горели фонари, домики светили окнами. Карета остановилась возле одного из самых больших. Стоял немного на отшибе. Еще с вывеской. Ясно – таверна какая-то.

– Постоялый двор «Большой кот»! – махнул рукой алхимик, едва они вышли из кареты, – лучше место для таких, как мы. Но вы посидите внутри пока. Чтобы не было проблем. Я сейчас сбегаю и всё устрою. Хорошо?

– Ладно, – Чизман пожал плечами, – устраивай.

– Будет в лучшем виде, господин! – толстяк спешно направился в сторону входа.

Они забрались обратно в карету. Лишь дверь оставили открытой. Чтоб воздух свежий дул. Хоть цветы так вонять не будут. Этот запах будто бы уже повсюду въелся.

– Вот. Сейчас сможешь отведать местной кухни, – хмуро пробормотал Чизман, – Большой кот…. А что есть еще маленький?

– Вдруг это про хозяина? Такой толстый усатый трактирщик.

– Главное, чтоб кошатиной не кормили, – программист ухмыльнулся, – дай-ка возьму таблеток. А то еще разыграется гастрит какой-нибудь.

– Так он и от батончиков легко вылезет.

– А ты специалист что ли?

– Ну, студент же. У нас почти половина курса чем-то та-

ким мучаются.

– Вот, это от доширaков всё, – Чизман принялся копаться в сумке. Что-то достал, сунул в карман. Еще что-то. Дробовик убрал туда. Хорошо. Хотя бы воевать он не собирается. Посетители таверны сегодня останутся живы.

Толстяка всё не было. Пропал куда-то. Они ждали, ждали. Уже собрались негласно вылезти и отправиться на поиски. Но тот как раз вернулся. Весь запыхавшийся, потный. Будто бы не до таверны ходил, а стометровку бегал.

– Ух, – утирая лоб, пробормотал он, – пришлось побегать, пока нашел хозяина. Всё, договорился. Идёмте. Только – давайте без убийств. Всё-таки цивилизованное общество, – он бегло оглядел Валеру. Посмотрел на Чизмана. Довольно улыбнулся, увидев, что у того нет дробовика.

– Может, нам переодеться? – поинтересовался парень.

– Не, тут никому дела нет до таких вещей, – отозвался алхимик, – идёмте.

– Мда. – процедил Чизман, – обычно это означает, что люди тут мутные. И дела у них такие же. Пошли, студент. Влезем в очередное приключение.

Троица вошла в трактир. Внутри было как-то пусто. Трактирщик возился на кухне – за стойкой его не было. А столы были пустыми. Даже обычных таинственных незнакомцев не было. Никто не сидел в углу и мрачно не пил своё пиво. Не было картёжников или пьянчуг. Просто пустой зал.

– Садитесь сюда, – Пьер увёл их в самый угол. Ага. Зна-

чит, мутными личностями сегодня будут они.

Программист брезгливо оглядел засаленные сидушки. Попробовал сдуть со стола крошки. Но те надёжно прилипли к нему. Вздохнул и сел. Стул опасливо заскрипел под ним. Валера сел на соседний. Тот был крепче. Положил было руки на стол, но тут же одёрнул – всё липкое и жирное. Грязь намертво впиталась в дерево.

Сам же Пьер поспешил на кухню. Видать, уже что-то заказал им. Вернулся с подносом. Три глиняных кружки и три же дымящиеся плошки. Пахло вроде едой.

– Вот. Это местное пиво, – расставляя посуду, заявил он, – а это рагу.

– Из чего? – кривя лицо, спросил Чизман.

– Из мяса? – пожал плечами Пьер, – овощи и мясо. Сборная солянка.

Программист поднял деревянную ложку с подноса, взял тарелку. Потыкал в рагу. Что-то поддел и вытащил кусок варёной кожи. Прям с шерстью.

– Это даже не говядина. Крысятина, наверное…

– Ох, не оскорбляйте это заведение! – воскликнул Пьер, – тут нормальное мясо. Крысами кормят по соседству! Вы же не думали, что вам подадут вырезку?

– Нет, – кивнул программист и потянулся за пивом. Чуть пригубил и сплюнул в сторону, – он ж кислое! Тьфу, дрянь.

– Да? – толстяк сделал мощный глоток, – ох, хорошее пиво! Даже не разбавленное! Ешьте уже, господин. Доберемся

до Каменора – там уже отпируем, – и он принялся наворачивать рагу.

Валера уныло поковырял ложкой в чашке. Кожи у него там не было. Но варилось же в одном котле, так? Впрочем, мяса тоже не было. Ну, мяса в понимании современного человека. Какие-то жилы, что-то непонятного цвета. Хрящи. Сами овощи тоже были переварены в кашу. Просто сгустки разных цветов. И пахло едой, но странной едой. Да. Что-то перехотелось ему есть. Попробовать пива? Нет, рисковать не стал.

– Господа, что же вы? Отказываетесь от рагу? – с набитым ртом спросил толстяк.

– Ага, – ответил Чизман, – можешь забрать себе.

– Что ж. Так и быть, – расплылся в довольной улыбке Пьер, – и вы?

– Угу, – кивнул Валера. Тот подтянул к себе еще одну чашку. Неужели он столько съест? Ух. Учитывая, что кружку пива он уже вылакал – легко.

– Так. Мне кое-что нужно забрать из своих вещей, – Чизман поднялся на ноги.

– Погодите, там может быть опасно! – развел руками Пьер, – по ночам могут ограбить…

– Меня? – программист обернулся и грозно взглянул на того. Толстяк нервно сглотнул.

Валера поднялся и пошёл за Чизманом. Снаружи было прохладно. Летали всякие мошки, привлеченные светом с

полей. Вились у фонаря целой тучей. Стараясь не ступать в грязь, точнее в самую жидкую грязь, парень спустился с крыльца.

Программист стоял, уперев руки в бока. Слегка покачивал головой, будто бы насмехаясь над чем-то.

– Что такое? – спросил у него Валера.

– Да так, – отозвался тот, – у нас карету угнали.

На месте, где они оставили повозку, было пусто. Вот совсем пусто. Лишь следы колёс и копыт остались.

Программист злобно сплюнул и направился обратно в таверну. Пнул дверь ногой. Вломился внутрь. Пьер замер с ложкой у рта.

– Алхимик, наша карета пропала.

– Как пропала? – изумился тот, – её нет?

– Совсем нет. Куда она могла деться?

– Может быть…. Даже не знаю, – засуетился тот, – ох, это такая беда…

Чизман сорвался с места. В несколько шагов подскочил к столу и навис над толстяком, уперев ладони в столешницу.

– Ты даже не представляешь, насколько это большая беда, – угрожающе заметил он, – ты завёз нас в это место, так что давай думай. Куда могла деться повозка?

– Ох, я… Я… – тот потряс головой, – это такой удар.

– Говори. Хотя бы предположи, – процедил программист.

– Знаете, господин Чизман. Это место, оно единственное, куда можно было приехать. Здесь спокойно. Обычно спокой-

но. И никаких проблем. Кроме одной.

– И какой же?

– У меня здесь есть недруг, – почти шёпотом принялся рассказывать толстяк. Валере пришлось подойти ближе и сесть рядом, – его зовут Гильермо Хайзенг. Он вроде бы как местный богатей.

– Ага, и богатей лично угнал твою карету, – голос у программиста становился всё злее и злее.

– Он не просто богач. Он глава преступного синдиката. Об этом знают не многие. Но у него целая гильдия воров и убийц.

– Так. И зачем ему наша повозка?

– Они изготавливают всякие вещества, – Пьер продолжал шептать, – он уже пытался заставить меня работать на него. Но я успел убежать. Ух, зря мы сюда заехали… Мне-то казалось, что всё обойдется.

– Зачем ему твоя повозка? Еще раз тебя спрашиваю! – прорычал Чизман.

– Там же всякие склянки, господин. Химические реагенты, – жалобно протянул толстяк, – вот они и угнали её. Чтобы варить свои яды.

– Что за дурдом, – программист врезал по столу, – и где этот преступный синдикат?

– Не знаю, у них много укрытий.

– Где Гильермо?

– Он… У него поместье здесь, рядом. Вы должны были

видеть, как горят огни на холме. Туда идет дорога. Слева от входа в трактир.

– Понятно, – Чизман развернулся и зашагал к выходу.

– Постойте! – воскликнул алхимик, – это ведь опасные люди!

– Я ещё опаснее, – бросил через плечо программист и вышел наружу.

– Ух, – покачал головой Пьер, – они прикончат его, – а потом набрал рагу и закинул в рот.

– И ты ничего можешь сделать? – с отчаяньем спросил Валера.

– Моя жизнь мне дороже, – как-то лениво пожал плечами тот, – так что придется возвращаться в свою нору…. А ты, можешь остаться здесь, поварёнком, – противно улыбнулся толстяк.

Парень смерил его презрительным взглядом и бросился наружу. Вслед за Чизманом.

Глава восьмая.
Святая инквизиция.

В городке Мандурк многие были наслышаны о человеке по имени Гильермо Хайзенг. Аристократ. Меценат. Холостяк. Он постоянно жертвовал городу большие суммы. Присутствовал на всех мероприятиях. Вежливый и обходительный. Добропорядочный гражданин. Настоящий патриот.

В эти края он приехал после смерти своего дядюшки. От него ему достался большой особняк на холме в небольшом поселении, совсем недалеко от самого города. Приехав сюда, Гильермо сразу принялся сорить деньгами. Всё вокруг радовались, завидев такого щедрого господина. И совсем не задумывались, чем же этот господин занимался. Никто не знал, что до этого часть жизни он провёл в других краях. И часть этой жизни приехала сюда с ним.

Люди считали, что Гильермо всё свое богатство получил по наследству. Только это было не так. Старый дом совсем прогнил и был ничуть не лучше той дыры, над которой возвышался. Места, где единственной достопримечательностью был постоялый двор «Большой Кот». Его тоже, кстати, пришлось отреставрировать. Дабы крыша не рухнула на головы редких посетителей.

Деньги же были наследием его прошлого. Ведь раньше Ги-

льермо жил в подполье. Прячась от властей, правда, другого города. Портового. Где много товаров. Много интриг. И много покупателей. Тех, кому нужны особые услуги.

Он своими руками создал целую организацию – воров и убийц. Золото потекло к нему рекой. Как получил наследство, назначил вместо себя надежных заместителей и переехал в предместья Мандурка. Подальше от вони и всяких проблем. А еще в этих краях можно было легко сорить деньгами, прикрываясь наследством богатого дядюшки. Впрочем, делал он это не зря – любой здесь мог заступиться за столь замечательного человека. Каждый знал, такой добропорядочный гражданин никак не мог быть связан с тёмными делами.

Однако вскоре даже в этих местах Гильермо начал заниматься привычным занятием. Только тихо и по ночам. Торговля незаконными товарами и запрещенными веществами, заказные убийства, кражи, грабежи – всё делалось через этого обходительного и вежливого господина. Знающие люди сразу шли к нему.

Так что никто из его людей не удивился, когда под покровом ночи к нему в гости заявился старый знакомый. Когда-то давно этого лентяя выгнали из их шайки. И теперь он снова пришёл к ним, но не просто так.

Этот человек, весь запыхавшийся, покрытый потом, буквально упал в ноги. Явно хотел сообщить что-то важное. Иначе бы так не торопился. Это сразу заинтриговало

Гильермо, и тот решил выслушать его. И к своему удивлению, он не пожалел потраченного времени.

Оказалось, что в деревушку, прямо к «Большому Коту» приехала повозка. Повозка, в которой везли лекарство от Вельгефорцкой чумы. Эта зараза терзала всё королевство долгие годы. Поэтому, тот, кто смог бы лечить эту болезнь, должен был озолотиться. Такой груз упускать было нельзя. За эту информацию нежданный доброжелатель хотел всего-то половину груза, которую обещал увезти, как можно дальше от Мандурка. Звание исцелителя чумы и манящая прибыль… Гильермо долго думать не стал. Хотел сразу же отправить ребят.

Но гость вдруг взволнованно рассказал об ещё одной проблеме. С этой повозкой в деревню прибыл опасный человек. Настоящий зверь, убийца, живодёр. Именно так он описывал его с ужасом в глазах. Однако хозяин особняка лишь ухмыльнулся. У него самого таких было навалом….

Валера выскочил на улицу. Вокруг сплошная темнота. Даже в деревне неподалеку от таверны не видно ни единого горящего окошка. Время должно быть уже близилось к полуночи. Холодные чужие звёзды мерцали на небе. Среди них молодой месяц луны.

Парень огляделся по сторонам и увидел, как Чизман неспешно поднимается по дороге к торчащему на холме особняку. Он особо не торопился, так что Валера быстро до-

гнал его.

– Эй! Ты куда?

– Туда, – программист кивнул в сторону огромного здания наверху.

– Погоди, мы, что с голыми руками пойдём?

– Нет, – Чизман бросил на него короткий взгляд, – у тебя пушка есть. У меня пушка, – он задрал куртку, показав чёрную рукоять за поясом, – а уж без гранат, я даже отлить не хожу!

– Фух, – покачал головой парень, – я уж перепугался, что ты с ума сошёл. А какой у нас план?

– Простой. Входим, разбираемся, выходим, – пожал плечами Чизман, шагая по склону вверх, – или ты что, собрался тут спецоперацию проводить?

– Ну, мы же не знаем, кто там!

– Шайка громил, шайка каких-нибудь выродков и главарь, – небрежно бросил тот, – полный дом ублюдков, типичная ситуация.

– Слушай, а как мы внутрь попадём? Смотри, какой забор! – тяжело дыша, спросил Валера. Идти в гору ему было нелегко. А там, наверху, за кованым забором возвышался большой особняк. Окна его светились тёплым светом. Мелькали в них чьи-то тени. Долетал сюда весёлый шум. Кто-то внутри буйно пьянствовал, будто бы у них какой-то праздник. Но от него этих двух отделяли железные прутья с заостренными пиками на концах.

– Хм, надо подумать, – программист поднялся по склону напрямик до самой ограды. Вдоль неё росла густая и мягкая трава, которую будто бы специально здесь посадили. Валера огляделся. Да, такой забор просто так не перелезешь. За их спиной виднелась дорога, которая петлями взбиралась по косогору. Шла она до самых решётчатых ворот, что были совсем неподалеку. Массивная воротина была приветливо распахнута. Похоже, здесь никого не боялись. Еще б. Если уж они местная мафия.

– Вот и ответ, – кивнул в ту сторону Чизман. Прошёлся по траве, зашёл за ограду. Перед особняком была большая площадка, посыпанная гравием. Чуть дальше, за углом здания стояло несколько повозок, виднелись конюшни, где в стойлах фыркали кони. Скорее всего, где-то там была и их карета.

Вот только программист туда не пошёл. Сжав кулаки, он зашагал прямо к главному входу, мимо роскошных клумб.

– Погоди, – одёрнул его Валера, – может, просто угоним нашу карету? Она точно там! – ткнул он в сторону повозок.

– Во-первых, – программист резко выдернул рукав, – не угоним, а заберем своё. Во-вторых, ты что? Решил себе врагов нажить?

– А что ты хочешь сделать? Поговорить с ними? – изумился Валера, разводя руками.

– Нет. Я сразу перейду к финальному акту, – криво усмехнулся тот, – без всяких прелюдий.

– Ты что собрался лезть туда, к этим бандитам?! – ошара-

шено прошептал парень, – еще и драться с ними?!

– Драться? – хмыкнул тот, – да я просто их перестреляю, – он вытащил из-за пояса пистолет.

– Это безумие! – выпалил Валера. Он уставился на роскошное крыльцо с балясинами. Какой-то плющ нежно обвивал их, нагло выпуская свои побеги во все стороны. Вокруг эти клумбы с пышными цветами. Несколько широких ступенек отделяли гравийную дорожку от блестящих мраморных плит. А уж двери какие там были! Массивные, полированные, в них витражные вставки. Цветное стекло пропускало сквозь себя свет, так что весь пол перед входом был разукрашен яркими пятнами. Чизман поднял ногу и наступил на эту палитру, оставив грязное пятно на белом мраморе.

– Нельзя просто так взять и войти туда! – воскликнул парень, – тут же наверняка охрана есть!

Для него это было очевидно. Еще б. Как может быть такой здоровый дом и без охраны? Три этажа, громадные окна. Весь ухоженный, роскошный. Всюду свет, всюду какие-то голоса. Льется наружу радостный смех. Но не такой, какой бывает у хороших людей. Слишком уж грубый и хамоватый. Будто бы там какие-то хулиганы, что обычно сидят на лавочке у подъезда. Было немного иронично, что в этом мире на улице у входной двери теперь торчал сам Валера.

– Охрана? – насмешливо переспросил программист, – слышишь этот ржач? Вот тебе местная охрана. Судя по всему их там с десяток, не меньше, – Чизман утёр нос, – бухают,

гады. И без нас… – тихо пробормотал он и тут же ухмыльнулся, – но это нам на пользу. Неожиданно ворвёмся внутрь, и эта пьянь даже сообразить ничего не успеет. Бах, бах и всё.

– А караул? Там ведь кто-то должен вход стеречь! – отчаянно просипел парень.

– Зачем? Это их владения. Тут все свои. Чего им бояться-то? Вон, даже ворота не запирают. Это же бандиты, а не армия. Тут никакой дисциплины.

– Но я всё равно думаю….

– Пошли уже, – усмехнулся программист. Он шагнул вперед, но тут же замер, – хотя, что-то я не хочу получить по башке от какой-нибудь крысы. Укроется где-нибудь за углом или из-под стола вылезет…. – он призадумался.

– Вот-вот, – неуютно поежился Валера. Они стояли прямо перед крыльцом. Вот выглянет кто-нибудь в окно и сразу заметит их. А если покурить выйдет… Хотя стоп. Тут же нет сигарет. Да и если бы были – кто б им запретил курить прямо внутри?

– Всё, я придумал, – заявил Чизман, – подходим, стучимся. Ждём, пока кто-нибудь выйдет.

– А потом?

– Представимся Святой Инквизицией.

– Чего?! – парень опешил, – инквизицией? Почему?

– Студент. Летний вечер. Они пьют в свое удовольствие. И уж кого они явно не ждут, так это инквизицию. Хотя, никто не ждёт инквизицию. В любом случае – сбегутся все.

– Это даже не план! Откуда ты знаешь, что здесь вообще есть инквизиция? – воскликнул Валера, но было поздно. Программист поднялся на крыльцо и застучал по роскошным дверям.

Грохот ударов разлетелся по округе. Сначала даже показалось, что весь шум в доме стих. Хотя, нет. Всё было так же. Только за дверьми кто-то затопал. Этакой пьяной походкой.

– Кого там принесло!? – завопил хамоватый голос.

– А ну, открывай, – прорычал Чизман, – Святая инквизиция!

– Ч-ч-чего? – тот, кто стоял за дверью явно обалдел. Прямо аж голос у него засипел.

– Инквизиция! Вы обвиняетесь в том, что неоднократно наводили хулу на святую церковь!

– Святая Церковь? Здесь?! – мужик явно перепугался.

– Чего ты там застрял? – другой голос подключился.

– Тут святоши! – у него прямо паника была.

– Откуда тут святоши, дурья башка! Их во всем королевстве нет!

– А я почем знаю? Обвиняют в чём-то!

– Давай открывай, глянем на них, – уверенно заявил второй и заорал, – ребята, давайте все сюда! Тут к нам гости!

Сразу же затопали ноги по дому. Зазвенело железо. Кто-то что-то уронил. Массивное такое. В окнах замаячили тени. Пробежало мимо двери несколько человек.

– Держи, – программист протянул Валере какие-то мяг-

кие комочки.

– Что это? – недоуменно спросил тот.

– Вата. Засунь в уши. Как полетит – глаза закрывай, понял?

– Угу, – кивнул он и принялся затыкать уши, – погоди, что полетит-то?

В доме тем временем закончилась беготня. Всё затихло. А потом дверь медленно распахнулась.

– Входите, – ухмыльнулся Чизману большой здоровяк. Шрам через всё лицо, лысая башка. Половины зубов нету. Замечательный персонаж. Еще и огромный нож на поясе. Верзила отошел назад. Приветливо махнул рукой. С этакой гадкой улыбочкой.

– Благодарю, – процедил программист. Достал свои очки, нацепил на нос. И с важным видом шагнул внутрь. Валера двинулся следом. Сразу же у него внутри всё замерло. Аж ноги затряслись.

Прямо напротив входа, была большая красивая лестница. Красный бархатный ковер застилал её ступени. Чуть поднявшись, она расходилась на две стороны. Каждая вела на большой и длинный балкончик. Там торчало несколько человек. У каждого арбалет. Взведённый. Кончики болтов смотрели прямо на них. Парень даже лица не смог разглядеть. Только эти острые наконечники. Еще б тут не обалдеть – всё-таки в него никогда не целились. Особенно из арбалета. Такие железные кирасы пробивают, а он в какой-то толстовке.

И если бы это было всё. Угу. Как же. Возле входа собралась целая толпа. Мужики были суровые. Не какие-то хлюпики. Сплошные бугры мышц, все в шрамах, на лицах ухмылки. Люди явно привыкшие валить всех без разбора. Даже Чизман выглядел на их фоне слабаком. В руках эти личности вертели что-то смертоносное. Каждый своё. У этого кинжал. У того дубинка. Блек-джек. Короткая и тяжелая. Кто-то даже двуручный меч притащил.

Тут Валера кое-что понял. Единственное, что сдерживало этих ублюдков – любопытство. Хотелось им посмотреть на наглецов, что заглянули к ним в гости. Поэтому и глазели, будто бы в зоопарке. И собрались все, кто был в доме. Почти. Главаря только не было. А может, и он тоже стоит среди них.

Тут просто яблоку некуда упасть было. Лишь площадка перед лестницей была пуста. Дабы гости вышли на всеобщее обозрение. Они и вышли. Наступила тишина. Слышно было только редкие смешки, да шорохи. Вот как в театре – перед представлением. Когда вот-вот занавес откроют.

– Господа, – гордо начал Чизман, оглядевшись вокруг, – с прискорбием сообщаю вам, что вы обвиняетесь в ереси слов, ереси мыслей и, что самое важное, ереси поступков. Покайтесь, отриньте мирское. И обретите прощение в вечных молитвах, – он картинно развел руки. Вокруг все замолчали. Обдумывали сказанное.

– А если мы не хотим?! – нагло выкрикнул кто-то. Это был не вопрос, а явная насмешка. Остальные громилы тоже

переглянулись с издевательскими ухмылками.

– Что ж, – программист сложил ладони на груди, будто бы в молитве, – тогда настигнет вас кара божья, – а затем что-то выхватил из рукава. Цокнула чека. Прямо к лестнице полетел белый цилиндр. Шипя и осыпая искрами дорогой ковёр.

– Вспышка! – крикнул Чизман. Валера зажмурился, уши руками закрыл. Бахнуло. Даже через сжатые веки слегка ослепило. В заткнутых ватой ушах повис мерзкий визг. Парень открыл глаза.

Пистолет в руках его спутника начал палить по балкончику. Падали, как подкошенные, арбалетчики. А кто-то ещё до стрельбы уже валялся на полу, корчась в судорогах. Мгновенно программист разобрался со вторым этажом. Потом грациозно сменил магазин, сразу же оборачиваясь назад.

Впрочем, не зачем было. Вся шайка этих преступников валялась вокруг них на полу. Кто-то орал, как сумасшедший. Кое-кто вообще ударился в жуткий визг. Даже не скажешь, что это мужик вопил. Один здоровяк ползал на коленях и выл. Выл, словно побитый пес. Всё это было слышно, несмотря на оглушение. А уж что могли подумать в деревне, было даже страшно представить.

Выстрелы продолжали грохотать. Программист, словно пересчитывал бандитов. Грохнулся здоровяк, затих. Еще бы – такая дыра в башке. Еще одного, потирающего глаза, Чизман шлепнул, мимоходом, шагая к лестнице. Валера дернул-

ся за ним. Но его спутник развернулся и помахал рукой. Парень не сразу понял этот жест, но потом до него дошло. Он вытащил из кармана свой пистолет.

– Аааа, – вдруг вцепился в его ногу лысый мужик со шрамом. Пальцы с силой сжали колено. Продолжая выть, этот захлопал по штанине в каком-то диком ужасе. Чизман вырвал оружие из рук парня и спустил курок.

Один выстрел. Дернулись мышцы здоровяка в предсмертной агонии, и он развалился по полу. Валера вытянул ногу из мертвой хватки.

Программист кивнул парню, мол, пошли уже. И направился к лестнице. Кто-то уже отходил от ослепительной вспышки. Видимо, психика у таких была более крепкой или мозгов меньше. Внутри проснулся простой тупой инстинкт убивать.

Вот один поднялся на ноги и кинулся на них с топором. Бум! Упал. Еще бы. Ведь программист теперь вообще стрелял с двух рук. Но не так, как всякие герои в фильмах – выставив вперед две руки и бездумно пуляя в одну точку. Нет, Чизман раздавал направо и налево. Стволы в разные стороны, лишь головой вертел. Только и разлетался грохот по комнатам особняка.

Стоило хоть кому-то поднять голову, как он тут же падал ниц. Дорогой бархатный ковер весь забрызгало кровью. Оказалось, даже на красном её вполне видно. Тёмные пятна растекались на их пути.

Возле лестницы какой-то мужик с бельмом на глазу вжал-

ся в перила и поднял руки.

– Нет, прошу! – взвыл он, – я завяжу! Завяжу! Буду молиться, молиться целую вечность!

– Тогда вали прочь. И не возвращайся, – процедил ему Чизман, перешагивая через его раскинутые ноги.

– Хорошо, хорошо, – тот пополз к выходу, но вдруг замер, – скажите только, какому богу мне молиться?

– Всем и сразу! – программист пристрелил еще одного верзилу. Тот покатился с лестницы, словно упавший мешок. Раскаявшийся преступник взвизгнул и убежал прочь. Прямо на четвереньках.

А двое «инквизиторов» тем временем поднялись по лестнице. Внизу остались лишь мёртвые тела. Похоже, здесь собрались все завсегдаи особняка. Вот только главного среди них явно не было.

Так что Чизман поднялся на второй этаж. Осторожно, с перебежками, направился по коридору. Как-то по-особенному заглядывал в каждую комнату. Будто бы спецназовец какой-то.

Но везде было пусто. Бутылки валялись. Еда на столах остывала. Стулья сдвинутые. И никого.

– Так, – пробормотал программист, – где-то главарь сидеть должен.

– А? – не понял его Валера.

– Вату из ушей вынь, – махнул рукой тот. Парень вытащил, – как думаешь, где главный?

– Не знаю.

– Погоди, – размахивая пистолетами, Чизман двинулся по коридору, – где открыто его нет, значит, он там – где закрыто.

Коридор как раз упирался в большие резные двери. Глухие и запертые. Накрепко. По бокам были мелкие комнатушки, но там всё чисто. То есть, нет никого. А так всякие вещи валялись. Книги разбросанные, хлам какой-то. В одном месте было наблёвано. Парень брезгливо поморщился. В другом целый склад пустых бутылок.

Валера даже успел оценить местные гобелены. Такие ковры со всякими рисунками. Только изображена на них была всякая чепуха. Даже не разберёшь толком. Какие-то кони, люди, деревья и животные. Мешанина одним словом. Ничего не понятно.

– Так, – Чизман дошёл до дверей и протянул парню пистолет, – держи. Будь наготове. Там могут быть ещё ребята. А может быть, и нет, – а затем он лихо долбанул ногой по мощным створкам. Те вздрогнули, но выдержали. Ударил еще раз. Опять устояли.

– Ладно, – процедил программист, – тащи топор. Там внизу у мужика был.

– Угу, – парень подскочил и метнулся к лестнице. Спустился вниз. Топор валялся возле одного здоровяка. Пол вокруг был пропитан кровью. Ковёр будто бы лесной мох после дождя, весь влажный. Он подошел, схватился за деревянную рукоять. Мужик вдруг открыл глаза. Поднял было руку. И

тут же бессильно опустил.

– Б…. больно…. – просипел он. Изо рта потекла струйка крови.

Валера дёрнул топор на себя. Что ж они натворили. Столько людей погибло. Он испуганно огляделся. Будто бы осознал всё. Они ведь живые. У каждого своя жизнь была. Сидели, выпивали и бах. Проклятье. Накатила какая-то паника. Сделал глубокий вдох. Ещё один. Это же бандиты. Бандиты. Да ещё и из грёбаного средневековья! Наверняка, мучили кого-то. Пытали. Поделом им. Поделом. Вон в фильмах постоянно таких рубят. И в играх тоже. Там-то не задумываешься – схватил двуручник и бац! Только лут собирай. Но как-то в жизни лут не так весело было собирать. Всё вокруг в кровище, раненые стонут. Даже желания не было прикасаться к мёртвым. Отвратительное чувство.

Он закрыл глаза. Всё. Хватит о них думать. Надо успокоиться. Развернулся к лестнице и взбежал наверх. Прочь от этого ужаса.

Чизман стоял у двери, прислонившись к ней ухом. Что-то выслушивал. Хотя стояла тишина. Будто бы всё вымерло. Ну, на самом деле так и было. Черт, опять ему эти мертвецы в башку лезут. Валера помотал головой.

– Ага, давай топор сюда, – бросил программист, заметив парня, – чего такой бледный?

– Да, там просто…

– Бойня? Ну, а ты думал. Иначе никак, – сказал и размах-

нулся. Топор со всей дури врезался в дверь. Полетели щепки.

– А вот и Чизман! – завопил программист. С трудом вытянул лезвие из дерева. Замахнулся ещё раз.

– Подожди! – воскликнул кто-то из-за двери. Голос был не такой, как у парней внизу. Гордый, властный. Похоже, Гильермо не сбежал, а остался здесь, – послушай, это дубовые двери. Толщиной в ладонь. Их просто так не возьмешь.

– Сейчас посмотрим! – отозвался программист.

– Они стоят целое состояние! – воскликнул хозяин особняка, – у меня есть другой вариант.

– И какой же?

– Я открою сам. И мы поговорим. Нет смысла убивать друг друга, слышишь?! Нам есть, чем поделиться.

– Что-то я не уверен, – Чизман опустил топор, – ладно, в любом случае я тебя достану. Так что открывай.

Скрипнул засов. Тихо так. Потом еще один. И ещё.

– Входите, – голос удалился.

Программист распахнул дверь. Выхватил пистолет. Но в комнате был всего один человек. Прилизанные каштановые волосы. Изящная эспаньолка. Камзол расшитый, этот дурацкий воротник, похожий на воздушный фильтр от жигулей. Жабо или как его. Из рукавов рубашка торчит. Всё по местной моде.

Валера вошел следом за своим спутником. Комната была большая. Книжные шкафы, чучела звериные. Прямо вот как обычно бывает у средневековых богатеев. В центре сто-

ял стол. Большой. С кучей еды. Поросенок во главе. Фрукты. Запеченный картофель. Какие-то ещё овощи. Графин с вином.

Гильермо обошел этот пир и уселся на роскошное кресло. Взял в руки бокал вина. Отпил.

– Итак, зачем вы здесь?

– Просто пришёл в твой особняк и убиваю твоих парней, – усмехнулся Чизман, – а вообще, ты кое-что украл у меня. А этого делать не следовало, – махая пистолетом, он направился к столу, – я не запрещаю тебе воровать – у каждого свой путь. Но мое трогать нельзя.

– Я ничего не крал, – смерил его холодным взглядом Гильермо, – поэтому ваши обвинения ложны.

– Да? А повозка от трактира куда делась?

– Карета стоит на заднем дворе. И всё в ней в полной сохранности.

– Ну вот, – криво усмехнулся Чизман, – а говоришь, не крал.

– Нет. Меня попросил один мой знакомый. Попросил, чтобы она постояла здесь.

– Ладно. Запишу этого знакомого следующим. Кто это?

– Пьер Галерри, – бросил в ответ Гильермо и глотнул вина.

– Ох, гадёныш, – прорычал Валера, – это он всё затеял!

– Да. Он сам пришёл ко мне и попросил о некоторых услугах. Первая – чтобы мои люди забрали карету. Вторая – по-

мочь избавиться от одного человека. Я так понимаю, это вы, господин Чизман? – Гильермо махнул в сторону программиста полупустым бокалом.

– Как же так, – разочарованно покачал головой программист, – ты всё знал и даже не подготовился? Я разочарован!

– Признаюсь, ваш визит был неожиданностью, – вяло пожал плечами хозяин особняка, – думал, что вы придете с утра. Жаль, конечно, ребят. Эти вопли до сих пор стоят у меня в ушах…

– Это ненадолго…

– Стойте, – поднял руку Гильермо, приподнимаясь над столом, – забирайте карету, я могу выплатить вам компенсацию. И забудем о случившемся. Разберитесь с этим проходимцем Пьером и уезжайте. Даю слово – никто вас не тронет, – он снова откинулся на спинку кресла.

– А где гарантии? – воскликнул Валера, выступая вперёд.

– Слово дворянина – закон!

– Дурдом какой-то, – рассмеялся программист, – как в дешёвом кино, – он поднял пистолет и застрелил Гильермо. Пуля пробила тому голову. Кровь брызнула на дорогую обивку кресла. Тело владельца особняка обмякло. Бокал грохнулся на пол, разлетелся в осколки.

Чизман положил оружие на стол. Деловито прошелся кругом. Подхватил кувшин вина. Поболтал его. Отхлебнул.

– Добротное, – усмехнулся он. Взял двузубую вилку. Оторвал кусок мяса от жареного поросёнка. Поставил кувшин и

схватил булку.

– Давай, присоединяйся, – бросил программист Валере, – это тебе не дешёвый трактир.

– Я не могу, – покачал головой тот. Чизман удивленно взглянул на него:

– Как это не можешь? Рот у тебя не зашит, руки целы. Бери и жуй. Думаю, мы такого ещё долго не увидим.

Парень вздохнул. Покосился на мертвеца в кресле. Ещё раз вздохнул. И тоже взял вилку.

Поросёнок был просто шикарен. Сочный, мягкий, с ароматом дыма. Ух. Выпечка тоже поражала своим вкусом. Мягкая, пышная…

Программист налил вина в кубок и протянул ему. Вот оно было так себе. Хотя в таком Валера не разбирался. Кислое, крепкое, терпкое. Впрочем, сойдет.

Он даже сам не заметил, как вошел во вкус. Начал хватать со стола всё подряд. Наконец-то. После стольких дней на сухпайке – нормальная еда.

Чизман быстро наелся. Вытер жирные пальцы об скатерть. Прошёлся по комнате. Возле окна был большой письменный стол. Программист немного пошарился там. Полазил в ящиках, грубо вываливая их содержимое на пол. Потом проверил полки, раскидывая книги. Добрался до большого шкафа в углу.

– Проклятье, – внутри оказался большой сейф. Ковырять его он не стал. Ещё раз обошёл комнату.

– Что ты ищешь? – спросил его парень, жуя яблоко.

– Золото. Нам же нужна местная валюта. Чтобы не жрать помои в трактирах.

– А, – протянул Валера, – нашел?

– Пару монет. Сохраню на всякий.

– Может, у него в карманах есть?

– Вряд ли. Часто ты по дому с рублями в кармане ходишь?

– Нет, – покачал головой парень.

– Ладно, – Чизман сплюнул на пол, – пошли уже. Надо забрать повозку.

Они вышли из комнаты, оставив мёртвого хозяина особняка и комнату полную его богатств. Столько всего он накопил. Вещей на целое состояние. И всё теперь лежит мёртвым грузом. Хотя, наверное, разграбят скоро. Его же бывшие подельники.

Валера оглянулся. Блин. С одной стороны – это был бандит. С другой – он всё же человек. Подумал пару секунд. Потом вздохнул и пошел за программистом. Всё равно уже ничего не изменить.

Они прошли сквозь залитый кровью и заваленный трупами холл. Здоровяк уже умер. Стеклянные глаза смотрели в потолок. Кровь капала с подбородка.

Чизман осторожно обходил кровавые лужи. Хотя кроссовки, конечно, у него были и без того запачканные. Из белых стали коричнево-серыми. Да и сам костюм его был покрыт грязью. Впрочем, сам Валера тоже не ступал в кровь.

Противно было.

Так и вышли на улицу. Свежий ночной воздух ударил в лицо. Мотыльки летают. Звёзды над головой. В деревне внизу не было ни единого огня. Даже окна трактира не светились. Все как будто бы попрятались. Видимо, догадывались, что тут за дела творятся.

Карету они нашли на заднем дворе. Всё на месте, как и сказал Гильермо. Чизман сразу залез в сумку. Проверил свои запасы. Судя по его реакции – ничего там не тронули. Иначе бы он явно разъярился.

Коней пришлось запрягать. С этим им пришлось повозиться. Но кое-как справились.

– Ладно, поехали, – буркнул программист, хлестнув коней, – но!

Те тронулись. Сами пошли по дороге. Карета покатилась прочь. Ворота всё так же были распахнуты настежь. Они проехали мимо и, виляя по извилистой дороге, начали спускаться вниз.

Там всё было действительно тихо. Даже у трактира никого не было. Фонари вокруг погашены. Лишь возле входа кто-то нервно ходил кругами. Судя по следам – натоптал уже сотню-другую.

Его фигуру можно было узнать издалека. Толстяк. Интересно даже было – что решит Чизман. Ведь Пьер предал их. В очередной раз. Валера вдруг подумал, что смерть алхимика будет крайне жестокой. Захотелось спрыгнуть и отойти

подальше, чтобы не видеть этой расправы.

– Тпруу! – программист подъёхал ближе и одёрнул лошадей, – хорошая поездочка! Мне это даже понравилось.

– Господин Чизман! – толстяк упал на колени, – вы вернули повозку!

– Ага. Обидно, что мои вещи уехали вместе с ней. Пришлось рвать этих ублюдков на части голыми руками, – нахально заявил он, – слышал, как орали?

– Да, это просто какой-то ужас!

– Но они заслужили это. Подонки! Ограбили такого честного человека, как ты!

– Наверное, – Пьер затрясся и нервно сглотнул, – а Гильермо?

– Мёртв.

– Он что-нибудь сказал?

– Только молил о пощаде, – программист лениво спрыгнул с повозки, – что ж. Давай на свое место. Думаю, не стоит тут задерживаться. Мне уже надоело убивать.

– Хорошо, – кивнул толстяк и полез на скамью.

Валера тоже слез. Вслед за Чизманом забрался в карету. Хлопнул дверью. Пьер ударил лошадей, и они покатили прочь. Прочь от особняка залитого кровью. Прочь от мерзкого трактира. Прочь от этого всего.

Чизман вжался в угол и сразу заснул. А вот парню спать не хотелось. Мысли гуляли в голове странные. Вроде бы то, что случилось сегодня, было ужасно. Бойня. Месиво. Но скла-

дывалось ощущение, что об этом говорила только совесть. Привитая цивилизацией человечность.

То есть, его это беспокоило из-за того, что должно было беспокоить. Глубоко внутри он будто бы не задумывался о случившемся. Они были в опасности и хотели выжить. Вот и вышло, что вышло. Куча мёртвых тел. Нет, серьёзно. Барьер морали словно таял. Исчезал. Обычно Валера никого бы не убил. Даже зверя. Обычно. В городских условиях. В том мире.

А в этом, в этом он почему-то мог себе это позволить. Конечно, другой мир. Другие люди. Не такие, как он. Отношение другое, как говорил Чизман. Нужно было защищать себя. Спасать свою жизнь. Вот только стоило ли это всё того?

Глава девятая. В большом городе.

Он сидел в беседке. Посреди цветущего сада. Наслаждался изысканным вином. Лето. Прекрасная пора. Солнце клонилось к закату. Прохлада наступала на его поместье. Где-то в пруду плескались рыбки. Подул ветерок, донес аппетитные запахи с кухни. Жена вновь приготовила что-то вкусное. Умничка. И дочь учит. Всё-таки нужно ей наверстать упущенное. Скоро вернётся сын, его гнедой жеребец носится словно вихрь. Вместе соберутся за столом. Такие моменты стоит ценить….

– Гектор! Старый друг! – знакомый голос заставил его вздрогнуть. Повеяло холодом. Ужасом.

– Отец. Он хотел видеть тебя, – прощебетала дочка, – говорит, что ты знаешь его…

– Оставь нас, прошу, – губы едва смог разлепить. Проклятье. Она ведь даже не помнит его. Молча подождал, пока упорхнет его ласточка.

– Что ж это, ты не рад мне? – гость не стал медлить, – вижу, Сильвия чувствует себя замечательно, не так ли?

Голос его почти не изменился. Всё тот же ехидно-мерзкий. Зачем он приехал? Зачем напомнил о том ужасе? Гектор закрыл лицо руками. Он забыл. Старался забыть. Подавил всё это, спрятал в далекий чулан. Но этот…. Этот приехал и напомнил ему. Раскрыл старую рану.

– Что тебе надо, Пьер? – процедил он.

– Помощь. Я нашел средство от Вельгефорцкой чумы.

– Могу похвалить тебя за это. Наверняка, ты поможешь многим людям.

– Всё верно. Но мне самому нужна помощь.

– Для тебя всё что угодно. Я ведь обещал. Правда, не тебе. Твоему наставнику. Но ему уже не отплатишь. Только прошу тебя – не напоминай мне о том, что было. Ни слова о Сильвии.

– Да, – Пьер присел рядом, – на твоем месте я бы тоже пытался забыть такое…

– Что тебе надо?

– Я еду в Каменор. Мне нужен дом.

– У тебя много знакомых. А если ты действительно нашел лекарство, то их будет еще больше. Зачем тебе…

– Мне нужен именно твой дом, – в глазах гостя появился страх, – та комната на третьем этаже, она ведь всё та же?

– Да… – Гектор вновь уткнулся в ладони. Воспоминания нахлынули на него. Крики дочери. Нечеловеческие крики. Как она стучала по стальной двери, пытаясь выбить её. Как сорванные ногти оставляли кровавые следы на поверхности. Жуткие кровавые символы на стенах. Царапины на стенах…. Пьер Галерри и Сиоф Рандесский помогли ему. Избавили Сильвию от одержимости. Но что он пережил….

– Я отдам тебе ключи. Не знаю, что ты задумал…. Но

пусть это больше не касается меня и моей семьи. Я даже напишу дарственную на дом. И надеюсь, что больше тебя не увижу.

– Хорошо. Поверь мне, – толстяк утер лоб, – это для благого дела.

Гость уехал сразу же. Сильвия предложила, чтобы он остался на ужин. Но Гектор резко возразил. Сунул ему ключи и бумагу. И следил за ним, пока тот не залез в свою кривую повозку и не уехал прочь.

Вечером, когда семья легла спать, он вышел в сад. С бутылью вина. Ему надо было напиться. Напиться, чтобы забыть….

Валера проснулся внезапно. Темно. Ух, похоже, кошмар приснился. Какое-то средневековье, мужик с оружием, волколаки. Ага – сидя спал. Видать, уснул в кресле перед телеком. Пошарил в темноте руками. Стоп. Слишком тесно. С этой стороны стенка, дернулся в другую. Нащупал чьё-то плечо.

– Эй! – раздался знакомый голос. Чизман. Всё-таки это был не сон, – одно дело во сне ко мне приваливаться, другое дело – лапать в открытую! Ты смотри, так и леща словить можно! – фыркнул программист.

– Где мы?

– В Каменоре.

– А почему так темно?

– Стоим в переулке, – в полумраке видно было, как тот выглядывает в окно, – этот Пьер завёз нас сюда. Судя по всему у него тут жилье.

– Не сказал бы, что он богатый.

– Он забрал ключи у своего друга.

– Друга?

– Ага. Сделал тут остановочку.

Хлопнула дверь. Послышались чьи-то шаги. Фигура толстяка перекрыла окно.

– Так, всё в порядке. Господа, пойдёмте за мной, – тихо прошептал Пьер, – только прошу вас – тихо! Другие жильцы будут возмущаться, если вас увидят.

– Мы такие страшные? – с насмешкой заметил Чизман, вылезая на улицу.

– Ох, здесь не любят чужаков. Ни стража, ни горожане. Поднимемся и завтра с утра обговорим наши планы, – успокаивающе объяснил толстяк.

– Ладно, – программист помахал руками, разминаясь, – студент, давай сумку!

– Держи! – Валера с трудом спихнул ему этот тяжкий груз. Блин, сколько ж она весит.

– Взял. Толстяк, веди уже!

– Хорошо, сюда по ступеням.

– Дом-то заброшенный! Пыль везде, – процедил Чизман, едва они оказались внутри. Пыль действительно просто висела в воздухе. Набивалась в нос. Валера едва сдержался,

чтобы не чихнуть. Ведь шуметь было нельзя.

– Поменьше слов, прошу вас! Иначе нас могут погнать отсюда! – прошептал Пьер, – сюда. Лестница!

Они поднялись наверх. Потом еще поднялись. Хлопнула тяжелая дверь. Мощная, толстая. Железная. Это в современном мире такая почти у каждого. А тут это было, мягко говоря, странно. Пьер первым вошел внутрь. Пахло затхлостью. В тусклом свете было видно, что комната пуста.

– Вот. Будем пока здесь, – заявил толстяк, – позвольте, я отгоню карету.

– А что с ней?

– Нельзя же оставить её на улице!

– Хм, – Чизман задумался, – а давай перетащим сюда цветы? А то вдруг там с ними что-нибудь случится?

– Я уберу их в подвал, – раздражённо просипел толстяк, – там прохладно.

Валера едва понимал их. Вроде бы только что дрых, как убитый – а всё равно спать хотелось. Они ехали целый день. Лишь пару раз остановились, чтобы перекусить и сменить лошадей. Из-за тряски уснуть было тяжело. Но после полудня его сморило беспробудным сном. И до сих пор он был в какой-то полудрёме.

– В подвал, значит, – задумчиво пробормотал Чизман, – тебе помочь?

– Нет, нет! Отдыхайте! – сразу же отмахнулся толстяк, – вы и так уже слишком много сделали.

– Так я еще больше могу сделать, – голос у программиста вдруг стал совсем не добрым. Он прошелся по комнате, оглядывая её, – толстяк, ты это… Обмануть меня хочешь? – он встал, уперев руки в бока.

– Нет! – тот судорожно попятился к выходу.

– А ну, стоять! – вдруг повысил голос Чизман и бросился к Пьеру, столкнув Валеру с пути.

Хлопнула дверь. Гулко так. Лихорадочно зазвенели ключи. Щёлкнул замок.

– Сука! – программист врезал по двери, – слышишь меня? Лучше бы тебе открыть дверь! Иначе ты знаешь, что я с тобой сделаю!?

– Господин Чизман! Это для вашей же безопасности! – взвизгнул алхимик, – этот город слишком опасен для вас!

– Опасен? Для меня?

– Да! Здесь уже нельзя просто так разгуливать и всех…. Калечить!

– Пьер! – нервно смеясь, позвал Чизман, – я не калечу. Я убиваю.

– Я обещаю, что исполню свою сторону уговора! Но прошу вас – потерпите!

А потом его толстые ноги затопали вниз по лестнице. Всё стихло. Валера оглядел комнату. В полумраке ничего не было видно.

– Чизман, он нас запер тут? – недоуменно спросил он.

– Что-то вроде этого, – пробурчал программист, ощупы-

вая стальной косяк, – я и не думал, что тут есть такие двери. Это же обычный дом? Что они тут держали? Золото? Бриллианты?

– Блин, не круто, – заметил парень. И уселся на пол.

– Ладно. Ситуация такова, – его спутник заходил по комнате, – мы сидим тут. У нас есть оружие. Любой, кто войдет сюда – труп. Оборону легко держать. Значит, что?

– Что?

– Он будет морить нас голодом.

– Ух, блин.

– Да уж…. Пока что – ждём утра. А там будем решать. В крайнем случае – взорвём тут всё.

– Блин, – Валера всё еще плохо понимал, что с ними случилось. Так что он просто сел в угол, прижался к стене и вновь заснул.

Сон был никаким. Его не было. Просто чернота. А потом уже свет пробивается сквозь веки. Тьфу. Он поднялся на ноги. Покачал головой. Протёр глаза. Уже было светло.

– Проснулся? – спросил Чизман. Парень огляделся. Программист сидел в противоположном углу. Весь хмурый.

– Угу.

– Замечательно. Ну, ты и спать горазд. Я уж подумал, что тебе чего-то подмешал этот жирдяй.

– Просто устал, – Валера пожал плечами. Вспомнил обрывки вчерашнего вечера, – так. Нас тут заперли, так ведь?

– Да, извиняй. Я как-то совсем не ожидал от толстяка та-

кого. Думал, что порядком его запугал. А этот оказывается крепкий, хитрый. Впрочем, о том, что в обычном доме будет бункер – я тоже не подумал.

– Бункер? – парень огляделся. Точно. На окнах решетки. Сами окна – узкие прямоугольники под самым потолком. Дверь толстенная железная. Стены тоже чем-то укреплены. Будто бы листами металла. Ух, что ж за место тут такое? Кто вообще и зачем всё это нагородил?

– Удивлен? – ухмыльнулся Чизман.

– Да уж. Обалдеть можно.

– Ты вон туда глянь.

Валера встал и прошёлся по комнате. Вот тут вообще непонятно стало. На стенах, прямо на этих листах, жесть это или что там еще было – царапины. Пол изодран будто бы каким-то зверем. На стальной двери вмятины!

– Похоже, тут держали какое-то чудище… – пробормотал он.

– А может, и нет, – программист ткнул ему за спину. Там вся стена была изрисована. Это была какая-то красная краска. Ну, мозг подсказал. Ага. Краска. Валера усмехнулся. Всё еще у него оставались эти зачатки адекватности. Ясное дело – рисовали кровью. Сотни всяких иероглифов, какие-то рисунки, символы…. Жуть.

– Думаю, здесь держали кого-то одержимого, – вдруг заметил Чизман.

– Блин, ты сейчас пошутил? – поежился Валера.

– Хотел, – пожал плечами тот, – только вот самому не смешно.

– Ладно. И какой у нас план?

– План? Ждем, пока толстяк вернется, сносим ему башку, а дальше ты уже знаешь.

– Хм, а если он не вернется?

– Тогда у нас небольшие проблемы. Я думал взорвать тут стену или дверь, но потом понял, что нас тоже заденет. Взрывы в замкнутом пространстве – плохая штука.

– Надо что-то придумать, – Валера почесал голову, – Чизман, ну как так!?

– Бывает, – процедил тот, – не всегда всё идет хорошо.

– Ладно. Дай хоть батончик… Голова с голоду совсем не варит.

– О, смотрю, ты всё-таки их полюбил, – усмехнулся программист и полез в сумку. Покопался там чуть-чуть. Что-то подсчитывал. Валера уже было подумал, что у него появился какой-то план. Но нет.

– Держи, – тот бросил ему батончик в блестящей упаковке.

– Спасибо, – выдохнул парень, сдирая обёртку, – не знаю, чтобы мы без них делали.

– Вот и узнаем, – хмыкнул программист, – это последний.

– Блин, – чуть не подавился Валера, – как так?

– Ну, что-то я просчитался. Или спёр кто…. В любом случае у нас одна бутылка воды и всё.

– Надо отсюда выбираться, – парень нервно заходил по комнате, – спасаться.

– Тогда думай. И я буду думать, – хмуро протянул Чизман.

Валера думать совсем не мог. Накатила какая-то очередная паника. Блин, да он впервые взаперти. Подумать только – столько прожил, а вот так его свободу никто не ограничивал. В камере он не сидел – всё-таки соблюдал законы. К маньякам всяким не попадался. Даже в угол в детстве его редко ставили. Чёрт. Как-то совсем не уютно, когда нельзя просто взять и выйти.

Подошел, дверь подергал – бессмысленно. Заперто. Еще б. Чизман, наверное, тут уже всё перепробовал. И дверь, и решетки. Небось, даже стену пытался пробить.

В голову тоже ничего не лезло. Совсем. Как-то вообще креативное мышление не работало. Все идеи только про окна или про дверь. Банальности.

– Сядь уже. Надоел, – буркнул программист.

– Угу, – кивнул в ответ парень. Посидишь тут. Даже чувство будто бы воздуха не хватает.

Делать было нечего. Чтоб хоть как-то развеяться он подошел к разрисованной стене. Каракули. Вот что тут. Хотя была какая-то закономерность.

В центре был большой символ. Чуть ли не в человеческий рост. Что-то вроде креста совмещенного с полумесяцем. Хотя, это больше походило на какое-то затмение. Почти круг, расширяющийся к низу. А оттуда уже лучи бьют крестом.

Валера даже голову на бок положил, но так ничего и не понял. Веяло от этого символа чем-то этаким. Не то зловещим, не то пугающим… Какой-то внутренней силой. Пф, глупости какие-то. Просто воображение разыгралось.

Вокруг была куча всяких надписей. Причем, все они были на разных языках. Тут одни буквы, а там другие. Где-то чуть ли не китайские иероглифы были. Или японские – кто их разберёт. Вот будто бы арабские завитушки. А это, это кажется… Валера даже вспомнить не мог. Какой-то язык, где над буквами куча точек. Вот прямые черточки рун. Ого, знатно тут кто-то постарался.

Парень прошёл вдоль стенки. О, полумесяц. Рогами к большому символу. Чуть ниже схематичное изображение каких-то гор. Или нет. Вдруг это тоже какой-то алфавит? Гора такая, гора такая, ложбинка? Было б забавно. Невнятные закорючки-символы – будто бы кто-то просто черкал линии. Кровью. Ну, это так обычно: если делать нечего – рисуй кровью. Раньше он такое только во всяких фильмах видел, где безумцев изображают. Посадили в психушку, а он и изрисовал всё кровищей. Хотя от знакомых парень слышал, что в психушке особо не порисуешь. Особенно кровью. Чуть что сразу свяжут по рукам и ногам. Там с такими разговор простой. А тут, видимо, психушек не было. Вот и построили эту комнату.

Валера вздохнул. Глянул на Чизмана. Тот сидел, закрыв глаза. Классно. Пусть думает. Или спит. Парень дошёл до

угла. Тут каракули заканчивались. Так что он направился в противоположную сторону. Дошёл до большого символа. Вновь взглянул. Нет, что-то в нём есть. Смотришь и прямо тревога внутри какая-то. Стену дальше тоже покрывали каракули. О, опять полумесяц. Такой же вроде. Он обернулся. А нет, другой. У этого рога в противоположную сторону. И выше. Почти у потолка. Он был самым верхним рисунком. Значит, заключенный был чуть выше Валеры. Раз уж смог дотянуться. Ну, или у него стул был.

Может это картина мироздания? Там луны всякие, а символ в центре это мир? Хотя, кажется, луна в этом мире одна была.

Глаза скользнули по надписям. Опять белиберда. Кривые строчки непонятных букв. Мда. Но из праздного любопытства парень всё равно принялся их разглядывать. Вдруг тут где-нибудь написано « выход здесь»? А что? Мало ли? Может, предыдущий жилец оставил инструкцию для побега будущим пленникам.

Но для того, чтобы разобраться во всём этом надо было знать целую кучу языков. Причем, многие из них могли быть вымышленными. Хм, а вот тут уже знакомое что-то. Странно.

– Чизман, тут что-то по-английски написано.

– Чего? – отозвался тот, – небось просто буквы похожи. Ты сам язык то знаешь?

– На четвёрочку, – соврал Валера, – ну, правда – слова

знакомые.

– И что написано?

– Эм, – парень замялся, – ну, трудно разобрать. Зэриз ис онли уан год….

– Стоп, стоп! – поморщился программист, – у вас, что четвёрки за просто так ставят? За красивые глаза?

– Нет. Просто у меня с произношением плохо!

– Угу, и с пониманием тоже.

– В общем дальше так – энд хис но наме. Бекоз год донт нид э наме, – спешно протараторил Валера.

– Хватит, хватит! Это просто ужасно. Как в том ролике, где какой-то министр речь читал.

– Так ты понял, что о чём тут?

– Ну да, – Чизман махнул рукой, – какая-то бредятина. Будто бы фанатики писали. Ты реально не понимаешь? Это же уровень The London is a capital of the United Kingdom.

– Вообще-то там было грэйт британ!

– «Грэйт британ», – передразнил его программист, – это просто остров.

– Ладно, я всё хотел подтянуть английский, просто времени не было.

– Угу, и желания видимо. Но если хочешь развиваться как айтишник – учи. Иначе ничего нового не поймешь.

– Да знаю я. Документация вся на английском, новые программы тоже, – парень поморщился, – в любом случае это потом. Так что тут написано-то?

– Ох, что-то вроде, – Чизман прикрыл глаза, – есть только один бог. И у него нет имени. Потому что ему не нужно имя.

– Так и думал, что тут нечто подобное, – кивнул Валера, – видишь, я почти половину понял.

– Ага, только перевести не смог. Понял он…

Парень отмахнулся. Пошёл дальше смотреть. Вдруг что-нибудь и на русском будет. Еще какой-то рисунок. Большая кривая линия. Он отошёл подальше. Хм. Странно. Будто бы контур чего-то. Идет от низа до самого полумесяца. Опять галочки гор. Причём идут параллельно этому контуру. Много-много. А за ними тоже что-то написано. HERE. Большие знакомые буквы. Валера не стал спрашивать Чизмана. Опять издеваться будет. К тому же он помнил, что это вроде бы «здесь» обозначает. Хм. Вдруг это карта какая-то? Показывает, где клад зарыт.

Ему пришла в голову странная мысль. Вдруг здесь держали и пытали того, кто этот клад зарыл? А он тайну не выдал – зато потомкам начертил. Прямо головоломка какая-то. Впрочем, для их положения это было бесполезно.

Так. Дальше. О, а вот что-то на русском. Здорово. Только мелко написано. Еще внизу.

– Так, – парень присел на корточки, – Слышащий, да услышит. Видящий, да увидит. Знающий, да поймёт, – тихо прошептал он.

Хм. Видимо, знающим он не был. Ибо ничего не понял. Так. Чуть дальше еще одна надпись. Тоже на русском. Отку-

да вообще местные знают русский? Блин, может он просто так воспринимает? Как там Чизман сказал? Что мозг видит чужие языки, но откуда-то понимает их? Магия. Хотя, какая тут магия. Буквы явно наши. Русские.

– Скука его безгранична, – прочитал Валера и задумался.

– Чего? – переспросил Чизман.

– Да тут еще пара надписей.

– Здорово. Понял что-нибудь?

– Не особо.

– Сомневаюсь, что вообще это кто-то способен понять. Кроме того, кто это начертил. А может, он тоже не способен, – программист усмехнулся.

– Тут вот карта есть какая-то.

– Даже если и есть – толку от неё ноль.

– Угу.

– Слушай, – вдруг поднялся Чизман, – давай-ка попробуем вылезти в окно. Вроде, мы с тобой не такие жирдяи, как этот Пьер.

– Там же решётки?

– Что один человек сделал – другой сможет сломать, – уверенно заявил программист, – ну-ка подсади.

– А почему я?

– Ну, лезь тогда сам!

Парень вздохнул и подставил плечи. Чизман забрался. Дотянулся до решёток. Они стояли с внутренней стороны. Подергал.

– Ладно. Я ошибся. Они тут намертво вмурованы.

– Видно что-нибудь? – пропыхтел Валера. Программист схватился за прутья, упёрся ногами в стену и подтянулся. Завис в таком положении.

– Ничего не видно. Стекла грязные и мутные. Хотя… Крыши вижу и трубы, – пробормотал он, – отойди.

Валера отскочил от стены. Чизман спрыгнул. Брезгливо отряхнул руки.

– Так. С решётками ничего не сделаешь. Надо было бы с собой напильник взять. Или пилу.

– Странно, что у тебя их нет, – пробурчал ему парень.

– Ага. Только толку всё равно мало. Там окна, как бойницы. Сужаются до такого, что только голубь пролезет. Мда. Озаботился кто-то, – вдруг он ухмыльнулся, – но есть идея!

– Какая?

– Выбьем стекло. Надеюсь, оно не толстое. А потом – швырнём туда гранату.

– Зачем?

– Под окнами улица, – принялся рассуждать Чизман, – на улице люди ходят. Если кто-нибудь заметит взрыв – все сразу заинтересуются. Побегут искать и найдут нас.

– А потом?

– Потом валим всех любопытных, а дальше по плану.

– Слушай, это как-то слишком, – протянул Валера, – вдруг там будут дети играть!?

– И что? – недоуменно спросил программист, – ты хочешь

с голоду тут помереть?

– Давай тогда хотя бы ночью! На улицах будет мало народу…

– Ага. И никто не услышит!

– В любом случае, я не буду тебе в этом помогать. Так что ждем вечера, – парень сел в угол.

– Нежный ты какой-то, – фыркнул Чизман, – ладно, будем надеяться, что нам повезёт. Ждем вечера.

Сам он вернулся на свое место. Откинулся на стену. Прикрыл глаза.

Валера выдохнул. Опасно это было. Дразнить этого человека. Но не хотелось лишних жертв на своей совести. Лучше уж подождать. Может быть, что-нибудь еще случится.

Парень вновь встал и вернулся к изучению стены. Но ничего нового не нашёл. Надписей на знакомых языках не было. Каких-то особых и понятных символов тоже. Ну, ладно. Глянул еще раз на центральный знак. Хм, нет, что-то в нём есть. Мистическое. Завораживающее. Только никак это им не поможет.

Он походил кругами. Сел. Покачал головой, разминая шею. Да. Ждать было тяжко. Так посидишь несколько дней и начнёшь рисовать всякие каракули на стенах. Да еще и собственной кровью. Вечер всё не наступал. Совсем. Солнце ярко светило в узкие окошки, оставляя на полу яркие пятна. В лучах крутилась пыль. Даже дышать стало тяжело. Жарко. Душно.

– Воды хочешь? – вдруг открыл глаза программист.

– Нет, потерплю, – отозвался Валера, подумал и спросил, – злишься на меня?

– Не особо. В любом случае – мы с тобой в одной лодке. Так что я уважаю твое мнение. Не хочешь лишних жертв – похвально. Только вот знай, что чем больше мы ждём – тем дольше мы пробудем в этой дыре. И я не о комнате, а обо всём мире.

– Думаешь, что-то измениться от того, что мы просидим тут на пару часов больше?

– Ну, может быть, король как раз уедет из замка. И придётся скрываться, пока он не вернётся.

– Что такого в этом короле?

– Увидишь. Это наш шанс вернуться домой. По крайней мере, я так думаю.

– А почему?

– Мне так кажется, – ответил программист. Хотя Валера почему-то подумал, что причина другая. Совсем другая. Но говорить об этом Чизман не будет. Вообще, он с самого начала был подозрительный. Впрочем, об этом лучше не думать. Всё равно у них пока одна цель. Выбраться.

Время шло. Солнечные лучи медленно ползли по комнате. Блин. Валера даже видел, как они двигаются. Потому что делать здесь было совсем нечего. Вообще. Голые стены, дверь. Даже рисунки уже надоело смотреть. Так что просто сидел и пялился в пол.

Вечер потихоньку приближался. Из-за толстых стёкол с улицы ничего не было слышно. Видно было только, как постепенно начинает темнеть. Оставалось надеяться, что у них получится выбить эти окна. Нужно будет сказать Чизману, чтобы сначала бросил туда что-нибудь такое. А то кинет гранату и та скатится обратно к ним в комнату. Хотя, ему и самому это известно. Наверное.

Темнело. Кажется, уже отблески заката видно.

– Ну что? Пора? – поинтересовался Чизман, – или будем до ночи ждать?

– Думаю, пора.

– Наконец-то, – с облегчением вскочил программист. Залез в сумку. Вытащил гранату. Начал копаться дальше.

– Думаю, надо что-то тяжелое, чтобы выбить стекло, – подсказал Валера.

– Ага. Вот я и ищу. Бутылку может бросить?

– Это же наша последняя вода.

– Так давай выпьем. А потом наполним, – ухмыльнулся программист.

– Фу, – поморщился парень, – это уж без меня.

– Пить-то будешь? – Чизман протянул ему поллитровку.

– Давай, – сделал пару глотков. Еще парочку. Уже как-то не хотелось пить. Даже после всей этой духоты. Блин, почему всегда, когда надо что-то допить, приходится хлебать через силу? Кое-как выпил половину.

– Держи, – отдал он бутылку программисту.

И тут вдруг парень что-то услышал. Шаги. На лестнице. Хотел было сказать Чизману, но тот сразу приложил палец к губам. Вытащил из сумки дробовик. Осторожно отошёл к двери. Прижался к косяку.

Дверь была в углу. Так что Валера просто встал рядом, за его спиной. Прислушался. Там явно было двое. Судя по топоту.

– Вот она. Я ж говорил. Эта девка правду сказала, – чей-то голос, – смотри, какая мощная! За такой дверью хлам хранить не будут.

– Тот толстяк орал, что не надо, – с опаской ответил ему другой незнакомец, – вдруг там что-то страшное?

– И ты ему поверил? Ха, он добро свое сберечь хочет!

– Мало ли. Этот жирдяй такой перепуганный был!

– Так ты его как приложил-то, любой бы перепугался, – рассмеялся первый, – сейчас всё сам увидишь, – в двери забренчали ключи. Скрипнул засов. Металлическая створка приоткрылась.

Чизман резко дёрнул её на себя. В комнату влетел какой-то мужичок. В проходе показалась лицо другого, освещённое дрожащим пламенем свечи. В это лицо и прилетел приклад дробовика. Как подкошенный взломщик покатился вниз по лестнице.

Первый же испуганно вскочил с пола. Выставил перед собой нож.

– А ну, иди сюда, – прошипел он, размахивая клинком.

– Студент, – программист махнул головой в сторону прохода. Валера выскочил на лестницу.

– Боишься? – завопил вор.

– Угу, – хмыкнул Чизман. И шагнул за дверь. Захлопнул её, задвинул засов. По металлу тут же забарабанил ночной гость.

– Эй, открывай, – глухо донеслось изнутри.

– Разбежался, – программист обошел Валеру и затопал вниз. Там валялся второй взломщик, держась руками за лицо. Услышав, что кто-то спускается, он отнял ладони. Зря. Ему прилетело еще раз. Куда сильнее. Тело сразу обмякло.

– Так, – выдохнул программист, – как я понял, они повязали нашего друга. Ну-ка, пойдем, проверим.

Повезло им сразу же. Дом даже обыскивать не пришлось. Возле лестницы был проход в большую комнату. И там, в тусклом свете фонаря, они увидели знакомую морду. Пьер сидел на стуле. Обвязанный верёвкой и с кляпом во рту.

– Ага, – обрадовался Чизман, разводя руками в стороны, – смотрите, кто тут у нас!

– Ммм мммм! – промычал несчастный.

– Какой-то ты не разговорчивый, – Чизман поставил на него ногу, – может, плохо себя чувствуешь?

– Что будем с ним делать? – спросил Валера.

– Издеваться, – ухмыльнулся программист, – воздадим ему по заслугам. Знаешь, толстяк, я ведь всё про тебя знаю.

– ММММмм! – отозвался тот.

– И про то, как ты хотел бросить меня в Темнолесье. И про твоего друга Гильермо.

– Мммм!

– Наверное, ты сейчас хочешь нам, – Чизман махнул дробовиком, – всё объяснить, да?

– Мммм, мм, мммм!!

– Хочешь послушать? – программист с ухмылкой спросил Валеру. Тот промолчал, – и я тоже что-то не очень.

Он слегка толкнул ногой алхимика. Тот качнулся, замычал и рухнул на спину. Стул под ним развалился. Толстяк судорожно начал дергаться на полу, пытаясь освободиться от верёвок. Выглядел, будто бы огромный слизняк.

– У нас с тобой был уговор. Ничего особо сложного, бери и делай. Но ты начал чудить. Я вот просто не понимаю тебя. Довези ты нас до Каменора, высади и всё! – Чизман принялся ходить по комнате, – мы бы больше не встретились! Но нет. Ты решил пойти своим путём. Знаешь, худшего самовредительства я еще не видел!

Впрочем, Пьер всё еще мог удивить. Скинув верёвки, он вскочил на ноги. Даже кляп изо рта вытаскивать не стал. Бежать ему особо не куда было. От входа его отделял Валера и что самое жуткое для толстяка – Чизман. Так что, казалось, связанный, не связанный – никакой разницы не было. Но алхимик так не думал. Он судорожно огляделся. А потом бросился к окну.

Его толстая туша врезалась в раму и вынесла её напрочь.

Промычав что-то напоследок, толстяк полетел вниз.

– Ух, блин! – изумленно воскликнул Чизман. Подскочил к окну. Валера тоже. Они выглянули наружу.

Дом, как, оказалось, стоял на некотором возвышении. С одной стороны переулок с мощёной улицей. Там они вошли. А с другой стороны был большой обрыв. Тут должна была протекать река или канал, но сейчас дно обнажилось. Так что к двум этажам следовало прибавить еще высоту укреплённого берега, это ещё где-то три-четыре. Высоковато.

Там, внизу, блестел темный ил в лунном свете. Где-то посередине текла жалкая струйка воды. Воняло тиной. Толстяк не долетел до того ручейка. Впечатался прямо в грязь рядом. Тело его лежало без движения. Судя по всему – он разбился насмерть.

– Самоустранился, – подытожил Чизман, – в первый раз не доставил лишних проблем. Всегда бы так, – он отошёл от разбитого окна, – студент, бери фонарь – проведаем нашего гостя.

– Это вора что ли?! Пусть там и сидит! – злобно воскликнул Валера, – он заслужил.

– Ага, там моя сумка, забыл?

– Ух, – стало не по себе. Вдруг тот мужик вытащит оружие или гранату.

Парень схватил фонарь и поспешил за программистом. Они поднялись по лестнице. А новый заключённый всё так же долбил по двери. Судя по всему, он и не переставал. Его

едва было слышно – металл слишком толстый был. Вновь заскрипел засов. А затем Чизман резко распахнул дверь.

– Быстро к стене! – завопил он, выставив перед собой дробовик, – иначе пришибу!

– Хорошо, хорошо, – пролепетал воришка. Отошёл назад. Поднял руки вверх.

– Значит так. Я буду задавать тебе вопросы. Ответишь хорошо – останешься жив. Плохо – помрёшь прямо тут. Понял?

– Да! – яро воскликнул тот. Ошарашено смотрел на оружие. Видать, не понимал – стоит его опасаться или нет.

– Первое. Где королевский замок?

– Он там, – ткнул пальцем воришка, – его издалека видно. Такие большие башни. Замок самый высокий во всём городе.

– Хорошо, далеко отсюда?

– Нет, полчаса ходьбы.

– Отлично. Как со стражей на улицах?

– Ходят патрулями. Но если аккуратно идти – проблем не будет, – со знанием дела заметил вор, – а вот в замок вы просто так не войдете. Там караул у главных ворот стоит.

– Какой ты молодец, – процедил Чизман, – сразу видно хороший специалист. Студент, давай сумку.

– Ага, – Валера в очередной раз подхватил эту тяжесть. Вытащил из комнаты и дал программисту. Тот закинул её на плечо.

– Слушай сюда. Мы сейчас уходим. Не советую тебе идти за нами – я могу занервничать. Так что жди полчаса, час и сваливай. Всё что найдёшь в этом доме – твоё. Понял?

– Ага, – кивнул тот, – я подожду, – даже на пол уселся.

Так они его и оставили. Вместе с фонарём. Спустились вниз. Вышли на ночную улицу. Тут было пусто. Где-то шагали стражники, но это спутники уже проходили – мчались бегом в кусты или в проулок между домами и всё. Чтобы укрыться от местной стражи этого вполне хватало. Даже не требовалось залезать во всякие окна и сталкиваться с очередным подлым алхимиком.

– Надо было попросить этого воришку провести нас, – прошептал Валера, шагая за Чизманом.

– Нет. Хватит с меня помощи от местных, – процедил тот.

Впереди по улице послышались шаги. Программист резко свернул в переулок.

– Стой, надо кое-что подготовить.

– Что?

– Пушка у тебя с собой?

– Ага, – Валера проверил карман в толстовке.

– Вот тебе еще два магазина. Держи дробовик, – Чизман прямо пихнул ружьё ему в руки. Сам же полез в сумку. Что-то достал, – вот. Световая граната. А эта – осколочная. Всё. Думаю, с тебя хватит. Стоп. Ещё вот патроны к дробовику.

– Ясно, – спешно перекладывая оружие, пробормотал парень. Сунул гранаты в карманы джинсов. Магазины к писто-

лету в толстовку. Толстые патроны дробовика тоже туда. Тяжело стало. Сразу веса прибавилось.

Чизман же достал автомат. Подцепил магазин. Достал изоленту и к нему же примотал еще один. Только вверх ногами. Тоже сунул по гранате в оба кармана. Закинул сумку на плечо.

– Готов? – спросил он.

– Ага. Ещё бы на лице полоски нарисовать, – усмехнулся Валера.

– Хорошо, что ты шутишь. Скоро не до этого будет, – тоже улыбнулся программист, – пора задать жару. И вернуться уже домой!

Глава десятая.
Кровавая революция.

Сейчас или никогда! Они крались по улицам, сжимая в руках оружие. Город спал. Оцепенел. Даже луна скрылась в облаках. Хорошо. Всё показывает, что их план будет удачным.

Столько трудов, столько мучений – ради того, чтобы обрести нормальную жизнь. Им приходилось страдать, прятаться. Но теперь всё измениться. Эта ночь станет судьбоносной.

– Эй, вы! – вдруг окликнули их, – стоять!

Стражники. Проклятье! Только не сейчас. Блеснула сталь доспехов. Латы зазвенели, когда трое подошли к ним. Нужно было действовать – слишком многое они поставили на карту.

Ударили неожиданно. Несколько взмахов оружием и всё кончено. Первая кровь в этот вечер. Жалко этих ребят. Но денег на всех не хватило. Не в то время, не в том месте они встретились.

Нужно было идти дальше. Другие тоже шли. Мелькали в переулках. Тени окружали замок короля. Короля, который сегодня должен был умереть.

Стражи на воротах не было. Как и во всем замке. Сколь-

ко времени ушло, чтобы выверить патрули. Сколько подкупов пришлось сделать. Хорошо, что нашлись нужные люди. Те, которые закрыли глаза. Спрятались по углам.

Словно ручейки, они сбегались в одну точку. Туда, где решится судьба всего Каменора. Ошибки быть не могло. Всё продумано до мелочей. Ничто не способно помешать им. Это воодушевляло.

Поэтому у главных ворот, распахнутых настежь, один из них позволил себе лишнего.

– Братья! – он остановился и скинул капюшон, – братья! Сегодня мы свергнем короля Ричарда! Многолетняя тирания падёт! Да здравствует республика!

Честно сказать, было не ясно, что лучше. Красться по улицам или уже начать открытый бой. В нём у них было явное и громкое преимущество. Огнестрельное оружие. Здесь, среди рыцарей и мечей – это прямо игра с читами. Вот только от случайной стрелы у них защиты не было. Да и не хотелось устраивать очередную бойню. Но и красться, пугаясь каждого шороха, тоже было не по себе.

Ладно, еще Чизман – он прямо спецназовец. Делает короткие перебежки, по углам зыркает. Всё круто. А Валера-то! Обычный студент. Куда ему до такого. Так что парень боялся, что случайно выдаст их. Из-за чего переживал ещё сильнее.

Они прошли по улицам. Замок высился совсем рядом.

Действительно высокий. Башни большие, мощные. Ещё и будто бы на какой-то скале построен. Флаги наверху болтаются. Бойницы видно. Из множества окон всего парочка светится. Ух. Посмотреть бы на него при солнечном свете. А то в темноте ничего не разглядеть. Подсветки тут, конечно же, не было. Это сейчас во всяких Франциях можно гулять по ночам и засматриваться на красоты. А тут ничего подобного. Фонари едва светят. Возле каждого небольшое пятно, а дальше мрак. Если окно светится у дома уже хорошо. А если нет, то видно лишь силуэты крыш на тёмном небе.

– Опа, – вдруг буркнул Чизман, – смотри-ка.

– Чего? – испуганно прошептал Валера. Программист пригнулся и короткой перебежкой бросился к концу улицы. Пришлось поспешить за ним. Вновь порадовался современным материалам – шагов почти не было слышно. Всё благодаря резиновой подошве кроссовок.

Его спутник домчался до чего-то лежащего на земле. И присел. Мешки что ли какие-то? Парень подошел поближе. Ух. Тела. В доспехах.

– Так, – Чизман принялся осматривать их, – пара ножевых в шею. Куча крови. Студент, у нас конкуренты!

– Ага, пошли уже! Их, наверняка, потеряли.

– Мда, свалят на нас еще. Впрочем, у нас все ранения будут пулевые. Верно ведь? – ухмыльнулся он, – давай, кажется, нам сюда.

Промчавшись дальше, они увидели ворота замка. Пусто.

Никаких стражников, никакого караула. Сразу же появились первые сомнения. Это, правда никого нет или здесь есть секретная сторожка? Вдруг стража затаилась где-нибудь в засаде? Впрочем, на Чизмана вновь напала дикая самоуверенность. Видимо, он хотел поскорее со всем этим покончить.

Программист схватил автомат в руки и бросился вперёд. Прямо, как солдат ринувшийся в штыковую. Штыка только ему ещё не хватало. Повезло – у ворот действительно никого не было. Он обернулся и помахал парню, поманив того за собой.

Валера перехватил дробовик. Выдохнул. Ладно, там пословица какая-то была про смерть….

– Двум не бывать, одной не миновать, – пробурчал себе под нос он. Правда, какой-то уверенности это не дало. Но делать ему всё равно было нечего. И парень помчался следом за спутником.

Ворота были огромные. Кованая решётка – поднята вверх, створки раскрыты. Двери в две ладони толщиной. Ух. Если бы они были заперты, тут никакие гранаты не справились бы. Но этим двум снова повезло.

– Ух! Еще один, – раздался голос программиста. Чуть дальше на широкой дорожке лежало тело. Кровь расплылась по камням вокруг, – вот знаешь, студент, ты меня упрекаешь, а они тут сами друг друга мочат. Отчего бы не присоединиться, а?

– Как думаешь, – пропустив колкость мимо ушей, спросил

Валера, – что тут происходит?

– Ты имеешь в виду, что-то особенное? – ехидно прошептал тот, – потому, что в таком месте всегда что-то происходит, – и тут же стал серьезным, – ладно. Думаю, тут действительно идут какие-то тёмные делишки. Пошли уже.

Темнота вокруг была жуткая. Едва было видно дорогу. Они же еще ничего и не знали. Так что, по сути, были как слепые котята. Валера подумал, что будет очень глупо, если они зайдут в какую-нибудь казарму. С кучей стражников. Хотя, скорее всего, будет просто очень кроваво.

Чизман уверено шел вперёд. Будто бы знал путь или находил его как-то интуитивно. Они нырнули под каменные своды. Тут на входе тоже не было никакой стражи. И всё распахнуто настежь. Впрочем, неожиданным гостям было это только на руку.

Попали они в большой коридор. Гобелены на стенах. Латы выставлены. Ковры на полу. Стояли рядками железные подсвечники, но ни одна свеча в них не горела. Вокруг вновь сплошная темнота. И никого нет. Это было очень подозрительно.

– Так, – пробормотал Чизман, видимо, он тоже немного смутился из-за всего этого, – думаю, что король сейчас в спальне. Наверное, она в одной из башен. Верно же студент, а?

– Наверное, да, – отозвался тот. В средневековых замках он не разбирался.

– Значит, нам нужно искать лестницу.

– Ага, – Валера прошёлся по коридору, осторожно выглядывая вперёд. Он всё ждал, пока они наткнутся на стражу. Это ожидание было самым мерзким. Ведь ты знаешь, что тебя ждёт что-то неприятное и опасное. Знаешь, что оно обязательно случится. И никак этого не избежать.

Так что он хотя бы хотел поймать этот момент. Чтобы совсем внезапно не получилось. Чтобы быть готовым к бою. Но нет.

Внезапно гобелен ожил. Мягкие его края поднялись и схватили Валеру. Тут же стало ясно, что это не привидение. Поскольку чья-то рука обхватила его горло. В спину уперлось что-то острое. Вывалился из рук дробовик. Загрохотал о каменный пол.

Сразу же прошиб холодный пот. Блин. Вот только не так. Столько пережить, чтобы тебя убили ножом в спину.

– А ну, пусти его! – прорычал Чизман. Видать, обернулся на шум, – пусти или я тебя грохну! – вскинул он автомат.

– Погоди, – прошептал другой гобелен, – не надо лишних смертей. И так достаточно!

– Тогда бросайте свое оружие! – программист отскочил, целясь то в одну тень, то в другую.

– Тихо, парень не дёргайся, – прошипел чей-то мягкий голос в ухо Валеры, – если ты не из слуг короля Ричарда, мне нет причины тебя убивать. А если из слуг, то мы всегда можем договориться.

– Кто вы такие и зачем здесь? – вторая тень обратилась к Чизману. Тоже тихим голосом.

– Так, – протянул тот, – вы явно здесь посторонние. Ладно. Давайте вскрывать карты. Мы здесь, чтобы убить короля.

– Ты слышал, Алехандро? – сказал державший Валеру, – может, это ребята Гильермо Хейзенга? Они ведь так и не пришли на встречу!

– Погоди, ладья! Мы же не упоминаем имен! Ты! – он обратился к программисту, – вечное солнце над Каменором…. – и замолчал чего-то ожидая.

– Если я должен назвать секретный пароль, то я его не знаю, – прошептал Чизман, – но мы пришли сюда за королём. И если у вас те же цели – идем вместе. Ну, или давайте пошумим и устроим здесь бойню, выясняя, кто из нас сильнее.

– Я всё еще не понимаю, кто вы, – отозвался Алехандро, – и не знаю – можно ли вам доверять.

– Мы из далёких краев. Очень далёких. И у нас личные счёты к этому Ричарду.

– Понятно, – покачал головой тот, – до чего же странные бывают совпадения. Ладно, идем с нами. Отпусти его, ладья.

Рука с шеи Валеры тут же исчезла. И в спину перестало колоть. Ух. Тут-то и накатила паника от пережитого. Он упер руки в колени, выдохнул. И кивнул своему спутнику. Мол, всё в порядке. Поднял с пола дробовик.

– Вот. Другое дело, – Чизман тоже опустил оружие, – господа, позвольте спросить. Из чистого любопытства, так ска-

зать. Что проку вам в смерти короля?

– Проку? Ха! Похоже, вы действительно из далёких краев, – усмехнулся Алехандро, – грабительские налоги, постоянные репрессии, чума с которой никто не борется, государство почти в руинах – выбирайте любой повод!

– О, и у вас уже есть наследник? – поинтересовался программист.

– Наследник? Нет. Хватит тирании. Теперь будет править народ.

– Вау! Вот значит как! – Чизман заулыбался, – Ну что ж! Viva revolution! – он поднял вверх автомат, – идёмте уже. Убьём вашего короля! И да здравствует демократия.

– Ничего не понял, – отозвался Алехандро, – но мне нравится ваш настрой!

Вся эта компания поспешила по коридорам замка. Всюду огонь был погашен. Но теперь это не вызывало недоумения. Заговорщики явно долго готовились.

И дорогу они хорошо знали. Чётко вели их прямо к цели. Тут свернуть, там подняться. Вот большая лестница – явно внутри башни. Очередной коридор. Без этих ребят, в смешных балахонах и скрывающих лица капюшонах, найти дорогу было бы большой проблемой. Тут самый настоящий лабиринт. Пока два попаданца носились бы кругами и косили стражу выстрелами – король бы уже давно сбежал. И ищи его потом. А тут привели прямо к нужной двери.

Тут ещё трое ждали. Тоже в таких же нарядах. Прямо как

сходка сатанистов. И все с кинжалами.

– Ладья, Ферзь! Кто это с вами?

– Это гости из далёкой земли. У них свои счёты с Ричардом.

– Наш тиран даже в других краях завел себе недругов, – фигура у двери покачала головой, – я не удивлен.

– Он там?

– Да. Похоже, не спит. Ходит, топает.

– Проклятье. Уже полночь! Скоро придет другой караул. Тот капрал денег не берёт.

– Может, тогда….

– Нет. Слишком рискованно. Нужно ждать, пока он погасит свет.

– Ну, блин! – Чизман развел руками, – ребят, что вы такие не уверенные! – он двинулся вперёд.

– Простите? – недоуменно повернулся Алехандро, – что вы хотите сделать?!

– В пекло короля, – заорал программист и ударил в дверь ногой.

Та распахнулась. Заговорщики охнули. Двое едва не бросились прочь. Ладья же вовсе схватился за голову.

Чизман ворвался внутрь. Валера следом. А там и остальные потянулись.

Комната была огромной. Больше, чем у того же Гильермо. Куча книг опять же – видать, раньше так демонстрировали свое богатство. Тут же в углу большая кровать. Картины на

стенах висят. Мощный стол у окна. Шкафы, шкафы, доспехи. Мечи на стене со щитом. Ну, вот так королевские апартаменты и представлял себе Валера.

Посредине стоял огромный стол. На нём была растянута карта. Вокруг на полу лежали медвежьи шкуры. Головами от стола. Люстра наверху гигантская. Солидное помещение. Очень. Засмотревшись на всё это, парень даже не сразу заметил короля.

Тот сидел в кресле, у центрального стола. Сложил руки домиком. У короля были чёрные волосы и пышная окладистая борода. Корона золотая на голове. Изящная, тонкая. Еще он был при полном параде. Роскошный плащ, кираса блестящая с гербом. На столе перед ним лежал меч.

– Рад видеть вас, господа, – презрительно улыбнулся он, – что-то мало вас… Это все или кто-то еще остался шнырять по коридорам моего замка? Не заблудились ли ваши сообщники? Не потерялись ли по пути, схваченные моими людьми?

– Какая тебе разница, – процедил Чизман, – думаю, у тебя сейчас другие проблемы.

– Хм, тебя я не знаю. И этого, – король Ричард небрежно кивнул на Валеру, – это люди Гильермо? Он умеет удивлять.

– Гильермо мёртв, – ответил программист, – и его люди тоже. Лично их пришил.

– Проклятье! Они на стороне короля! – взвыл Ладья, шагнув в его сторону, – предатели!

– Так, а ну без оскорблений, – Чизман отошел от фигур в капюшоне. Поближе к окнам. Чтобы было удобнее держать всех на прицеле. Валера присоединился к нему. Прижал дробовик к плечу. Направил на заговорщиков. Получилось забавно. Такие три стороны собрались в этой комнате. Но мексиканской дуэли не получилось, поскольку у двух из них не было ничего стреляющего.

– Во-первых, господа, из демократии тоже мало чего хорошего выходит. Всегда правят те, кто этого жаждет. Власть, деньги – всё это всегда будет лишь у небольшой группы людей. И вы хотели стать этой группой. Что же до народа, народ всегда будет страдать. Хотите хорошего будущего – стройте социализм! – Валера аж глаза выпучил, странно слышать это от иммигранта! А тот продолжал, – а во-вторых, к этому, – он махнул в сторону короля автоматом, – у меня личные счёты. Как я и говорил. Позвольте, мне поболтать с ним пару минут и потом вместе выкинем его из окна. С петлей на шее. Делали уже так у вас?!

– Значит, вы не слуга короля? – просипел Алехандро.

– Конечно же, нет, – вдруг воскликнул король Ричард, – кроме того, я даже не знаю, кто ты такой. И какие у тебя могут быть ко мне счёты. В любом случае, ты здесь совсем не главный, так что подожди, – владыка небрежно махнул в его сторону рукой, обратился к заговорщикам, – мои неверные подданные, я знаю каждого из вас. Алехандро фон Глиерс, Стивен дир Трунеред, Ванос из Глецина, Тревис фон Крас-

сиус и сэр Лируст. Я не могу сказать кто здесь кто, поскольку вы спрятали свои гнусные лица в тени капюшонов. Но моя личная гвардия сегодня ночью зашла в гости к вашим родственникам. В ваши дома. К вашим женам и детям. Так что подумайте – готовы ли вы заплатить их жизнями? Я предлагаю вам искупить свою вину. В ваших руках оружие – так убейте этих двух, – король указал в сторону окна, – и сможете вернуться домой живыми. К своей живой родне.

Фигуры в капюшонах как-то недобро засуетились. Похоже, они особо и размышлять не стали. Что же до короля, то неизвестно какой план был у него ранее, но сейчас он явно изменился. Ему захотелось пришить незнакомцев чужими руками. А заодно насладиться зрелищем, того, как одни его враги режут других.

– Послушайте, – Алехандро выступил вперёд, крутя в руках кинжал, – давайте избежим бессмысленного насилия. Опустите свое дивное оружие. Мы проиграли, – он медленно шагнул в сторону окна.

– Проклятье, – выругался программист, – а как же революция? Вы просто так сдадитесь?! Где же ваши яйца!?

– Король прав. Это восстание изначально было ошибкой, – выступил вперед Ладья, сжимая свой нож, – прошу вас, будьте благоразумны!

– Вас всё равно всех убьют. Это же заговор! – возмутился Чизман, – а такое карается смертью! Что вы, как дети малые, а? Лучше валите прочь, пока целы!

– Ах, – вдруг вздохнул король Ричард со своего места, – какие же вы жалкие! Чужаков всего двое! Обещаю, я помилую вас всех, – насмешливо добавил он. Его явно веселило происходящее. Владыка был полностью уверен в своей безопасности, – ну же! Разберитесь с моими врагами!

– У нас нет выхода, – Алехандро поднял руку с кинжалом, – давайте братья, за наши семьи!

Они двинулись вперёд все сразу. Впрочем, их можно было понять. Откуда им было знать об огнестрельном оружии. Даже если в этом мире и были какие-нибудь пищали или пушки – всё равно такие штуки делают выстрел, а потом долго перезаряжаются. Поэтому заговорщики надеялись, что вместе легко победят. Но тут был автомат.

– Да пошли вы, – с какой-то обидой в голосе выкрикнул Чизман и зажал гашетку. Автомат Калашникова, так долго лежавший в сумке и ждавший своей очереди, наконец-то заголосил. Да как. Загрохотал словно гром, карающий врагов программиста.

Тот двумя очередями скосил кинувшихся на него людей. Почти одновременно их тела рухнули на пол. Зазвенели гильзы об мраморный пол. Облако порохового дыма рассеялось по комнате.

– Колдовство! – только и смог просипеть король Ричард.

– Студент, запри дверь, – злобно бросил Чизман, шагая к столу. Валера перескочил лежащие тела. Захлопнул дверь. Там был мощный засов. Такой, что её вряд ли можно было

бы просто так выбить. Значит, король действительно ждал заговорщиков.

Программист же подошел к ошеломленному владыке. И от всей души врезал ему прикладом. Корона слетела на пол, жалобно зазвенев.

– Итак, слушай сюда, дорогой друг, – рука его грубо схватила владыку за шиворот. Ткнула носом в столешницу, – поскольку ты явно не тот, кто мне нужен, у меня к тебе несколько вопросов.

– Ублюдок, – пробормотал тот, сплёвывая кровью, – что ты хочешь? Золота?

– Я хочу знать о других правителях. У тебя должна быть разведка или хотя бы просто те, кто доносит тебе об остальных государствах.

– Другие правители? Их слишком много, – просипел король, – говори конкретнее.

– Кто из них недавно зашел на трон?! – продолжал орать Чизман, – пять лет назад?!

– Пять лет назад? Что-то не припомню…

– Думай, если хочешь жить! Что-то должно было измениться. Пять лет назад!

– Чизман… – Валера ошарашено направился к нему, – что ты хочешь узнать?

– Не сейчас, студент! – бросил программист в его сторону, – ах, ты сволочь! – он врезал по руке короля. На пол упал кинжал, а потом отлетел прочь от мощного пинка, – что ж,

хочешь по-плохому? Вас когда-нибудь пытали, ваше величество?

– Слушай, я говорю тебе – никто не всходил на трон за эти пять лет. По крайней мере, в людских королевствах.

– Людских? – изумленно пробормотал Чизман, – есть другие?

– Да, дворфийские царства, эльфийские земли. Полурослики…

– Твою ж, еще и полу-ослики, – процедил программист, – ладно. Это уже не то. Чёрт бы побрал вас всех, – выпалил он со злостью, – хорошо. Тогда поставим вопрос так. Может быть, кто-нибудь из людских правителей завел себе помощника?

– Помощника?

– Ученого, мага, алхимика в конце концов!? Совершено постороннего из далёких земель, а? Было такое?

– У всех есть помощники, – воскликнул король, лицо которого плющилось об столешницу, – всех не упомнишь.

– Помощник должен быть таким, что ты бы заметил. Новое правление, реформы, оружие какое-нибудь, а? Магия новая? Было такое?

– Нет, нет! Не слышал ничего подобного, – отозвался владыка.

– Какой-то ты бесполезный, – прорычал программист, – повысим градус. Отшельники-чудотворцы? А? Нет? Проклятье, какие-нибудь артисты?! Такие, что удивляют?! Нет?

Хорошо. Боги. Ага. Боги новые появлялись?

– А такое бывает? – изумился король.

– Можешь, мне поверить. А пророки? Были? Может, у вас тут Иисус появился, а?

– Я не знаю кто это! Но ничего подобного не слышал!

– Да что ж такое-то! – Чизман с размаху долбанул короля башкой об стол, – да за пять лет было что-нибудь в вашем мире? Хоть что-нибудь особенное?

– Ух, – простонал Ричард, потирая лоб, – да что ты от меня хочешь?! Мое королевство вот здесь, – он ткнул рукой в карту, – тут! На самой окраине, в глуши! Если тебе нужны новости – перебирайся через эльфийские леса и ищи там! – его рука махнула на остальную карту.

– Так. Ещё раз, – программист подошёл поближе. Валера тоже, – где твоё королевство?

– Тут, – король указал на небольшой полуостров возле себя. Хорошенько подумав, можно было легко найти на карте и Темнолесье и сам Каменор, – остальные королевства здесь, – его рука показала на остальной континент, – выше.

– А это?

– Это эльфийские леса. Там их королевство. Таль-Силь. Вот! – вдруг выпалил владыка, озарённый какой-то мыслью, – говорят, там недавно умерла старая королева. И теперь там новый король.

– Светловолосый? – вдруг спросил Чизман, – а рост у этих эльфов какой? Как у людей?

– Откуда я знаю про его волосы? А эльфы, они как люди, только ушастые, вроде бы, – недоумённо воскликнул король, – я вообще их ни разу не видел, только слышал о них! Они убивают всех, кто к ним лезет!

– Интересно. Очень интересно. Я смотрю, туда течет река?

– Да. Река Камена.

– Это тот жидкий ручеёк?

– Нет, – покачал головой Ричард, – наверное, ты о городском канале. Его сейчас чистят. Воду спустили. Река протекает за моим замком. Можете взглянуть на неё в окно. Если вы спуститесь вниз через ту башню, – он утёр кровь с лица и ткнул рукой вправо, – попадете прямо на пристань. Течение вынесет вас прямо к лесам. Вот только там вас встретят совсем не радушно.

– Эх, – покачал головой Чизман, – сразу-то нельзя было так? – он подошел к огромным окнам. Выглянул.

– Ага. Вижу. Лодочки стоят.

Валере тоже интересно стало. Он подошел к своему спутнику. Вжался лбом в холодное стекло. Внизу виднелась большая река. Воды её бурлили и перекатывались. Обходили замок кругом. Была там и пристань. Лодки качались на волнах. Простые вёсельные. Без парусов и прочего. Видимо, эта Камена была довольно мелкой для больших судов. А может, в них не было нужды. Особенно, если эльфы людей не любили.

Что-то грохнуло. Парень обернулся. Король Ричард сорвался с места, бросился к двери. Сдвинул засов и выскочил

в коридор.

– Пускай бежит, – бросил ему вслед Чизман. Подхватил с пола кинжал. Подошел к столу, – что есть, то есть, – проворчал он.

Карта была большая. Размером два метра на два. Хорошая выделанная кожа. Несколько огромных кусков сшили. А изображение было не нарисовано, а скорее всего вытатуировано. То есть, просто так его не сотрёшь. Король немного запачкал её поверхность кровью из разбитого носа. Особенно щедро измазал свои владения. Впрочем, это, похоже, был пройденный этап.

Программист сжал кинжал и принялся срезать карту со стола. Кожа трещала под лезвием. Пройдя полный круг, он отбросил нож в сторону. И принялся сматывать карту в рулон.

– Возьмём с собой.

– Ух, ничего себе навигатор, – усмехнулся Валера, но тут же опомнился, – послушай, а что ты вообще хотел узнать от него…

– Тихо! Король сбежал. Сейчас сюда примчится куча рыцарей, – буркнул Чизман, закидывая карту на плечо, – сейчас не время для вопросов! Пошли, – он поудобнее перехватил автомат.

И они вновь помчались по полумраку коридоров. Было тихо. Слишком тихо. Хотя, если учесть, как грохотал автомат – весь замок должен был сбежаться.

– Так. К лестнице не пойдём, – скомандовал программист, – нас там, скорее всего, ждут. Удивим их – пойдём сюда.

– Ладно, – глянув в ту сторону, ответил Валера. Никого там вроде бы не было. Темнота только.

Они прошли по коридору. Хорошо, что они были широкими. А то всякие доспехи, стойки с оружием мешались – приходилось идти по центру, чтобы не врезаться во все это в полумраке.

– Тут должен быть другой спуск, – пробормотал Чизман, – думаю, он тоже выведет нас к этой пристани. Скорее всего, за этим поворотом…

Только он успел шагнуть за угол, как резко бумкнуло. Что-то просвистело мимо него, чуть не сбив карту с плеча.

– Ух, ты, – программист отскочил за угол, – заткни-ка уши.

Его рука вытащила гранату из кармана. Пальцами подогнул усики и уже зубами выдернул кольцо. Белый цилиндр полетел за угол.

Рвануло. Резкая вспышка озарила коридор. А потом они вдвоем бросились следом.

Там, у самой лестницы, был тот, кого Валера уж точно не ожидал увидеть. Вот, вроде бы только что говорили обо всём этом. Но самому как-то не верилось.

Вообще, это был вроде, как ребёнок или карлик. Такой толстый и широкий. Прямо таки квадратный. Большая, про-

сто огромная борода. Почти до пола. Где-то там, в волосах блестела лысина, а еще пара глаз. Должны были. Поскольку дворф сидел на заднице и тёр глаза огромными кулаками. Рядом валялся здоровенный мушкет с широким раструбом. Будто бы из музея.

– Ого, местный огнестрел! – воскликнул Чизман, бегло глянув на ружье, – рухлядь какая-то! – он пнул оружие в сторону лестницы. Железяка жалобно загрохотала по ступеням.

– Погоди! Да это же дворф! – изумленно воскликнул Валера, всё ещё разглядывая стрелка.

– Замечательно, – язвительно отозвался программист. Он подхватил незнакомца за шиворот, – катись отсюда, дворф! – и пинком отправил вслед за мушкетом.

– Ух, хорошо пошёл! Надеюсь, не застрянет по пути. Пошли.

И они пошли. Вниз по лестнице. Она была круговая, шла вдоль стены башни. Так что дворф кувыркался по ней до самого низа. Бился башкой об ступени, подбитыми железом башмаками о стены и наоборот. Слушая эти глухие звуки можно было легко понять, что же ждет их впереди.

Внизу грохнуло, зазвенело. Стало понятно, что их спутник докатился до конца. И правда, лестница вскоре кончилась. Очередная дверь. Чизман прижался к ней, выставил автомат вперед собой и осторожно приоткрыл её.

Там была кухня. Большие столы, печи, кастрюли всякие, ножи, поварёшки. Кучи всякой еды. Лук и чеснок связками

свисают с потолка, куча моркови в угловом ящике, шкаф, забитый сыром. Даже запах копченых колбас чувствовался. Тоже где-то висели в темноте. Валера облизнулся. Остановиться бы, да набрать еды на будущее. Но на глаза ничего такого не попадалось. Не морковки же нагребать в руки. А искать что-то было просто некогда – нужно торопиться.

Хорошо, что здесь никого не было. В кухне царил полумрак. В печах огонь не горел, факелов или ламп тоже не было. Видимо, ещё было рано, чтобы начинать готовить королевский завтрак. А может быть, его и не собирались готовить – всё-таки нашумели они изрядно. Весь замок на уши подняли.

– Так. Кухня! Отсюда точно должен быть выход к реке, – процедил программист, – наверняка, продукты по воде подвозят! Или рыбу ловят!

Он вихрем пронёсся по помещению. Валера едва поспевал за ним. Врезаясь во все эти кастрюли и снося поварёшки.

Пробежали кухню. Следом еще какая-то комната. Чуть меньше и темнее. Еще одна дверь. Программист ногой долбанул по ней. Ага. Свежий воздух подул. Они промчались по какому-то туннелю….

– Чёрт, – выругался Чизман, бежавший впереди. Там, где маячил какой-то свет.

Валера поспешил за ним. Вместо набережной они вышли к зубцам какой-то стены. Видимо, внутренний двор замка. Где всякое хозяйство и склады были. Над ними высилась

главная башня. Вон, кажется, даже окна видны, откуда они на реку смотрели.

Программист подбежал к зубцам и перегнулся, чтобы заглянуть вниз.

– Ура! – радостно воскликнул он, – пристани не вижу, но вот лодка есть. Сейчас спустимся! – полез в сумку.

Валера тем временем огляделся по сторонам. Вроде бы было тихо. Никого. Даже странно. Казалось, столько шума от них. И король сбежал. Хотя, скорее всего их просто ждали в другом месте. В засаде.

Он ещё раз огляделся. Хм. Кажется, на дальней башне маячат какие-то тени.

– Чизман, там люди! – прошептал парень, – сидят наверху!

– Плевать на них, – отозвался тот, разматывая верёвку.

Звякнула и зацепилась кошка за камни. Тихо шурша, полетел вниз трос. Следом упала карта, тяжко плюхнувшись на землю.

Что-то тихо просвистело в тишине. В землю рядом с ними воткнулась стрела. Перья на её хвосте задрожали и замерли. Похоже, кто-то выстрелил на звук.

– Ого, да в нас стреляют! – с насмешкой заявил программист. Развернулся и дал очередь в направлении дальней башни.

И это было очень зря. Потому, что всё вокруг будто бы ожило. Словно муравейник расшевелили. Валера лишь успе-

вал крутить головой по сторонам. То тут, то там захлопали двери. Залязгали латы, а кованые сапоги застучали по камням. Среди зубцов стен эхом разлетелись выкрики местных командиров. Вокруг начали зажигаться огни. А на башнях и вовсе активно зашевелились фигурки, едва заметные на фоне светлеющего неба.

В их сторону полетели стрелы. Втыкались в землю совсем рядом, отскакивали от каменных стен. Им очень повезло, что главная башня прикрывала их своей тенью. Так что все эти лучники стреляли наугад. В то место, где заметили вспышку. Но скоро наступит рассвет и всё будет видно как на ладони. А доспехов или щитов у них совсем не было. Так что нужно было срочно спасаться.

– Давай, спускайся, – толкнул его в спину Чизман, – а то будем как ёжики!

– Угу, – парень лихорадочно вцепился в верёвку и пополз вниз. Программист следом. Нависая прямо над ним.

Стена надёжно скрыла их от стрел. Хотя лучники по-прежнему палили в пустоту. Слышно было, как свистят стрелы, стучат по камням. Мерзкий звук. Это в фильмах его не так-то приятно слышать. А в живую тем более. Особенно рядом с собой.

Руки болели от жесткой тонкой верёвки. Чизман еще подгонял, буквально наседая сверху. Ух. У него же еще и сумка. У самого-то дробовик болтался и бил по спине. Набитый карман на толстовке тоже мешался – будто пузо выросло.

Впрочем, жить хотелось сильно. Так что Валера торопливо перебирал руками и вскоре оказался на земле. Отскочил в сторону. Чизман сразу же приземлился рядом. Ловко подхватил рулон с картой с земли. Сдернул свою верёвку со стены.

– Вон лодка, беги, – махнул он головой, спешно сматывая трос.

Берег здесь был песчаный. Заросший камышом. Ноги утопали в мягком мокром песке. Пристань была где-то вдалеке. А вот одна из лодок совсем рядом. Будто бы специально кто-то бросил. Оставалось лишь надеяться, что она не дырявая.

– Быстрее, – подгонял его Чизман, пыхтя сзади.

Да уж. Следовало бы торопиться. Вот-вот стену за спиной заполонят лучники. А они тут как на ладони. Хочешь, не хочешь – всё равно побежишь.

Лодка оказалась целой. Старая, потертая. На дне чутка воды плескается. Единственной проблемой было то, что весел не было.

– Отлично, – программист закинул в лодку карту. Потом сумку, – а теперь толкаем.

Вместе они упёрлись в песок, сталкивая посудину в воду. Зашуршало деревянное днище по песку. И вдруг неожиданно резко сползло в воду. Чизман успел среагировать и с ловкостью запрыгнул в лодку. А вот Валера споткнулся и плюхнулся прямо в реку. Весь вымок, чуть не растерял всё свое оружие. Программист поморщился и подцепил его за шиво-

рот, затаскивая к себе.

В деревянный борт воткнулась стрела. Парень оглянулся – там, среди зубцов вновь натягивал тетиву какой-то лучник.

– Вот гаденыш! – воскликнул Чизман. Поднял автомат и дал очередь по стене. Пули застучали по камням. Стрелок пошатнулся и рухнул вниз. Но он явно был не один. Скоро подтянутся остальные. Валера замер, а потом вдруг воскликнул:

– Погоди, – парень вытащил из кармана гранату. Мокрая такая. Оставалось надеяться, что сработает. Выдернул чеку.

– Дай-ка я, – отобрал её программист. И швырнул прямо за зубцы. За спины выглядывающих лучников. А большего и не надо было. Валера мысленно похвалил его. Судя по парам физкультуры, сам бы он не докинул.

Оглушительно рвануло во внутреннем дворике. Несколько человек тут же полетели вниз, к лежащему внизу телу. Кто-то оглушительно завопил. Другой голос и вовсе завизжал, как свинья, которую режут. По воде разошлись круги от пролетевшей сквозь зубцы шрапнели. Небольшое облако дыма поднялось возле главной башни. До лодки ничего не долетело – она уже была далеко.

– Молодец, – усмехнулся его спутник, – это их точно задержит. А теперь помоги мне.

Он принялся разворачивать гигантскую карту. Вместе они накрыли ей лодку и сами спрятались под ней, будто бы под одеялом. Кожа была толстая, так что стрелы могли её не про-

бить. Но самое главное – теперь стрелки не видели куда стрелять. Со стороны вообще можно было подумать, что в лодке никого нет.

А ту тем временем совсем подхватило течением. Потащило мимо заросшего камышом берега. Позади, за стенами замка, вопили несчастные, те, кого задело взрывом. Какой-то командир орал, пытаясь навести порядок.

Каменные стены удалялись, а эти крики становились всё тише и тише. Одно только было понятно – в Каменоре сегодня наступало не самое лучшее утро.

– Ух, надеюсь, что мы не застрянем на каких-нибудь отмелях. Вёсел-то нет, – пробормотал программист, выглядывая из-за карты, – хм, кажется в замке сейчас не до нас. Думаю, погони за нами не будет. Значит, мы спаслись. Здорово.

– Ага, спаслись, – поморщился Валера, – чудом.

– Почему это чудом? Своими собственными усилиями справились. Ладно, забудем про этот Каменор и все его окрестные земли. Теперь нам нужно к эльфам. Посмотрим на эти ушастые морды…. – он криво усмехнулся, – а пока сиди тихо. Пусть думают, что это просто пустую лодку несёт по течению.

– Угу. Слушай, а нам вообще долго плыть?

– Погоди, – Чизман дёрнул карту на себя, – где-то тут было, – он растянул кожу пальцами, – ага. Вот. Кажется, нет. Если, конечно, они тут выдержали масштаб. Темнолесье вон где. А эти леса начинаются совсем рядом.

– Ладно, – Валера откинулся на спину. Журчала вода. Шумел камыш на берегу. Тихо дул ветерок, задувая под это «одеяло», эту нелепую гигантскую карту. Одежда вся намокла и его слегка морозило.

Он прикрыл глаза, стараясь не замечать этого дискомфорта. И тут же вздрогнул. Ох. Теперь их ждала встреча с эльфами. Интересно, какими они будут – мудрыми, добрыми или наоборот злыми и воинственными? Впрочем, какими бы они не были – Чизман их всех всё равно перестреляет. В этом парень был точно уверен.

В любом случае, программист уже обманул его – на короле их приключение не закончилось. И судя по всему, впереди у них был еще долгий путь…..

Эпилог.

Король Ричард, владыка Каменора, развалился в кресле. Рукой подпирал голову, которая сильно гудела. Всё его некогда красивое лицо было обезображено. Нос распух и посинел. На скулах ссадины. Губы стали кровавым месивом. Даже на лбу синяк. Владыка пустым взором смотрел на столешницу. Голую. Лишь обрывки кожи по углам напоминали, что здесь когда-то была большая и красивая карта.

– Ваше величество, – вошел в зал рыцарь в доспехах, – мы кое-кого нашли. У него есть, что вам рассказать.

– Веди, – гнусаво просипел король, разлепив губы. Засохшие трещины вновь разошлись и закровили.

Рыцарь вышел. Кого-то позвал. Тук. Тук. Тук. В дверях показалась большая фигура. Ковыляя на костылях человек, ввалился в комнату. Тяжело ему было, шагать по голому каменному полу – залитые кровью ковры пришлось утащить. Как и тела мёртвых заговорщиков.

Король Ричард упер локти в стол, сложив ладони домиком. Скрыл лицо за пальцами. Лишь глаза грозно уставились на толстяка, что оказался перед ним.

– Итак, – процедил он.

– Ваше величество, – неуклюже попытался поклониться тот, едва не рухнув на пол, – меня зовут Пьер Галерри. Я алхимик и мне удалось найти средство, способное исцелить

чуму в наших землях! Но мне нужна помощь, чтобы…

– Пошёл прочь, – словно разъярённый дракон выдохнул владыка, – сейчас мне нет дела до этой чумы. Пусть хоть все сдохнут!

– А ну, расскажи ему, – рыцарь схватил толстяка за плечо. Тот болезненно ойкнул, – расскажи, кого ты привез в город!

– Они заставили меня! Угрожали мне! Прошу вас, пощадите! – если б не сломанная нога в шине, толстяк бы уже ползал на коленях. А так лишь испуганно сжался, будто его вот-вот палкой огреют.

– Говори! – король убрал руки от лица. Пьер испуганно отшатнулся.

– Их было двое, одного звали Чизман. А второго…

– Тихо! – вдруг оборвал его Ричард. Задумался. Что-то вспоминал. А потом покачал головой, – сэр Гермонд, ты попал в точку, – улыбнулся, так что опять губы закровоточили. Зубы окрасились красным, – слушай сюда, Пьер Галерри – сейчас ты расскажешь мне всё, что тебе известно об этом Чизмане…

Примечания.

Небольшая группа по вселенной "Подмирья" – vk.com/podmire

В оформлении обложки использована фотография с https://pixabay.com/photos/castle-scotland-highlands-

medieval-2203692/ по лицензии CC0, Image by Public Co from Pixabay